

# **Конспект лекций по катихизису**

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Урок 1</b>	Введение в Православный катихизис. Основные понятия: катихизис, вера. Различие между знанием и верой. Божественное откровение. ....	<b>3</b>
<b>Урок 2</b>	Введение в Православный катихизис. Источники Православного учения о христианской вере: Священное Писание и Священное Предание. Библия. Признаки истинного апостольского Предания. ....	<b>15</b>
<b>Урок 3</b>	Понятие о Символе веры. Время его составления. Понятие о Вселенских Соборах. Разделение Символа веры на двенадцать членов. Значение слова « <i>верую...</i> » .....	<b>36</b>
<b>Урок 4</b>	Значение слов « <i>во единого...</i> », свидетельство Священного Писания о единстве Божиим. Непостижимость Божества. Понятие о существе и свойствах Божиих. Учение о таинстве Пресвятой Троицы. ....	<b>42</b>
<b>Урок 5</b>	Значение слов « <i>Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым...</i> ». Понятие об Ангелах. Учение о злых духах. Правила духовной безопасности. ....	<b>49</b>
<b>Урок 6</b>	История творения видимого мира. Первобытное совершенство тварей. Особенности сотворения человека. Понятие об образе Божиим, дыхании жизни, рае, древе жизни и древе познания добра и зла. Назначение сотворения человека. ....	<b>64</b>
	Православное учение о предопределении Божиим. Значение слова Символа веры « <i>Вседержитель</i> ». Понятие о Промысле Божиим и свидетельство о нем Священного Писания. ....	<b>93</b>

# ВВЕДЕНИЕ В ПРАВОСЛАВНЫЙ КАТИХИЗИС

## УРОК 1

Основные понятия: катихизис, вера. Различие между знанием и верой. Божественное откровение.

Первоначальное учение православной веры христианской содержит в себе краткое изложение того, чему и как христианин должен *веровать* для своего спасения, чего он может *надеяться* от Бога и как он должен *любить* Бога и своих ближних.

В древней Церкви Христовой, когда крещение совершалось большей частью над «возрастными», они предварительно «были устно оглашаемы» или наставляемы в главных истинах веры Христовой, отчего и назывались «оглашенными», а самое изустное наставление называлось «оглашением», или по-гречески, катихизисом. Таким образом, **православный катихизис есть наставление в православной вере христианской, преподаваемое всякому христианину для благоугождения Богу и спасения души.**

### О вере

Каждому христианину для угождения Богу и спасения своей души необходимы, прежде всего, познание истинного Бога, или правильная *вера* в Него, и потом – *жизнь*, согласная с верою, или *добрые дела*.

Прежде всего необходима вера в Бога, потому что **без веры**, по словам апостола, **невозможно угодить Богу** (Евр. 11, 6), а следовательно, невозможно и спастись.

Угодить Богу человек может послушанием Его святой воле, так же как дети могут угождать родителям своим послушанием. Но, не зная истинного Бога, нельзя знать и святой воли Его, следовательно, нельзя делать того, что угодно Богу.

Но с верою необходимо соединять и **добрые дела**, потому что одна **вера без добрых дел**, по словам апостола Иакова, **мертва** (Иак. 2, 20), т.е. не действительна, не истинна, и потому не может спасти человека.

Часто Бог дает веру человеку за добрые дела.

«В царствование императора Траяна жил в Риме знатный и богатый военачальник Плакида. Он был таким храбрым, что враги боялись даже его имени. Но больше ратных подвигов Плакида любил помогать бедным, больным и попавшим в беду. Он был очень добрый и хороший человек, только не имел веры в Бога, без которой мертвы все добрые дела.

Однажды Плакида отправился на охоту. Спугнув стаю оленей, его слуги пустились в погоню. Сам он преследовал самого крупного зверя. Олень вскочил на высокий камень и замер.

«Как же его поймать?» – подумал охотник – и вдруг увидел между рогами оленя светящийся крест, а на нем пригвожденного Иисуса Христа. Раздался Божественный голос:

– Что ты гонишь Меня, Плакида?

– Кто ты, Господи?

– Я Иисус Христос – Тот, Кого ты, не зная, считаешь добрыми делами и милостыней. Я явился тебе на олене, которого ты хотел поймать, чтобы поймать тебя – да познаешь Меня и будешь Моим верным рабом.

Плакида поднялся. Оленя уже не было, и видение исчезло.

– Верую, что Ты Бог неба и земли и Творец вселенной, Тебе одному поклоняюсь и молю, научи, как мне жить.

– Иди к христианскому священнику, крестись, и он наставит тебя на путь спасения» (Из жития вмч. Евстафия Плакиды).

**Вера**, по словам апостола Павла, **есть уповаемых извещение, вещей обличение невидимых** (Евр. 11, 1), т.е. уверенность в ожидаемом (от Бога) и обнаружение предметов невидимых.

Различие между знанием и верою состоит в следующем:

1) *Предметом* знания могут быть только видимые или постигаемые нами предметы, например: стол, дерево, картина, мысль, желание и проч. Напротив, предметом веры служит все то, чего мы не видим или не можем постигнуть, например: Бог, Ангелы и проч.

2) *Основанием* знания служит умственное или опытное исследование предмета. Напротив, основанием веры служит *доверие* к тому, кто свидетельствует о предмете невидимом; например: чтобы верить учению, изложенному в священных книгах, необходимо иметь доверие к тем святым мужам, которыми они написаны по внушению Божию.

3) Знание приобретается *умственными* способностями души, а вера принимается преимущественно *сердцем*, или чувством.

Так как многие из предметов веры по всей высоте недоступны для разума человеческого и сама вера состоит в сердечной уверенности в существовании их, то поэтому она и принадлежит преимущественно сердцу, хотя и начинается в мыслях.

«За последние века человечество **оскудело внутренним, духовным опытом** и прилепилось к **внешнему, чувственному опыту**. Сначала верхние, ученые слои утвердились на том, что самое достоверное, драгоценное знание идет к нам от внешних, материальных вещей и приходит к нам через зрение, слух, осязание, обоняние и через их физическую или механическую проверку измерением (вес и объем), подсчетом, количеством и формальным, логическим рассуждением; а потом, так как добытые таким путем сведения о материальной природе совершили огромные технические и хозяйственные перевороты и вовлекли в них широкие слои интеллигенции, – то эта **обращенность к чувственному, внешнему, материальному опыту и эта отвращенность от нечувственного, внутреннего, духовного опыта** – определили собою душевный и умственный уклад современного человечества.

Торжество чувственного, внешне-материального опыта над внутренним и духовным опытом привело к тому, что люди обратились к Богу и к религии с **чувственными** материалами и **материальным** пониманием. И результат этого только и мог быть отрицательным.

Всего точнее это можно было бы выразить так, что человек попытался **воспринять Бога неверным актом** и не обрел Его; и, не обретя Его неверным актом, – объявил, что Его нет и что верить в Него глупо и вредно.

Но тот, кто хочет увидеть картину, должен смотреть глазами. Нелепо – завязать глаза черным платком, прийти в картинную галерею, **не услышать** ни одной картины и уйти, заявив, что это все иллюзия и обман, – ибо никаких картин нет.

Тот, кто хочет услышать сонату Бетховена, должен слушать ушами. Нелепо – залить себе уши воском, прийти на концерт, **не увидеть** глазами звуков сонаты и уйти, заявляя, что это все иллюзия и обман, – ибо никакой сонаты не было и нет.

Тот, кто захочет исследовать природу логического понятия и вооружится для этого колбой, пинцетом, ланцетом и микроскопом, – сделает нелепость и, потерпев явную неудачу, не будет иметь никакого права говорить, что логика есть вздор, или беспредметное суеверие.

Предметы, воспринимаемые человеком, различны, и каждый предмет требует от человека особого восприятия, другого подхода, другой установки, – **верного акта**.

У человека в распоряжении имеются и другие «инструменты»: чувства, воображение, воля, мысль, разум. Все это составляет огромную и богатую сферу

внутреннего духовного опыта, который характерен для душевно-духовного человеческого естества и открывает ему доступ к духовным предметам.

**Бог есть дух** – и открывается только духовному опыту и внутреннему, духовному оку.

**Бог есть любовь** – и открывается только живому любящему сердцу.

Как это просто и ясно: Бог постигается **духом и любовью**, а потом из духа и любви Он **созерцается нечувственным воображением, совестью, волею и вдохновенной мыслью**.

Люди, лишённые духа и любви, что могут сказать о Нем?» (Иван Ильин. Кризис безбожия).

Учение о христианской религии требует не только знания, но и *веры* потому, что многие предметы этого учения невидимы и непостижимы для нашего ума, например: Бог, премудрость Божия, Ангелы и проч. Учение об этих предметах может быть принято нами только *через веру*. «Вера, – говорит святой Кирилл Иерусалимский, – есть око, озаряющее всякую совесть; она сообщает человеку ведение. Ибо, говорит пророк, **аще не уверите, ниже имате разумети** (Ис. 7, 9)» (Огласительное поучение пятое).

Святой Кирилл объясняет необходимость веры еще таким образом: «Не только у нас, которые носим имя Христово, за великое почитается вера, но и все то, что совершается в мире даже людьми чуждыми Церкви, совершается верою. На вере утверждается земледелие: ибо кто не верит тому, что соберет произрастающие плоды, тот не станет сносить трудов. Верою водятся мореплаватели, когда, вверив судьбу свою малому древу, непостоянное стремление волн предпочитают твердейшей стихии, земле, предают самих себя неизвестным надеждам и имеют при себе только веру, которая для них надежнее всякого якоря» (Огласительное поучение пятое).

## О Божественном Откровении

Откровением Божественным называется то учение веры, которое открыто было людям Самим Богом, чтобы они могли правильно веровать в Него и достойно почитать Его.

Божественное Откровение назначено было для всех людей, потому что оно было нужно для всех и спасительно. Но так как не все люди по своей греховности способны были принять его

непосредственно от Бога, то Он избрал особенных мужей, которые бы могли передавать это Откровение другим, желавшим принять его.

Такими особенными провозвестниками Откровения Божия были Адам, Ной, Авраам, Моисей и другие пророки.

Адам принял от Бога и передал своим потомкам самое первое обетование Божие о «Семени жены», имевшем сокрушить власть диавола, равно как и о жизни в раю, о нарушении заповеди Божией и изгнании из рая, об установлении жертвоприношений и т.д. Ной был провозвестником Божиим о всемирном потопе и после того, благословляя сыновей своих, предсказал, что истинная Церковь Божия сохранится в потомстве Сима, от которого произойдет обещанный Спаситель мира. Авраам принял от Бога и передал людям Откровение Божие о том, что через его потомка получают «благословение Божие все народы земные». Он же, по повелению Божию, в знак особенного союза с ним и его потомством, установил обрезание, служившее образом новозаветного крещения. Моисей получил от Бога и передал народу избранному «закон письменный» и установил Богослужение с его обрядами и жертвами, которые должны были постоянно поддерживать в избранном народе веру в великую жертву Искупителя мира. Он же предсказал и пророческое служение Спасителя, возвестив людям, что Бог некогда воздвигнет им «некоего Пророка». Другие пророки ветхозаветные: Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил и другие – получали от Бога и передавали людям еще более подробные Откровения Божии о Спасителе мира и о судьбе избранного народа. Так через них открыты были самое время и место рождения Искупителя, чудеса, какие Он творил на земле, страдания, какие Он претерпел за людей, Его смерть, воскресение из мертвых и устройство Им на земле благодатного царства Божия. Сам обещанный Искупитель мира, Единородный Сын Божий, открыл людям волю Божию в такой полноте, в какой они могли только принять ее на земле. Он возвестил им все, что им необходимо для их спасения, и, ниспослав ученикам Своим Святого Духа, повелел им распространить Свое учение по всей вселенной. И апостолы проповедали Божественное учение во всем мире.

Впрочем, они передавали только начатки Откровения Божия. С особенной же полнотой и совершенством оно было возведено людям Самим Сыном Божиим, Иисусом Христом, который и распространил его по всей земле через Своих учеников и апостолов.

На это ясно указывает св. апостол Павел: **«Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам чрез Пророков, в последние дни сии говорил нам чрез сына, Которого Он поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил»** (Евр. 1, 1), т.е. Бог много раз и в различных образах (например, в образе купины, виденной Моисеем, и других) в древности открывал волю Свою избранному народу через пророков, а когда исполнилось предопределенное время явления на земле Спасителя мира, возвестил ее через Сына Своего, принявшего на себя человеческую природу; Его и по человечеству Он соделал наследником всего; через Него Он установил и самые столетия, или законы времени.

Евангелист Иоанн пишет: **«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»** (Ин.1, 18).

Сам Иисус Христос говорит: **«Никтоже знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыть»** (Мф. 11, 27).

Человек может познавать Бога из рассматривания сотворенного Богом мира, но это познание будет несовершенным и недостаточным и может служить только приготовлением к вере или некоторым пособием к познанию Бога из Его Откровения.

**«Ибо невидимые Его (т.е. Бога), вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы»** (Рим.1, 20), т.е. невидимые свойства Божия, Его вечная сила и Божеское достоинство, от начала мира могли быть видимы для людей через рассматривание всех существ, сотворенных Богом.

Но это познание Бога, называемое *естественным*, крайне недостаточно: оно может служить для человека только пособием к тому истинному богопознанию, какое он должен заимствовать из Откровения Божественного.

Т.е., в самой первоначальной и основной истине религии – *бытии Божиим* – человек может убеждаться, во-первых, из своей собственной духовной природы, стремлений своего разума, совести и сердца; во-вторых, из рассматривания видимого мира; в-третьих, из Божественного Откровения или Священного Писания.

Таким образом, способов богопознания – два: **естественный и сверхъестественный.**

1. Естественный способ богопознания состоит в познании Бога из естества, т. е. природы видимой, неразумной и разумной (человека), и из истории человечества. По словам св. Григория Богослова, «небо, земля, море, – словом, весь мир есть великая и прекрасная книга Божия», читая которую, человек имеет возможность составить понятие о всемогуществе, премудрости и благодати Творца. А св. Василий Великий, как бы добавляя, говорит: «К познанию Бога не столько ведет небо и земля, сколько собственно наше устройство, если кто благоразумно испытает сам себя, как говорит пророк: **«Удивися разум Твой от мене»** (Пс. 138, 6), т. е. рассмотрев самого себя, познал я превосходство Твоей мудрости».

Св. Писание свидетельствует, что видимая природа возвещает человеку о славе и величии Творца. **«Небеса поведают славу Божию, творение же рук Его возвещает твердь»** (Пс. 18, 2). **«Исполнь вся земля славы Господа Гваофа»** (Ис. 6, 3). Душа человеческая с ее стремлением к истине, добру, красоте еще яснее может свидетельствовать человеку о бытии и совершенствах Творца. Слышится голос Божий и в истории народов: история человечества не есть сцепление простых случайностей, а управляется Промыслом Божиим и ведется к определенной цели. Псалмопевец, имея в виду это водительство Божие в жизни народов, восклицает: **«Да возвеселятся и да возрадуются языцы: яко судиши людие правотою, и языки на земли наставиши»** (Пс. 66, 5).

Пользуясь всеми этими данными, человек может приходить к познанию Бога, о чем свидетельствует ап. Павел так: **«Разумное Божие (то, что можно знать о Боге) яже есть в них (язычниках), Бог во явил есть им. Невидимая во Его от создания мира твореньми**

**помышляема видима сѣть, и присносущная сила Его и Божество»** (Рим. 1, 19–20). Руководителем человека в таком познании служит присущее внутреннему существу человека в силу его богоподобия врожденное стремление к Божеству и способность чувствовать Его, когда Он благоволит коснуться души его Своим благодатным воздействием. Так человек может приходиться к признанию в Боге свойств всеведения, всемогущества, премудрости и т. п. Некоторые из язычников естественным способом действительно приобрели некоторые познания о Боге, согласные с истиною, так что пренебрежение этим способом, по слову апостола, **«Быти им безответным»** (Рим. 1, 20).

Примером того, как человек – через созерцание окружающего мира – приходит к пониманию того, что существует Единый Бог – Творец, могут служить жития некоторых святых.

В царствование Максимиана (начало IV века), нечестивого царя Римского, жил в Илиополе Финикийском один знатный и богатый язычник по имени Диоскор. Была у него единственная дочь, Варвара, которую он берег как зеницу ока. Когда она стала приходить в возраст, то не было в той местности девицы, подобной ей по красоте, почему Диоскор соорудил для нее высокую башню, а в башне устроил великолепные палаты. В них он заключил дочь свою, приставил к ней надежных воспитательниц. Живя в башне, в высоких палатах, отроковица находила для себя утешение в том, что с этой высоты смотрела на горние и дольные создания Божии, на светила небесные и на красоту земного мира. Однажды, взирая на небо и наблюдая сияние солнца, течение луны и красоту звезд, на покрытые зеленью поля, рощи, сады, на горы и воды, она спросила живших с ней воспитательниц:

– Кто сотворил это? Чьею рукою все это создано?

Те сказали ей:

– Все это создали боги, которых чтит твой отец и имеет в своем дворце – золотых, серебряных, деревянных.

Слыша их слова, девица усумнилась и рассуждала сама с собой:

– Боги, которых почитает мой отец, сделаны руками человеческими. Как же эти сделанные боги могли создать такое пресветлое высокое небо и такую красоту земную, когда сами не могут ни ходить ногами, ни делать руками?

Размышляя таким образом, она часто, и днем, и ночью, смотрела на небо, стараясь по творению узнать Творца. Однажды, когда она долго смотрела на небо и была объята сильным желанием узнать, кто сотворил такую прекрасную высоту, ширь и светлость неба, внезапно в сердце ее воссиял свет Божественной благодати

и открыл умственные очи ее к познанию Единого Невидимого, Неведомого и Непостижимого Бога, премудро создавшего небо и землю. Она говорила в себе:

– Един должен быть такой Бог, Которого создала не рука человеческая, но Сам Он, имеющий собственное бытие, рукою Своею создал все; Един должен быть Тот, Кто простер широту неба, утвердил основания земли и просвещает свыше всю вселенную лучами солнца, сиянием луны и блистанием звезд, а внизу – украшает землю различными деревьями и цветами и напояет реками и источниками; Един должен быть Бог, Который все содержит, всему дает жизнь и обо всех промышляет.

Так отроковица Варвара училась от творения познавать Творца; и сблылись на ней слова Давида: **«Поучи́хся во всехъ делехъ Твоихъ, в творениихъ рукѣ Твоею поучахъся»** (Пс. 142, 5). В таких размышлениях разгорелся в сердце Варвары огонь любви Божественной и распалил ее душу пламенным стремлением к Богу, так что она не имела покоя ни днем, ни ночью, думая лишь об одном, желая лишь одного, чтобы точно узнать о Боге и Создателе всего. Сам Премудрейший Учитель и Наставник, Дух Святой, внутренним вдохновением невидимо поучал ее тайнам благодати Своей и сообщал уму ее познание истины. И жила девица в своей башне, как одинокая птица на кровле, размышляя о небесном; вся мысль ее была обращена к Единому Богу, и она пленена была любовью к Нему.

Но одного естественного способа для надлежащего понятия о Боге недостаточно. История показывает, что даже философские понятия о Божестве были далеко несовершенны и содержали ряд заблуждений. Одни из философов впадали в пантеизм, признававший все за Бога; другие – в дуализм, допускавший существование двух начал – доброго и злого; третьи приходили к скептицизму и безбожию, сомневаясь в самом существовании истины. Эти же заблуждения повторялись и в позднейшее время.

Главная причина недостаточности одного естественного Откровения для богопознания заключается в глубоком повреждении человека (а вместе и природы) вследствие грехопадения. Вместе с помрачением образа Божия помрачилась в человеке и способность разума Бога. Развращенное сердце не может содействовать разуму в познании дел Божиих в мире, а омраченный страстями ум – делать согласные с истиною умозаключения. С развитием зла в человечестве и голос Божий в истории народов был нередко заглушаем и заглушается голосом человеческих страстей.

«Были два брата в кинонии, и каждый из них удостоился видеть благодать Божию на брате своем. Однажды случилось, что один из них в пяток вышел из кинонии и, увидев кого-то, кто ел утром, сказал: «В пяток ты ешь в такой час?» На следующий день было собрание, и, как обычно, брат, взглянув на него, увидел, что благодать отступила от него, и опечалился. Когда пришел в келию, спросил: «Что ты сделал, брат? Я не вижу на тебе, как видел прежде, благодати Божией». «Я, – отвечал он, – ни на деле, ни в помышлении не знаю в себе ничего худого». «Не говорил ли ты какого слова?» – спросил его брат. Тот,

вспомнив, отвечал: «Да! Вчера увидел я одного, евшего утром, и сказал ему: «Ты в пяток ешь в такой час?» Вот мой грех! Но потрудись со мной две недели и помоли Бога, чтобы Он простил меня». Они так и поступили. По прошествии двух недель брат увидел благодать Божию, опять сошедшую на своего брата. Они утешились и благодарили Бога» (Древний патерик, 1914, с. 25, № 6).

Недостаточность естественного Откровения, при врожденном стремлении человека к познанию Бога и бессилии достигнуть этого собственными силами указывает на необходимость для человечества особого Откровения Божия. Поэтому, как говорит апостол, **«понеже бо в премудрости Божией не разуме мир премудростию Бога, благоизволил Бог вуйством проповеди спасти верующих»** (1 Кор. 1, 21).

Эта проповедь – **Откровение сверхъестественное**. Только в сверхъестественном Откровении, данном Богом сперва через закон и пророков, а потом через воплотившегося Сына Божия, осуществляется возможность несомненно истинного познания о Боге. Сверхъестественное Откровение Божие предотвращает разум человека от уклонений по пути к истине в деле естественного богопознания и в то же время дает человеку познание о таких предметах, до которых собственными силами человек никогда бы не мог возвыситься (тайны о Св. Троице, Миротворении, Искуплении, Освящении, судьбах мира и человека и пр.). Как дающее ответ на все высшие вопросы бытия и жизни, это Откровение способно удовлетворить всем высшим потребностям нашего духа: разуму доставить свет истины, воле – силу к добру, сердцу – блаженство покоя. Как исходящее от Самого Источника истины – Сына Божия и Духа Истины, глаголавшего через пророков и апостолов, оно представляет собою такую истину, относительно которой не должно быть места никаким сомнениям, неуверенности, колебаниям, которые возникают в отношении к учениям человеческим.

Дарование людям сверхъестественного Откровения не уstraняет значения и надобности богопознания естественного.

Естественное богоискание и богопознание содействуют тому, что истины откровенного Слова Божия принимаются не путем только одного подчинения разума Откровению, не одной только внешней верою, но и всем существом человека; они воспринимаются уже как истины, отвечающие самым коренным и глубоким вопросам его духа. В видимой природе много такого, что может служить подтверждением и пояснением истин Откровения. Спаситель, говоря, например, о Промысле Божиим, указывает на птиц и полевые лилии, и таким образом учение сверхъестественного

Откровения объясняет примерами из области откровения естественного.

«В рассуждении веры в Бога предшествует помышление, что Бог есть (помышление), которое мы снискиваем (которое возникает) через сотворенные вещи. Прилежно рассматривая сотворенный мир, познаем, что Бог Премудр, Всемогущ, Благ; познаем также и все невидимые Его свойства»... (свт. Василий Великий. Послание 232).

Разум человека стремится к познанию *истины*, а верховный источник истины заключается в Боге, потому стремление к истине может приводить человека к убеждению в бытии Самого Бога. Совесть, внушая человеку добро и удерживая от зла, за первое вознаграждает его внутренним спокойствием, за последнее наказывает мучением; в том и другом случае она указывает на Верховного Судию и Законодателя – Бога. Сердце человека, не находя себе полного удовлетворения ни в чем земном, ищет успокоения себе за пределами земного – в Боге. Посему те люди, которые бывают внимательны к высшим стремлениям своего разума, совести и сердца, не могут допустить никакого сомнения в бытии Божиим. Кроме того, видимый мир как существованием своим, так и устройством, порядком и красотой ясно указывает человеку на бытие Бога, столь премудро сотворившего все. Видя поразительное величие всего мира и признавая сотворение его из ничего в короткое время, человек доходит до познания *всемогущества* Божия. Замечая мудрое устройство как в целом составе вселенной, так и в каждом существе, человек признает Бога *премудрым*. Наконец, видя дары благодати Божией на всех творениях и сознавая, что многие существа часто недостойно пользуются благодеяниями Божиими, мы не можем не признать Бога *всеблагим*. А история всего человечества свидетельствует нам, что не было и нет ни одного народа, который бы совершенно не имел никакой религии. Следовательно, мысль о Боге врожденна каждому человеку и указывает на действительное бытие Верховного Существа. Наконец, Священное Писание во многих местах ясно свидетельствует нам о Боге и истину бытия Божия признает столь достоверною, что сомнение в ней считает возможным только для такого человека, который не руководствуется здравым разумом: **«Рече безүмен в сердце своем: несть Бог»** (Пс. 13, 1).

«Таким образом, Его яко Верховного Правителя приемлем. Поелику всего мира Творец есть Бог, а мы составляем часть мира, следственно, Бог есть творец и наш. За сим познанием следует вера, и за сею верою – поклонение» (свт. Василий Великий. Послание 232).

## ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ ПО 1-му УРОКУ

1. Напиши определение Православного катихизиса святителя Филарета Московского. Внимательно прочитай. Как свт. Филарет определяет цель жизни Православного христианина? Что необходимо для благоугождения Богу и спасения души?
2. Выпиши определение веры, данное ап. Павлом, св. Кириллом Иерусалимским.
3. В чем различие между знанием и верою?
4. В чем ошибка современного неверующего человека, когда он, ссылаясь на науку, объявляет, что Бога нет? Как постигается Бог?
5. Сам приведи примеры, где еще в повседневной жизни используется инструмент веры.
6. Письменно дай понятие Божественного Откровения. Почему не все люди способны воспринять Божественное Откровение непосредственно от Бога? Кто и когда во всей полноте возвестил людям Божественное Откровение?
7. В чем отличие естественного и сверхъестественного откровения?
8. В чем главная причина недостаточности одного естественного Откровения? И наоборот: дарование людям сверхъестественного Откровения – не устраняет ли значения и надобности богопознания естественного?

# О СВЯЩЕННОМ ПРЕДАНИИ И СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ

## УРОК 2

Источники Православного учения о христианской вере: Священное Писание и Священное Предание. Библия. Признаки истинного апостольского Предания.

Источниками Православного учения о христианской вере служат *Священное Предание и Священное Писание*.

**Священным Преданием** называется то учение веры, которое не изложено в священных книгах, а передано было апостолами первоначально устно и потом сохранилось в творениях св. отцов Церкви и других памятниках.

Именно это учение веры сохраняется в истинной Церкви через:

- 1) **правила и постановления св. апостолов, св. отцов, Вселенских и поместных соборов;**
- 2) **обряды Богослужения, церковное искусство;**
- 3) **творения св. отцов и учителей Церкви;**
- 4) **жития святых.**

Потому Священное Предание можно узнать из церковно-богослужебных книг, сочинений св. отцов Церкви, постановлений Вселенских соборов и проч. Вообще, самой верной хранительницей Священного Предания служит **истинная Церковь Христова**, и поэтому она называется у апостола «**столпом и утверждением истины**» (1 Тим. 3, 15).

**Священным Писанием** называются те священные книги, которые, по внушению Духа Божия, написаны были пророками и апостолами.

Все священные книги, соединенные в одну книгу, называются *Библией*.

Слово Библия – греческое и значит по-русски «книги». Такое название священных книг показывает, что они достойны особенного внимания, преимущественно пред всеми прочими книгами, как написанные по откровению Божию.

Первоначальным средством, через которое сохранялось и распространялось между людьми Божественное Откровение, служило Священное Предание, потому оно древнее Священного Писания.

Священные книги Ветхого Завета написаны были до Иисуса Христа. Автором самых первых из них (спустя 3900 лет после сотворения мира) был Моисей. Таким образом, от Адама до Моисея люди руководствовались в учении веры одним Священным Преданием, истинность которого не вызовет сомнения, если вспомнить, что продолжительность жизни первых людей составляла в среднем 900 лет. Адам жил 930 лет, Сиф – 912, Енос – 905, Каинан – 910, Малелеил – 895, Иаред – 962, Енох – 365, Мафусаил – 969, Ламех – 753, Ной – 950. Проведя простые вычисления, можно увидеть, что Малелеил (правнук Адама в пятом поколении) был живым очевидцем устных рассказов самого Адама и в свою очередь мог все эти рассказы передать Ною – девятому от Адама.

Священные книги **Нового Завета** написаны были уже после вознесения Господа Иисуса Христа на небо. Во время земной жизни своей Он проповедовал Божественное учение Свое *устно* – словом и примером. Так же устно сначала и апостолы проповедовали веру Христову.

Но, чтобы Божественное Откровение могло сохраняться с полной точностью и неизменностью, для этого дано было Священное Писание. Читая в священных книгах учение Спасителя и апостолов, мы как бы лично видим и слышим их, несмотря на то, что священные книги были написаны задолго до нашего времени.

Впрочем, при Священном Писании необходимо и Священное Предание: во-первых, необходимо было сохранить живой дух апостольского учения, а это возможно только через живое общение; во-вторых, для того, чтобы все христиане могли верно понимать

самое Священное Писание; в-третьих, для того, чтобы все могли правильно совершать таинства и другие священные действия. В Священном Писании не изложено подробно, как должно совершать крещение, причащение и прочие таинства, а Священное Предание ясно и верно научает нас этому.

Святой Василий Великий говорит об этом следующее: «Из соблюденных в Церкви догматов и проповеданий некоторые мы имеем от письменного наставления, а некоторые прияли от апостольского предания, по преемству в тайне. Те и другие имеют одну и ту же силу для благочестия, и сему не станет противоречить никто, хотя мало сведущий в установлениях церковных. Ибо ежели отважимся отвергать написанные обычаи, как будто не великую важность имеющие, то неприметно повредим Евангелию в самом главном или, паче, от проповеди апостольской оставим пустое имя. Например, упомянем всего прежде о первом и самом общем: чтобы уповающие на имя Господа нашего Иисуса Христа знаменовались образом креста, кто учил писанием? К востоку обращаться в молитве какое послание нас научило? Слова призывания в предложении Хлеба Евхаристии и Чаши Благословения кто из святых оставил нам письменно? Ибо мы не довольствуемся теми словами, которые Апостол или Евангелие упоминает, но и прежде их, и после произносим и другие, как имеющие великую силу для Таинства, приняв оныя от написанного учения. По какому также писанию благословляем и воду Крещения, и елей Помазания, еще же и самого крещаемого? Не по умолчанному ли и тайному преданию? Что еще? Самому помазыванию елеем – какое написанное слово научило нас? Откуда и троекратное погружение человека, и прочее относящееся к Крещению; отрицаться сатаны и ангелов его – из какого взято писания? Не из сего ли необнародываемого и неизрекаемого учения, которое отцы наши сохранили в недоступном любопытству и выведыванию молчании, быв основательно научены молчанием охранять святыню Таинств? Ибо какое было бы приличие писанием оглашать учение о том, на что некрещеным и воззреть не позволительно?» (Правило 97. О Святом Духе. Гл. 27).

Поэтому апостол Павел внушает нам твердо держаться Священного Предания так же, как и Священного Писания: **«Итак, братие, стойте (т.е. будьте тверды или постоянны) и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим»** (2 Сол. 2, 15). Очевидно, апостол этими словами обязывает нас сохранять не только то учение, которое изложено в посланиях, но и то, которое передано им устно на словах.

Лютеране и кальвинисты, признавая одно Священное Писание источником учения о вере, отвергают Священное Предание. Это послужило поводом к тому,

что они во многом уклонились от истинной, древней вселенской Церкви. Так, они не признают почитания святых и их мощей, соблюдения постов, поминовения умерших и проч. Кроме того, в совершении таинств «крещения» и «причащения» они руководствуются тем же Священным Преданием, которое сами отвергают и, следовательно, противоречат сами себе.

Священные Предания Нового Завета, соблюдаемые Православной Церковью, ведут свое начало от Самого Иисуса Христа и святых апостолов. Это можно видеть из свидетельства Священного Писания. Евангелист Иоанн, изложивший учение Спасителя и историю Его земной жизни после других евангелистов, в конце своего Евангелия говорит, что Господь **«сотворил многое другое, что не написано в книгах сих, что если бы о том писать подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг»** (Ин. 21, 25). Это ненаписанное в священных книгах, очевидно, сохранилось в памяти и сердцах верующих, или в Священном Предании. Апостол Павел, прощаясь с пастырями Ефесской Церкви, говорит им, что он **«три года день и ночь учил со слезами каждого из них»** (Деян. 20, 31). Эти беседы апостола не были записаны и, без сомнения, сохранились в памяти епископов и пресвитеров Ефесских, или в Предании. И апостол убеждал их помнить эти беседы. Тот же апостол в послании к Тимофею пишет, чтобы он **«слышанное от него при многих свидетелях передавал другим верующим, которые бы способны были других научить»** (2 Тим. 2, 1 и 2). Очевидно, апостол внушает Тимофею руководствоваться тем учением веры, которое передано было ему устно, или Священным Преданием. Кроме того, многие из апостолов не оставили после себя никаких писаний, между тем проповедовали веру Христову в различных странах и устроили там церкви. Очевидно, проповедь их сохранилась между верующими в памяти и сердце их, или чрез Священное Предание. Что они могли сохраниться от времен апостольских, это можно видеть из следующего: апостолы, по данной им власти от Самого Иисуса Христа, еще при жизни своей избирали преемников своего служения – епископов, которым и передавали то, что не было изложено ими в священных книгах. И первые епископы, получившие наставления в вере от самих апостолов, сохранили в своих писаниях многие предания, полученные от них.

Они могли сохраниться в Церкви Христовой: во-первых, в *правилах апостольских и постановлениях соборов* вселенских и некоторых поместных. Правил или постановлений апостольских сохранилось в истинной Церкви 85. Из поместных соборов, которых постановления приняты Церковью, особенно замечательны соборы IV века: анкирский, неокесарийский, антиохийский, гангрский, сардийский и лаодикийский (См. Церковную Историю еп. Иннокентия, т. 1, стр. 213–219).

Во-вторых, в *древних символах веры*, которые употреблялись в Церкви Христовой со времен Святых апостолов. Символов веры до IV века было несколько. Таковы: символ, называемый «Апостольским»; символы, содержащиеся в творениях св. Иринейя, Тертулиана и Оригена; символ св. Григория чудотворца и др. По содержанию все они были совершенно сходны между собою и различались только по объему и частным выражениям. В IV веке, на 1-м и 2-м вселенских соборах, составлен был полный Символ веры, который и принят был во всех христианских церквях и неизменно употребляется в восточной Церкви до настоящего времени.

В-третьих, в *сочинениях* святых отцов и учителей Церкви первых веков (например, св. Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского, св. Поликарпа, епископа Смирнского и других; будучи учениками апостолов, они непосредственно от них могли слышать объяснения истин веры Христовой и выразить это учение в своих творениях).

И, наконец, в-четвертых, в самом *Богослужении*, которое совершалось и совершается в Церкви Христовой от самых времен апостольских до настоящего времени.

Таким образом, истинным апостольским преданием может быть признано только то Предание, которое, во-первых, вполне согласно со Священным Писанием; во-вторых, известно от первых времен христианства и, в-третьих, всегда признавалось за *апостольское* всю христианскую Церковь.

## О Священном Писании в частности

По времени своего происхождения Священные книги разделяются на книги *Ветхого Завета* и книги *Нового Завета*. Первыми называются священные книги, написанные до Рождества Христова, а последними – написанные после Рождества.

Слово *завет* собственно значит *завещание*. В этом смысле священные книги называются заветом потому, что в них содержится

Божественное учение, которое *завещано* людям от Бога чрез пророков, Самого Сына Божия и апостолов и запечатлено смертью их.

Кроме того, слово «завет» означает также *союз* Бога с человеком. В этом смысле *Ветхий Завет* означает древний союз Бога с человеком, бывший до Рождества Христова, а *Новый Завет* означает новый союз между Богом и людьми, начавшийся после Рождества Христова.

Ветхий Завет состоял в том, что Бог обещал людям Спасителя мира и приготавливал их к принятию Его чрез свои откровения, пророчества и прообразования, а Новый Завет состоит в том, что Бог даровал людям обещанного Спасителя мира – едиnorodного Сына Своего Иисуса Христа.

Канон всего Священного писания составляет *сорок девять* книг. Из них 38 книг Ветхого Завета условно делятся на *двадцать две* (по числу букв еврейского алфавита), именно: 1) книга *Бытие*, 2) *Исход*, 3) *Левит*, 4) *Числа*, 5) *Второзаконие*, 6) книга *Иисуса Навина*, 7) книга *Судей* и вместе с нею книга *Руфь* (как бы дополнение ее), 8) *первая и вторая книги Царств*, как две части одной книги, 9) *третья и четвертая книги Царств*, 10) две книги *Паралипоменон* (т.е. дополнений), 11) первая книга *Ездры* и вторая его же (известная под именем *Неемии*), 12) *Есфирь*, 13) книга *Иова*, 14) *Псалтирь*, 15) *Притчи Соломона*, 16) *Екклезиаств*, 17) *Песнь песней*, его же, 18) книга пророка *Исаии*, 19) *Иеремии*, 20) *Иезекииля*, 21) *Даниила* и 22) *двенадцати пророков*. Все эти книги называются **каноническими**, т.е. несомненно истинными как по происхождению своему, так и по самому содержанию. Слово «**канонический**» – греческое и означает «образцовый», «правильный» (от греческого слова «образец», «правило»). Каноническими названы означенные книги как потому, что, несомненно, писаны теми лицами, которым они приписываются, так и потому, что они содержат в себе вполне истинное учение веры, открытое пророкам Самим Богом.

По содержанию своему книги Ветхого Завета разделяются на **законоположительные, исторические, учительные и пророческие.**

**Законоположительными** называются те книги, которые содержат в себе преимущественно закон, данный Богом чрез Моисея. Таковы пять книг, написанных самим Моисеем: *Бытие, Исход, Левит, Числа* и *Второзаконие*. Так названы эти книги по их началу и содержанию. Первая начинается описанием того, как все существующее получило от Бога *бытие*, потому называется книгою «Бытия». Вторая начинается описанием *исхода* евреев из Египта и потому названа книгою «Исход». Третья начинается описанием обязанностей левитов, т.е. потомков Левия, одного из сыновей патриарха Иакова, оттого и названа книгою «Левит». Четвертая начинается описанием *счисления* евреев во время странствования их по пустыне и потому называется «Книга Чисел». Сам Иисус Христос называет эти книги законом Моисеевым (Лк. 24, 44).

Содержание в частности каждой из этих книг следующее:

Книга *Бытия* содержит в себе повествование о сотворении мира и человека, о жизни первых людей в раю, их падении и состоянии их после падения (до смерти патриарха Иакова).

Книга *Исход*, содержит в себе описание исхода евреев из Египта до построения скинии Моисеем.

Книга *Левит* содержит в себе обязанности левитов, служивших при скинии, и законы о всех обрядах, совершавшихся здесь.

Книга *Чисел* содержит в себе описание счисления евреев во время странствования их в пустыне.

Книга *Второзакония* содержит в себе повторение Моисеем закона Божия пред смертью его.

**Историческими** книгами называются те, которые содержат в себе преимущественно *историю* религии и жизни еврейского народа, сохранившего веру в истинного Бога. Таковы книги *Иисуса Навина, Судей, Руфь*, четыре книги *Царств*, две книги *Паралипоменон*, книга *Ездры, Неемии, Есфирь*.

В частности каждая из них содержит в себе следующее:

В книге *Иисуса Навина* содержится история завоевания и разделения евреями земли Обетованной.

В книге *Судей* описана история еврейского народа от смерти Иисуса Навина до смерти Самсона (судии израильского).

В книге *Руфь* содержится история бедной моавитянки Руфи.

В четырех книгах *Царств* и двух книгах *Паралипоменон* содержится история народа Божия во времена царей.

В книге *Ездры* описано возвращение иудеев из плена вавилонского, построение второго храма и восстановление Богослужения в Иерусалиме.

Книга *Судей*, равно как и *Руфь*, и начало первой книги *Царств* (до 25-й главы) написаны пророком Самуилом. Конец первой книги *Царств* и вторая книга приписываются пророкам Нафану и Гаду. Третья и четвертая книга *Царств* и две книги *Паралипоменон* написаны священником Ездрую. В третьей книге описана история еврейского народа от Соломона до царя израильского Ахава, а в четвертой – от Ахава до разрушения царств израильского и Иудейского. В первой книге *Паралипоменон* содержится родословие еврейского народа от Адама и повествование о смерти Саула и постановлениях Давида в отношении к Богослужению, а во второй книге описана история еврейского народа с царствования Соломона до разрушения Иерусалима Навуходоносором.

В книге *Неемии* описано возобновление стен Иерусалима Неемиею по возвращении иудеев из плена вавилонского.

В книге *Есфирь* содержится история этой благочестивой иудеянки.

**Учительными** книгами Ветхого Завета называются те, которые содержат в себе преимущественно *учение веры*. Таковы книги: *Иова*, *Псалтирь* и *книги Соломоновы*.

Главное содержание каждой из них следующее:

В книге *Иова* описана история этого праведника.

В книге *Псалтирь*, написанной царем Давидом, содержатся многие молитвы, правила нравственности и пророчества, особенно об Иисусе Христе.

В *Псалтири* содержится всех псалмов 151. Из содержащихся

в них предсказаний об Иисусе Христе особенно замечательны пророчества о том, что Мессия, Спаситель мира, будет лицо Божественное (Пс. 44, 7 и 8; 109, 1), именно: Сын Божий (2, 7; 109, 3), что по человеческой природе он произойдет из рода Давидова (88, 36–38); что он будет пророком (2, 7–12), первосвященником (109, 4) и царем (71, 7 и 8); что Он будет проповедовать в притчах (77, 2), будет предан одним из ближайших к Нему лиц (40, 10), умрет мучительною смертью (Пс. 21), сойдет во ад (15, 10), воскреснет из мертвых (70, 20), вознесется на небо (67, 19) и сядет одесную Бога Отца (109, 1).

В книге *Притчей* содержатся мудрые изречения Соломона о страхе Божиим и других добродетелях и пороках.

В книге *Екклесиаст* (т.е. церковный проповедник) раскрыта истина, что в мире все – суета и что истинное счастье человека состоит в добродетели и спокойствии духа.

В книге *Песнь песней* (т.е. превосходной песни) изображен таинственный союз между Христом и Церковью под образом чистого союза между женихом и невестою.

**Пророческими** книгами Ветхого Завета называются те, которые содержат в себе преимущественно *пророчества*. Таковы книги Пророков *Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила и 12-ти пророков*.

В частности, в этих книгах содержится следующее: в книге Исаии, который пророчествовал при иудейских царях Иоакиме, Ахазе и Езекии, содержатся обличения иудеев за нечестие их, наказание их чрез халдеев и пророчества о разрушении Иерусалима и храма, о плене вавилонском, об освобождении от плена при царе Кире, которого самое имя предсказано было пророком, наконец, о восстановлении Иерусалима и храма. Из пророчеств Исаии об Иисусе Христе многие так ясны, что его называют «ветхозаветным евангелистом». Так он предсказал, что Мессия будет Богочеловек (7, 4; 9, 6–8), что на Нем почитет Дух Божий и Он произойдет из рода Давида (11, 1–3), что Он родится от Девы (7, 14), что Ему будет предшествовать Предтеча (40, 3), что проповедь Его начнется в пределах Завулона и Невфалима (9, 1 и 2), что Он будет творить чудеса (35, 4–7; 26, 19) и подвергнется страданиям за грехи людей (гл. 53).

В книге Иеремии, который был сыном священника и пророчествовал при царях Иоахазе, Иоакиме, Иехонии и Седекии, содержатся увещания в верности истинному Богу и вместе предсказания о плене вавилонском. О Спасителе мира

Иеремия предсказал, что имя Его будет «Господь» (Иегова, 23,5-7; 33, 14-16) и что Он даст людям «новый закон», который будет написан не на скрижалях каменных, а на «сердцах людей» – Духом Святым (31, 31–35). В книги Иезекииля, который жил во время плена вавилонского, содержатся пророчества, как о самом плене, так и о возвращении иудеев из плена и возобновлении Иерусалимского храма. Кроме того, в таинственных символических изображениях он указал на устройство и славу Церкви Христовой, в которую будут призваны и язычники, а о Самом Спасителе мира предсказал, что Он будет «единый пастырь и обновит самое *сердце и дух* верующих в Него» (34, 22–29).

В книге пророка Даниила, жившего в плену вавилонском, содержится описание жизни и его самого, и троих друзей его, и некоторые важные обстоятельства из жизни царей вавилонских, также пророчества о четырех всемирных царствах и о «вечном царстве» Мессии, а в пророчестве о 70 седмицах определено было им самое время явления Его (именно чрез 490 лет после плена вавилонского).

Из 12 пророков, написавших самые краткие книги, одни жили до плена вавилонского (именно: Осия, Амос, Михей, Иоиль, Авдий, Иона, Наум, Аввакум и Софония), а другие после плена (именно: Аггей, Захария и Малахия). Пророки, жившие до плена, предсказывали иудеям об угрожавших им бедствиях от язычников, а жившие по возвращении иудеев из плена старались побуждать их к построению храма Иерусалимского, предсказывая, что в этом именно храме явится обещанный Спаситель мира. Кроме того, пророк Михей предсказал, что Христос родится в Вифлееме (5, 2). Пророк Иоиль предсказал обильное «излияние Духа Божия» на верующих в Мессию по пришествии Его на землю (2, 28 и 29). Пророк Захария предсказал об Иисусе Христе, что Он, как «**царь праведный и спасающий, войдет в Иерусалим в смиреннии и простоте**» (9, 9); что Искупителя оценят в «**тридцать сребренников**» (11, 12, 13), что после поражения «**пастыря разсеются овцы**» (13, 7) и что обращенные иудеи с верою будут взирать на Того, «**Его же проводоша**» (12, 10). Последний из пророков, Малахия, предсказал о явлении Предтечи и Самого Господа во втором храме Иерусалимском (3, 1; 4, 5).

Все канонические священные книги Ветхого Завета первоначально написаны были на *еврейском языке*; потом, за 271 год до Рождества Христова, они переведены были на греческий язык 70-ю толковниками.

Этот перевод, известный под именем перевода 70-ти толковников, сделан был по просьбе египетского царя Птолемея Филадельфа при иудейском первосвященнике Елеазаре на острове Фарос. Толковниками названы иудейские «старцы», избранные Елеазаром по

шести человек из каждого колена для перевода священных книг. Этот перевод пользуется особенным уважением в Православной Церкви. С него сделан и наш славянский перевод Библии.

Помимо канонических книг, Священное Писание Ветхого Завета содержит так называемые **неканонические** книги, предназначенные для чтения новообращенных или «оглашенных», именно: *Премудрости Соломоновой, книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, книга Товита, Иудифь, Плач Иеремии, Послание Иеремии, книга Пророка Варуха, третья книга Ездры и три книги Маккавейские.*

Неканонические книги отличаются от **апокрифических**, т.е. ложных, поддельных, составленных еретиками. Слово «апокрифический» – греческое, значит «сокрытый, тайный». Например, Евангелие от Фомы, Апокалипсис апостола Петра и пр.

Афанасий Великий в середине IV века писал: «Ради большей точности, поскольку пишу ради нужды, присовокупляю и сие: яко есть кроме сих и другие книги, не введенные в канон, но назначенные отцами для чтения нововступающим и желающим огласиться словом благочестия: Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есфирь, Иудифь, Товия и, так именуемое, учение апостолов, и Пастырь. Впрочем, возлюбленные, сверх сих читаемых и оных канонических, нигде не упоминается об апокрифических: но сие есть умышление еретиков, которые пишут их, когда хотят, назначают и прибавляют им время, дабы, представляя их как древние, иметь способы к прельщению ими простодушных»(39 послание о праздниках).

Содержание неканонических книг следующее: в книге Премудрости Соломоновой доказывается, что истинная мудрость происходит от Бога, и избличается язычество. В книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, содержатся мудрые правила, относящиеся к различным случаям жизни человека. Книга Товита содержит в себе историю этого благочестивого мужа и сына Его Товии и приписывается им самим. В книге Иудифь содержится описание подвига этой женщины, спасшей иудеев в городе Ветилуе от осады ассирийского военачальника Олоферна. В 3-й книге Ездры описаны бывшие ему откровения об Иудейской Церкви и о пришествии Мессии. В книгах Маккавейских описаны гонения на Иудеев со стороны Антиоха Епифана и Птолемея Филопатора и подвиги Маккавеев.

Священных книг **Нового Завета** *двадцать семь*, именно: *четыре Евангелия* – от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, книга *Деяний* святых апостолов (Слово «апостол» – греческое, значит «посланник»). Так назывались первые ученики Иисуса Христа, которых Он посылал проповедовать учение Свое), *семь соборных посланий* (именно: одно послание апостола Иакова, два послания апостола Петра, три послания св. Иоанна Богослова и одно апостола Иуды), *четырнадцать* посланий св. апостола Павла и *Апокалипсис*.

Евангелия содержат в себе историю земной жизни Иисуса Христа, Его крестной смерти, воскресения из мертвых и вознесения на небо. И так как в них вместе с тем содержится учение или закон *Иисуса Христа*, то они признаются книгами *законоположительными*.

Самое слово *Евангелие* означает *благовестие* (т.е. добрая или радостная весть). Так названы первые четыре книги Нового Завета потому, что для людей не может быть лучшей и более радостной вести, как весть о Божественном Спасителе мира и совершенном Им спасении, возвещаемая нам в Евангелиях. Потому пред чтением и после чтения Евангелия во время богослужения всегда поется: *«Слава Тебе, Господи, слава Тебе!»*.

Этим верующие выражают свою духовную радость и вместе благодарение Богу за их спасение. Хотя во всех четырех Евангелиях повествуется об Иисусе Христе, но они имеют некоторые особенности, зависящие от различия лиц, к которым первоначально были писаны, и от различия целей написания. Так, в Евангелии от Матфея, писанном для верующих из иудеев, доказывается преимущественно то, что Иисус Христос есть тот самый Мессия, который обещан был Богом праотцам еврейского народа. С этой целью евангелист Матфей начинает свое Евангелие родословием Иисуса Христа от Авраама и Давида и указывает на исполнение в Его лице всех главных пророчеств о Мессии. Евангелие от Марка, писанное для верующих из язычников, отличается особенно подробным описанием чудес Иисуса Христа, которые всего более могли убедить христиан из язычников в Божественном могуществе Его. Евангелие от Луки, писанное к знатному мужу Феофилу для убеждения его в вере Христовой, отличается особенно полною и порядком в изложении событий земной жизни Иисуса Христа. Евангелие от Иоанна, писанное после первых трех Евангелий, значительно восполняет их и с особенною выотою раскрывает Божественное достоинство Спасителя мира.

Книга *Деяний* апостольских, написанная евангелистом Лукою, содержит в себе повествование о сошествии Св. Духа на апостолов и о распространении чрез них веры Христовой. Особенно подробно описаны в ней подвиги св. апостолов *Петра и Павла*. Она признается *исторической* книгой Нового Завета, так как в ней излагается преимущественно история подвигов св. апостолов.

*Соборными* посланиями называются те, которые первоначально были писаны ко всему округу малоазийских церквей, потому и называются *окружными* или *соборными*. Таковы – послание апостола *Иакова*, два послания *Петра*, три послания *Иоанна Богослова* и одно апостола *Иуды* (Иаковлева). Впрочем, два из соборных посланий, именно 2-е и 3-е послание апостола Иоанна, были писаны к частным лицам; но они причислены к соборным по имени одного писателя с 1-м посланием апостола Иоанна, имеющим характер соборного.

В частности, в соборных посланиях содержится следующее: в послании апостола Иакова, писанном для верующих из иудеев, по случаю гонений на них и ложного мнения их об оправдании одною верою, содержатся наставления о том, что христиане должны переносить все скорби с терпением и радостью и что истинная вера не может быть без добрых дел.

В первом послании апостола Петра, которое писано было также для ободрения и утешения христиан из иудеев, рассеянных в Малой Азии, содержатся наставления о повиновении гражданской власти и терпении несчастий, по примеру Самого Иисуса Христа; кроме того, апостол излагает частные правила для пастырей и пасомых, для мужей, жен и слуг. Во втором послании, писанном пред кончиною апостола и составляющем как бы духовное завещание его, он утверждает христиан в истинной вере, проповеданной им, предостерегает от лжеучителей и пишет о кончине мира.

В первом послании апостола Иоанна, писанном незадолго до разрушения Иерусалима, содержатся наставления о том, чтобы верующие, как чада Божии, вели жизнь чистую, святую и чтобы они отвращались от ложных учителей, не признающих Сына Божия пришедшим во плоти, и особенно отличались взаимною любовью.

Во втором послании, писанном к одной госпоже, апостол Иоанн выражает свою радость по случаю верности детей ее истине, убеждает сохранять заповедь о любви и предостерегает от лжеучителей.

В третьем послании, писанном к Гаию, апостол хвалит его за гостеприимство и верность истине и добру.

В послании апостола Иуды (брата Иакова Алфеева) верующие во Христа предостерегаются от порочной жизни и ложного учения еретиков.

Св. апостолом *Павлом* написаны были следующие 14 посланий: одно к *Римлянам*, два к *Коринфянам*, по одному к *Галатам*, к *Ефесеям*, к *Филиппийцам* и *Колоссянам*, два к *Солунянам*, два к *Тимофею* и по одному к *Титу*, *Филимону* и к *Евреям*. В таком порядке расположены послания апостола Павла не по времени написания их, а по важности тех церквей и лиц, к которым они первоначально были написаны. Так, послание к Римлянам, как жителям столицы, поставлено на первом месте; послания к Коринфянам, отличавшимся многими чрезвычайными дарами Святого Духа, поставлены на втором месте и проч. Что же касается времени написания, то прежде всех посланий написано апостолом первое послание к Солунянам; потом второе к ним же; далее – к Галатам, первое к Коринфянам, второе – к ним же, к Римлянам, Филиппийцам, Ефесеям, Колоссянам, Филимону, Евреям, к Титу, первое к Тимофею и, наконец, второе к нему же.

В посланиях апостола Павла содержится следующее: в послании «к Римлянам», написанном по случаю разделения между христианами из иудеев и язычников, апостол доказывает, что ни первые из них не могут получить оправдания пред Богом чрез исполнение закона Моисеева, ни последние – чрез свою мудрость, но все могут спастись только «верою во Иисуса Христа». Во второй части послания содержатся нравственные наставления касательно поведения христиан в жизни общественной и частной.

В первом послании «к Коринфянам», написанном по случаю разногласий между коринфскими христианами, апостол убеждает их прийти к единодушию, миру и любви, потом разрешает недоумение касательно девственной и супружеской жизни, предостерегает от участия в языческих пиршествах, делает наставления касательно церковных собраний, особенно при таинстве св. причащения, учит о различии в употреблении даров Святого Духа и воскресении мертвых и, наконец, побуждает к милостыне.

Во втором послании «к Коринфянам», писанном с целью опровергнуть лжеучителей, старавшихся поколебать в христианах доверие к апостолу и его учению, он указывает на свои труды апостольские, свои бедствия и страдания и особенные откровения, бывшие ему от Бога, и угрожает, по прибытии к ним, употребить строгость против непослушных.

В послании «к Галатам», которых лжеучители старались отклонить от истинного учения, проповеданного им апостолом, он указывает на Божественное призвание свое к апостольскому служению, на явление ему Самого Иисуса

Христа и на сношения свои с другими апостолами, раскрывает отношение Ветхого Завета к Новому и убеждает употреблять христианскую свободу на добро, а не на зло.

В послании «к Ефесеям», написанном во время первого заключения апостола в Риме, он раскрывает им тайну предопределения и призвания Божия к спасению как иудеев, так и язычников, утешает скорбевших о нем христиан, убеждает их вести жизнь достойно звания христианского и, в частности, преподает наставления мужам и женам, детям и родителям, рабам и господам.

В послании «к Филиппийцам», написанном по получении апостолом пособия от них во время первых уз, апостол выражает особенное расположение к ним, побуждает их к единодушию и чистоте, предостерегает от лжеучителей иудействующих и одобряет благочестивую щедрость Филиппийцев.

В послании «к Колоссянам» апостол, раскрыв Божественное достоинство Иисуса Христа и величие искупительных заслуг Его, показывает, что верующие в Него своєю жизнью должны соответствовать высоте звания своего и излагает обязанности их, общественные и частные.

В первом послании «к Солунянам» апостол хвалит их за трезвость в вере и терпении скорбей, увещевает их жить свято и предостерегает от излишней скорби об умерших с верою во Христа, убеждая, что они пред вторым пришествием Его воскреснут из мертвых и встретят Его прежде живых.

Во втором послании «к Солунянам», написанном по поводу мнения о близком втором пришествии Христовом, апостол указывает на признаки этого пришествия, говорит об антихристе и убеждает всех заниматься своими делами.

В первом послании «к Тимофею», епископу Ефесской церкви, апостол наставляет его, как он должен проходить пастырское служение свое, и излагает правила касательно жизни и поведения лиц священного сана, равно как избрания их.

Во втором послании «к Тимофею», писанном после всех посланий, во время вторых уз, апостол указывает на близость своей кончины и внушает ему предохранять свою паству от лжеучителей.

В послании «к Титу», епископу Критскому, апостол наставляет его касательно избрания и рукоположения пресвитеров и внушает, чему и как он должен учить своих пасомых.

В послании «к Филимону», писанному по поводу возвращения к нему убежавшего раба Онисима, принявшего в Риме веру Христову, апостол просит Филимона принять его не как раба, но как брата по вере – с любовью и миром.

В послании «к Евреям», сохранившим привязанность к ветхозаветному закону, апостол доказывает, что Иисус Христос, как Сын Божий, бесконечно выше и Ангелов и ветхозаветных пророков, что Его страдания и смерть доставили верующим такие блага, которых ветхозаветное Богослужение служило только тенью. Затем апостол убеждает христиан к терпению и твердости в вере, указывая на то, что и ветхозаветные праведники спасались также верою.

Все эти послания, равно как и соборные, называются *учительными* книгами Нового Завета, потому что в них содержится преимущественно учение веры.

К *пророческим* книгам Нового Завета относится Апокалипсис, написанный св. апостолом Иоанном во время заточения его на острове Патмос.

Самое слово «*Апокалипсис*» – греческое, по-русски значит «*откровение*». В нем содержится таинственное изображение будущей судьбы Церкви Христовой. В частности, в Апокалипсисе содержатся пророчества о втором пришествии Иисуса Христа на землю, о будущем воскресении всех умерших, о конце видимого мира и о состоянии праведных и грешных в будущей жизни.

Священные книги Нового Завета первоначально написаны были на греческом языке, который был тогда наиболее употребительным. Только Евангелие от Матфея и послание к Евреям сначала были написаны на *еврейском* языке. Но Евангелие от Матфея в первом же веке переведено было на греческий язык.

Чтение священных книг необходимо для каждого верующего. Кто желает быть истинным христианином, тот должен знать учение Христово и следовать ему в своей жизни, а для этого необходимо, как можно чаще, читать священные книги, в которых изложено учение Спасителя Нашего и первых учеников Его – святых апостолов. Кроме того, в священных книгах сердце человека может находить себе успокоение и утешение среди несчастий, а воля – подкрепление в добре.

Но чтобы получить эту пользу от чтения Священного Писания, необходимо **читать его:**

**во-первых, с полным благоговением, как слово Самого Бога, и с молитвою о том, чтобы Господь помог нам правильно понимать Божественное учение;**

**во-вторых, необходимо читать с доброю и чистою целью, именно, чтобы получить наставление в вере и побуждение к добрым делам;**

**в-третьих, должно понимать священные книги согласно с учением св. отцов и учителей Церкви, как обладавших особенными дарами благодати Божией.**

**Благочестивые христиане по советам святых отцов исполняют простое домашнее правило: ежедневно вычитывают по одной главе Евангелия и по две главы Апостола.**

У лютеран предоставлено каждому по-своему понимать Священное Писание, оттого у них неизбежны разногласия в понимании Божественного Откровения и оттого образовалось множество религиозных сект. В Римской церкви допущена другая крайность: здесь мирянам без особенного разрешения епископа не дозволено совсем читать Библию, оттого многие из христиан Римской церкви остаются почти совсем не знающими Божественного учения веры. В нашей Православной Церкви не только в храме, во время Богослужения, читается Священное Писание на понятном для всех языке, но каждому дозволено это и дома; а чтобы предохранить верующих от ложного понимания тех или других слов Священного Писания, предлагается им в руководство толкование св. отцов Церкви.

### **О Божественном происхождении священных книг**

Признаками Божественного происхождения священных книг служат:

во-первых, *высота* христианского учения, содержащегося в них;

во-вторых, *чистота* этого учения;

в-третьих, многие *пророчества*, изреченные священными писателями и выраженные в их книгах;

в-четвертых, многие *чудеса*, описанные в священных книгах;

в-пятых, *могущественное действие* христианского учения на сердца людей.

Высота христианского учения, изложенного в священных книгах, показывает, что оно не могло быть изобретено разумом человеческим, а принадлежало уму Божественному.

Высоту учения святых книг можно видеть из высокого учения о Самом Боге, о свойствах Божиих, о таинстве Пресвятой Троицы, о воплощении Сына Божия и проч. Это учение выше всякого ума человеческого и могло быть открыто людям только Самим Богом.

О том же самом ясно свидетельствует совершенное отсутс-

твие в священных книгах всяких предрассудков и заблуждений в учении о вере и высокое превосходство нравственных правил, содержащихся в священных книгах. Таковы правила о любви к врагам, о глубоком смирении, самоотвержении, терпении и другие. Ярким примером высоты Евангельского учения является Нагорная проповедь Спасителя: «...Вы слышали, что сказано: «око за око и зуб за зуб». **А Я** говорю вам: не противься злому. Но кто ударит в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего, и ненавидь врага твоего». **А Я** говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? **И** так будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 38-48).

Пророчествами называются предсказания о таких будущих событиях, которых разум человеческий сам по себе никаким образом не может предвидеть.

Пророчества служат ясным доказательством Божественного происхождения священных книг. Предсказать со всею точностью и определенностью какое-либо событие за несколько сот лет человек может только по особенному откровению Самого Бога. Следовательно, священные писатели, которые изрекли подобные пророчества и описали их в своих священных книгах, действовали в этом случае по внушению Духа Божия. Значит, и священные книги их написаны были ими по вдохновению Божию. Так пророк Исаия за 742 года до Рождества Христова предсказавший рождение Еммануила (т.е. Богочеловека) от Пресвятой Девы изрек это

пророчество не сам по себе, а по особенному откровенно Божию. На это указывает Евангелист Матфей при описании рождения Спасителя мира: **«сие же все бысть, да сбудется реченное от Господа пророком, глаголющим: се Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказано: «с нами Бог» (Мф. 1, 22 и 23).**

Чудесами называются такие действия, которых человек не может сделать ни своею силою, ни каким-либо искусством, а только силою Божественною, например: воскресить умершего, исцелить больного одним словом или прикосновением руки.

Чудеса, описанные в священных книгах, служат ясным доказательством Божественного происхождения их. Кто творит чудеса, тот, очевидно, близок к Богу и может получать от Него Божественную силу. Этою силою он руководствуется в учении о вере. Особенно необходимо признать, что он учит по откровению Божию, когда передает это учение от лица Самого Бога. Так именно и учили о предметах веры священные писатели, изложившие свое учение в священных книгах.

Сам Господь Наш Иисус Христос указывал на Свои чудеса, как на ясное свидетельство Своего Божественного посланничества: **«Дела (т.е. чудеса), которые Отец дал Мне совершить, самая дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня» (Ин. 5, 36).**

Наконец, доказательством Божественного происхождения священных книг служит могущественное действие содержащегося в них учения на сердца людей. Это особенно можно видеть из того, что первые проповедники этого учения, св. апостолы, не получившие никакого образования, обратили в веру Христову многих знатных и ученых, считавшихся мудрыми, и в некоторое время распространили Евангелие по всему миру. Такие успехи св. апостолов в проповеди Евангелия зависели, очевидно, не от их собственного красноречия и силы, а от силы самого учения, проповеданного ими. Эта сила Божественного учения обнаруживалась часто и в последующие времена; она и ныне невольно действует на сердце человека, читающего священные книги с желанием узнать истину

и найти в них утешение среди тяжестей и скорбей настоящей жизни. Кроме того, каждый верующий, читая Священное Писание с доброю целью, может ощущать благотворное влияние его на свое сердце – находить в нем себе утешение и успокоение.

### **Состав катихизиса**

На основании слов св. апостола Павла: **«ныне пребывают вера, надежда, любви, три сия»** (1 Кор. 13, 13) – можно разделить все первоначальное учение о вере на три главные части.

В первой излагается учение *о вере в Бога*, во второй – *о надежде*, в третьей – *о любви*. И так как главные истины христианской веры изложены в *Символе веры*, то в первой части учения о вере содержится объяснение *Символа веры*. Предметы надежды на Бога выражены в *девяти изречениях Спасителя о блаженствах* и в *Молитве Господней*, которые потому и объясняются во второй части. Учение о любви к Богу и ближним выражено в десяти заповедях закона Божия, потому третья часть первоначального учения и содержит в себе объяснение *десяти заповедей закона Божия*.

## ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ ПО 2-му УРОКУ

1. Что называется Священным Преданием? Как сохраняется Священное Предание? Почему Православная Церковь называется «столпом и утверждением истины»?
2. Что называется Священным Писанием? Что значит слово «Библия»?
3. Что древнее: Священное Писание или Священное Предание? Как могло случиться, что на протяжении почти четырех тысяч лет от Адама до Моисея Божественное откровение передавалось устно, из поколения в поколение, и не было утеряно?
4. Что необходимо для верного понимания Священного Писания? Как св. Василий Великий говорил о Священном Предании?
5. Как можно показать, что Священное Предание Нового Завета ведет свое начало от самого Господа Иисуса Христа и апостолов? Через какие древние памятники дошли до нас предания апостольские?
6. Что означают слова: «завет», «Ветхий завет», «Новый Завет»?
7. Какие книги Библии называются каноническими, неканоническими, апокрифическими? На каком языке написаны книги Библии?
8. Как по цели написания разделяются книги Священного Писания? Найдите в оглавлении вашей Библии книги канонические, неканонические, законоположительные, учительные, исторические, пророческие.
9. Каковы правила чтения Священного писания?
10. Что служит признаками Божественного происхождения священных книг?

# СИМВОЛ ВЕРЫ

### УРОК 3

Понятие о Символе веры. Время его составления. Понятие о Вселенских Соборах. Разделение Символа веры на двенадцать членов. Значение слова «верую...».

**Символом веры называется краткое и точное изложение всех главных истин христианской веры.**

Слово «символ» – греческое, значит по-русски «знак» или «знамя». Так называлось в первые века изложение истинного христианского учения, которое отличало истинных христиан от неверующих и лжеучителей. Сначала в христианской Церкви было несколько символов веры, но с IV века введен был повсюду один Символ, называемый Никео-Царьградский Символ веры.

С тех самых пор, как люди получили Откровение и начали вводить его в круг своих понятий, неизбежно должны были появиться различные мнения и недоумения насчет догматов. Чтобы показать верующим, чему и как они должны верить на основании Откровения, Церковь с самого начала, по преданию св. апостолов, предлагала им краткие образцы веры или символы. В них в немногих словах излагалась совокупность всех коренных догматов христианства. Каждый член имел двоякое значение: с одной стороны указывал истину Откровения, а с другой предохранял людей от какой-либо ереси. Так было в продолжение первых трех веков христианства: в Церкви употреблялся не один, а несколько символов, которые, будучи сходны между собой по духу, были различны по букве. Каждый из них имел некоторые особенности, направленные против тех или иных заблуждений, распространенных в данной местности. Доныне известны древние символы Церквей: Иерусалимской, Кесарийской, Александрийской, Антиохийской, Римской, Аквилейской и другие, встречающиеся в писаниях частных учителей того времени: Ириния, Тертуллиана, Киприана, Григория чудотворца и в Постановлениях апостольских.

Никео-Царьградский Символ веры читается следующим образом:

1) *Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.*

2) *И во единого Господа Иисуса Христа Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша.*

3) *Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечившася.*

С этого члена до 8-го нужно подразумевать в начале каждого члена Слова «Верую в Господа Иисуса Христа».

4) *Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате и страдавша, и погребенна.*

5) *И воскресшаго в третий день по Писанием.*

6) *И восшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца.*

7) *И наки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца.*

8) *И в Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшаго Пророки.*

9) *Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.*

10) *Исповедую едино крещение во оставление грехов.*

11) *Чаю воскресения мертвых,*

12) *И жизни будущаго века. Аминь.*

Этот Символ веры составлен был в IV-м веке на 1-м и 2-м Вселенских соборах.

**Вселенским собором** называется собрание верховных пастырей Церкви, по возможности со всей вселенной, для решения важных недоумений относительно главных истин веры.

Для вселенского значения собора в древности признавалось необходимым, чтобы на нем присутствовали все верховные епископы или патриархи, как главные представители христианских церквей, основанных в различных странах мира. В случае невозможности личного присутствия патриархов, могли быть на соборе уполномоченные их. Образцом вселенских соборов в Церкви Христовой служит Собор «Апостольский», бывший в 51-м году по рождестве Христове. На

нем присутствовали все апостолы, собравшиеся по воле Божией из различных стран мира, в которых они проповедывали Евангелие. Вместе с ними находились на соборе и многие «старцы», или пресвитеры (Деян.15).

Вселенских соборов в истинной Церкви Христовой признается семь, именно:

- 1-й Никейский (325 г.)
- 2-й Константинопольский (381г.)
- 3-й Ефесский (431г.)
- 4-й Халкидонский (451г.)
- 5-й Константинопольский второй (553 г.)
- 6-й Константинопольский третий (680 г.)
- 7-й Никейский второй (787 г.)

Так названы были Вселенские соборы по имени тех городов, в которых они учреждались.

Первый Вселенский собор был созван в 325-м году по Р. Х. для опровержения ложного учения александрийского священника Ария, который не признавал Иисуса Христа Лицом Божественным, равным Богу Отцу. Второй Вселенский собор был в 381-м году для опровержения ложного учения константинопольского епископа Македония, который не признавал Лицом Божественным Святого Духа.

Самое правило утверждать соборы взято из примера апостолов, которые, по поводу недоумения относительно принятия в Церковь Христову язычников и обязательности обрядового закона Моисеева, собрались на собор в Иерусалиме (Деян.15). Основанием этого служат слова самого Иисуса Христа, в которых определением Церкви приписывается такая важность, что преслушавший их становится лишенным благодати Божией, подобно язычнику. **«Объяви Церкви (т.е. представителям Церкви); а если и Церкви не послушает, то пусть будет он тебе как язычник и мытарь»** (Мф. 18,17).

Здесь Господь говорит о суде над верующим, причинившим ближнему своему обиду. *«Если грешишь против тебя брат твой, – говорит Он, – то сначала обличи его наедине; если не послушает, возьми с собою еще одного или двух; если же и их не послушает,*

*объяви Церкви (т.е. представителям общества верующих); если же не послушает и их, то пусть будет он также далек от тебя, как язычник и явный грешник».*

Весь Символ веры разделяется на 12 частей, или членов.

В первом из них говорится о первом Лице (или Ипостаси) Пресвятой Троицы – о Боге Отце.

Во втором члене – о втором Лице Пресвятой Троицы, Сыне Божиим, Иисусе Христе.

В третьем члене – о воплощении Сына Божия.

В четвертом члене – о страданиях, смерти и погребении Иисуса Христа.

В пятом члене – о воскресении Иисуса Христа из мертвых.

В шестом члене – о вознесении Его на небо.

В седьмом члене – о втором пришествии Иисуса Христа на землю.

В восьмом члене – о третьем Лице Пресвятой Троицы, Святом Духе.

В девятом члене – о свойствах истинной Церкви Христовой.

В десятом члене – о крещении, где нужно подразумевать и прочие таинства.

В одиннадцатом члене – о будущем воскресении мертвых.

В двенадцатом члене – о жизни будущего века.

## **О первом члене Символа веры**

Первый член Символа веры читается следующим образом: ***Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.***

Веровать в Бога – значит не просто верить в то, что Бог есть, но иметь живую уверенность в Его бытии, свойствах и действиях и всем сердцем принимать откровенное учение Божие о спасении рода человеческого.

На это указывает св. апостол Павел: **«Без веры Богу угодить невозможно, ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть и нищущим Его воздает»** (Евр. 11,6), т.е. вознаграждает тех, которые обращаются к Нему и стремятся к соединению с Ним.

Но, чтобы наша вера была действительна в нас, необходимо исповедывать ее.

Исповедывать веру – значит открыто выражать внутреннюю веру в Бога словами и добрыми делами так, чтобы никакие опасности и гонения не могли побудить нас к отречению от веры в истинного Бога.

Что должно означать слово «**верить**» для нас с вами?

1. Верить – значит изучать, постигать Бога. Не зная ничего о Боге (как, впрочем, и о человеке), невозможно в Него верить и тем более – любить Его. Узнавать о Боге все больше и больше: о Его свойствах, о Его учении, о заповедях Божиих, – становится нашей обязанностью.

2. Верить – значит делать добрые дела, стараться жить по Его заповедям.

3. Верить – значит исповедывать и проповедовать свою веру.

В первые века христианства, когда неверующие иудеи и язычники всеми мерами старались принудить последователей Христовых к отречению от веры во Христа, верующим в Него приходилось за исповедание своей веры терпеть гонения, мучения, лишение имущества, а иногда и самой жизни. И те из христиан, которые за открытое выражение или исповедание своей веры терпели мучения, но оставались в живых, назывались «исповедниками», а которые подвергались мучительной смерти, назывались «мучениками». Сейчас, когда прекратились преследования за веру во Христа, верующие могут и должны выражать ее добрыми делами, особенно милосердием к бедным и искренним участием в христианском Богослужении.

«При Юлиане Отступнике христианские храмы были закрыты, и потому христиане для совершения богослужения стали собираться в поле. Юлиан узнал об этом и приказал одному из военачальников всех собиравшихся там умертвить. Начальник был человеком добрым и, щадя христиан, предупредил их о царском повелении. Между тем увидел он рано утром одну женщину, которая с ребенком на руках быстро вышла из дома и также быстро пошла мимо солдат императора. Начальник повелел взять ее и привести к себе. Когда ее привели, он спросил: «Убогая жена, куда так рано спешишь?» Она отвечала: «В поле, где христиане собираются». Начальник сказал: «Да разве ты не слышала, что туда придет посланный от царя и всех, кого застанет там, убьет?» – «Слышала, – отвечала женщина, – потому и спешу, чтобы умереть за Христа». – «Да зачем же, если так, и младенца несешь с собой?» «Затем и несусь, – отвечала она, – чтобы и он мучения сподобился». Услышав это, начальник отпустил своих воинов, пошел

к царю и сказал: «Если велишь мне умереть, я готов, но исполнить твоего приказа относительно христиан не могу». И рассказал о своей встрече с женщиной» (Отчник. Прот. В. Гурьев. Пролог).

Апостол ясно указывает на необходимость исповедания веры для спасения: «**Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению**» (Рим. 10,10).

## ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ ПО 3-му УРОКУ

1. Что есть **Символ веры**? В каких именно словах изложено сие учение?
2. Выучи Никео-Царьградский Символ Веры наизусть.
3. Кто и когда так изложил учение веры? Что такое **Вселенские Соборы**?
4. Сколько было Вселенских Соборов? Откуда взято правило проводить Соборы?
5. Для чего в особенности собраны были Первый и Второй Вселенский соборы? В каких годах собирались другие Соборы?
6. Чтобы лучше понять Символ веры, необходимо рассматривать каждый член порознь и отмечать, о чем говорится в каждом члене Символа.
7. Что значит **веровать в Бога**? Приведи некоторые примеры из Священного Писания, показывающие, в чем должна состоять вера в Бога.
8. Какое должно быть неперемнное действие сердечной веры в Бога? Что значит исповедовать веру? Для чего это нужно?

# СИМВОЛ ВЕРЫ

## УРОК 4

Значение слов «*во единого...*», свидетельство Священного Писания о единстве Божиим. Непостижимость Божества. Понятие о существе и свойствах Божиих. Учение о таинстве Пресвятой Троицы.

Слова Символа веры: *во единого Бога*, очевидно, указывают на единство истинного Бога. Об этом упомянуто в Символе веры для того, чтобы отвергнуть ложное учение язычников, которые, потеряв веру во единого истинного Бога, допускали многих ложных богов.

Так одни из язычников (именно, вавилоняне и ассирияне) почитали за богов солнце, луну звезды. Другие (напр., египтяне) признавали богами животных и даже неодушевленные предметы на земле. Иные (напр., греки) обоготворяли умерших людей, отличавшихся при жизни геройскими подвигами. Некоторые (напр., римляне) считали богами живых людей, занимающих высокие должности (напр., императоров римских и проч.).

Святой апостол Павел ясно свидетельствует о единстве истинного Бога. **«Нет другого Бога, кроме Единого. Ибо хотя и есть (у язычников) так называемые боги или на небе, или на земле, так как (у них, т.е. язычников) есть много богов и господ много, но у нас (христиан) один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все сотворено, и мы - Им»** (1 Кор. 8, 4-6).

Впрочем, постигнуть самое существо Божие невозможно не только для человека, но и для Ангелов. Об этом прямо говорит апостол: **«Бог обитает в неприступном свете, которого никто из людей не видел и видеть не может»** (1 Тим. 6,16).

На основании ясных свидетельств Священного Писания можно составить следующее понятие о существе и главных свойствах Божиих:

**Бог есть существо духовное, вечное, всеблагое, всеведущее, всеправедное, всемогущее, вездесущее, неизменяемое, вседовольное и всеблаженное.**

О духовности существа Божия Сам Иисус Христос говорит: **«Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине»** (Ин. 4,24).

*Здесь в подлиннике на греческом языке (по свойствам греческого языка) слово «Бог» подлежащее, а «дух» – сказуемое. Таким образом, слова Иисуса Христа Дух есть Бог должно переводить так: «Бог есть Дух». Если Бог есть существо духовное, то и поклонение или служение Ему должно совершаться преимущественно в «истине», т.е. действительным, деятельным образом. Последнее слово указывает на необходимость выражения духовного служения Богу во внешних действиях.*

О вечности Божией свидетельствует пророк Давид: **«Когда еще не явились горы и не устроены были земля и вселенная, от века и до века Ты Бог»** (Пс.89,3).

Кроме того, на вечность существа Божия указывает и апостол Иоанн в Апокалипсисе, говоря о Боге: **«Который был, есть и будет»** (4, 8). О ком можно всегда сказать, что он существует, тот, значит, существует вечно. Наконец апостол Павел прямо называет Бога «вечным», говоря, что тайна искупления мира Сыном Божиим возведена народам по повелению *вечного* Бога (Рим. 14,25).

О **благости** Божией Сам Иисус Христос говорит: **«Никто же благ, токмо един Бог»** (Мф. 19,17).

Если некоторые из людей называются добрыми, то называются так по сравнению с другими людьми, на самом же деле и они не всегда и не вполне оказываются добрыми. То же ясно выражает апостол Иоанн, говоря, что **«Бог любви есть»** (Ин. 4, 16), т.е. Бог есть любовь, потому что Ему свойственно желать и делать одно добро всем тварям. На это указывает и пророк Давид: **«Благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делах Его»** (Пс. 144,9).

О **всеведении** Божиим апостол Иоанн учит: **«Бог больше сердца нашего и знает все»** (1 Ин. 3,20).

Т.е. нашему сердцу известны только те намерения, которые из него исходят; а Богу известны сердечные намерения всех людей; следовательно, Он бесконечно больше нашего сердца.

О **правосудии** Божиим пророк Давид говорит: **«Господь праведен и любит правду; лицо Его увидят праведники»** (Пс. 10,7).

На то же указывает апостол Павел, говоря, что **Бог воздаст каждому по делам его; нет у Бога лицепрятия и пристрастия к кому-либо** (Рим.2,6 и 11).

**О всемогуществе** Божиим свидетельствует пророк Давид, указывая на сотворение мира одним словом Божиим: «**Той рече, и быша; Той повеле, и создашася**», т.е. «**Он сказал, и сделалось; Он повеле, и явилось**» (Пс. 32,9).

На то же свойство Божие указывает Архангел Гавриил, сказав Пресвятой Деве: «**не изнеможет у Бога всяк глагол**» (Лк. 1,37), т.е. Бог может привести в исполнение всякое слово Свое, сколь бы ни казалось оно невозможным для нашего ограниченного разума.

**О вездесущии** Божиим пророк Давид говорит: «**Куда уйдю от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там. Паду ли в преисподнюю, Ты там. Понесусь ли на крыльях зари (утренней, т.е. очень рано) и переселюсь ли на край моря, и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница (т.е. правая рука) Твоя**» (Пс.138, 7-10).

Далее пророк говорит, что и сама тьма не может сокрыть человека от лица Божия: «Скажу ли, – продолжает он, – по крайней мере тьма сокроет меня? Но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла (для Тебя) как день; тьма так же, как свет» (11 и 12).

**О неизменяемости** Божией апостол Иаков учит: «**У Бога, Отца светов, нет изменения и ни тени перемены**» (1,17).

Что Бог есть существо **вседовольное**, на это ясно указывает апостол в следующих словах: «**Бог не тревожит служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всем жизнь и дыхание, и все**» (Деян. 17,25).

В другом месте апостол прямо называет Бога «**всеблаженным, единым сильным, Царем царствующих и Господом господствующих**» (1 Тим. 6, 15).

**Духовности** существа Божия несколько не противоречат те места Священного Писания, в которых приписываются Богу телесные члены, например: сердце, очи, уши и руки. Эти выражения священных писателей о Боге необходимо понимать в переносном или духовном смысле. Так, очи и уши означают всеведение Божие, руки – *всемогущество*, сердце – *любовь* или *благодать* Божию.

В Священном Писании, особенно в Ветхом Завете, часто приписываются Богу телесные члены, напр., лицо: «**Камо пойду от Духа Твоего и от лица Его камо вежу?**» (Пс. 138, 7); очи, уши напр.: «**Очи Господни на праведныя и уши Его в молитву их приклони, Господи, ухо Твое ко мне**» и проч. (Пс. 33,16; 16,6). Во всех подобных местах священные писатели изображают Бога

применительно к человеку, как созданному по образу и подобию Божию. Но в отношении к Богу человекообразные выражения необходимо понимать в высшем или переносном значении. Так глазами и ушами человек приобретает познания о предметах, а Бог знает все; следовательно, по отношению к Богу очи и уши означают «всеведение». Руками человек делает то, что нужно для него, а Бог может сделать все; следовательно, в отношении к Богу руки означают «всемогущество». Сердцем человек любит; следовательно, в отношении к Богу оно означает любовь и «благость Божию».

Равным образом **вездесущию** Божию не противоречат те выражения о Боге, что Он обитает на небесах или в храме. Бог присутствует везде, а на небесах или в храме только особенно ясно обнаруживается слава Божия. Потому и говорят, что Бог обитает на небесах или в храме.

Так, на небесах особенное присутствие Божие обнаруживается в блаженстве Ангелов и святых, созерцающих Бога; и самое видимое небо своим мудрым устройством и красотой ясно выражает славу Божию, как говорит Псалмопевец: **«Небеса поведают славу Божию»**. В храмах обнаруживается особенное присутствие Божие в таинствах, чрез которые сообщается верующим благодатная сила Божия, и в явных чудесах, которые иногда совершаются при чудотворных иконах и мощах святых.

Слова Символа веры: ***Верую во единого Бога Отца*** – содержат в себе указание на таинство Пресвятой Троицы.

Бог есть *един по существу*, но троичен в отношении к Лицам, так что в Нем три Лица: *Отец, Сын и Святой Дух*, которые и составляют *Троицу единосущную и нераздельную*.

**Взаимное отношение между лицами Пресвятой Троицы состоит в том, что Бог Отец не рождается и не исходит от другого лица, Сын Божий предвечно рождается от Бога Отца, Дух Святой прежде век исходит от Бога Отца. В этом состоят личные свойства, принадлежащие каждому Лицу Пресвятой Троицы.**

Все три лица Пресвятой Троицы совершенно равны между собою. Как Бог Отец есть истинный Бог, так и Сын Божий есть истинный Бог, и Дух Святой есть истинный Бог. Впрочем, тайна троичности Божества превышает всякое понятие человеческого разума и может быть принимаема только верою: **«Существа Божия, или того, что сокрыто в Боге, никто не может знать, только Дух Божий»** (1 Кор. 2,11). Потому познание об этой тайне может быть заимствовано только из Откровения Божественного.

Таинство Пресвятой Троицы было открыто и в Ветхом Завете, только не так ясно и полно, как в Новом.

Причиной этого было то, что Иудеи, которым дано было Откровение Ветхого Завета, были слишком склонны к многобожию, подражая языческим народам. Потому им опасно было ясно открывать тайну троичности Лиц Божественных.

Так, пророк Давид говорит: **«Словом Господним небеса утвердишася и Духом уст Его вся сила их»** (Пс. 32,6).

При внимательном рассмотрении этих слов Псалмопевца и сличении их с Новозаветным Откровением можно найти в них ясное указание на Таинство Пресвятой Троицы. Именно «Словом» указывается на второе лицо Божества, которое часто называется этим именем в Священном Писании (напр., Ин. 1, 1-15; 1 Ин. 1, 1 и другое); «Господним» (т.е. Господа или Владыки) указывается на первое Лицо пресвятой Троицы. А «Духом уст Его» на третье Лицо – Духа Святого.

То же можно видеть из славословия Ангелов, слышанного пророком Исаией: **«Свят, свят, свят Господь Саваоф** (т.е. Владыка сил и воинств), **исполнь вся земля славы Его»** (Ис. 6,3).

Здесь указание на тайну троичности Божественных Лиц можно найти в троекратном повторении слова *Свят*. Хотя на еврейском языке троекратным повторением имени прилагательного иногда означалась сравнительная или превосходная степень, но в отношении к существу бесконечному нельзя допустить этого, потому что Бог выше всякого сравнения и потому не может быть сравниваем ни с кем из сотворенных существ.

В Новом Завете таинство Пресвятой Троицы открыто вполне ясно и отдельно. Так Сам Иисус Христос, посылая апостолов на проповедь, сказал им: **«Идите научити вся языки** (т.е. народы), **крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа»** (Мф. 28,19).

Апостол Иоанн ясно выражает не только троичность Божественных Лиц, но и единосущие их: **«Триє с҃уть свидѣтельствующи на небеси: Отец, Слово и Святый Дух, и сии три єдино с҃уть»**, т.е. «Три Лица, свидетельствовавшие с неба (о Божественности Спасителя мира): Отец, Слово (или Сын) и святой Дух, и сия Троица составляет одно существо».

При крещении Иисуса Христа можно видеть также ясное явление Пресвятой Троицы: Бог Отец свидетельствовал о крещаемом из облака. Называя Его Своим возлюбленным Сыном: **«Сей есть Сын мой возлюбленный, о Нем же благоволюх»** (Мф. 3,17); Сын Божий крестился от Иоанна на реке Иордане, Дух Святой нисходил на Него в виде голубя.

Что в виде голубя нисходил на Иисуса Христа, при крещении Его, Святой Дух, и что глас, слышанный в то время из облака, относился к крестившемуся Сыну Божию, – об этом свидетельствовал сам Иоанн Креститель, указывая на особенное откровение ему. **«Я видел, – говорил он народу, – Духа, сходящего с небеси, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий»** (Ин. 1, 32– 35). Таким образом, при крещении Иисуса Христа Бог явился на земле в трех Лицах так ясно, как никогда не являлся Он прежде. Потому это событие в древности служило столь ясным свидетельством троичности Божественных Лиц, что обыкновенно говорили: «Поди на Иордан и учись там Троице» (См. «Догматическое Богословие» преосв. Антония, стр.65). Потому же день крещения Господня назывался и называется в христианской Церкви днем Богоявления Господня.

Бог, чистейший Дух, есть един по существу, но троичен в Лицах; и в этом отношении некоторый слабый образ Божий можем находить, вслед за учителями Церкви, в единичности нашей души при тройственности ее существенных сил, как бы кто ни называл их: памятью ли, разумом и волею; или умом, словом и духом; или умом, волею и чувством. «Как Бог в трех Лицах, – рассуждает св. Димитрий Ростовский, – так и душа человеческая в трех силах: ума, слова и духа. И как слово от ума и дух от ума, так Сын и Дух Святой от Отца. Как ум без слова и духа быть не может, так Отец без Сына и Духа Святого не был никогда и быть не может. И как ум, слово и дух – три силы душевные разные, а душа едина, а не три души, так Отец, Сын и Святой Дух – три Лица Божия, а не три Бога, но един Бог» (Прав. Догм. Бог. митр. Макария, т. 1, стр. 455).

## ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ ПО 4-му УРОКУ

1. Почему в Символе веры сказано «**верую во единого Бога**»? Что говорит Священное Писание о единстве Божиим?
2. Можно ли знать само существо Божие? Что можно заимствовать из откровения Божия о самом существе и существенных свойствах Божиих?
3. Почему Бог назван **Вседержителем**?
4. Почему Священное Писание приписывает Богу телесные члены?
5. Как понимать слова Символа «**верую во единого Бога Отца**»? Как говорится в Священном Писании о Святой Троице? Есть ли упоминание о Троице в Ветхом Завете?
6. Как может быть один Бог в трех Лицах? Приведите сравнение. Какое различие между лицами Пресвятой Троицы? Равное ли у них достоинство?

# СИМВОЛ ВЕРЫ

## УРОК 5

Значение слов «Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым...».

Понятие об Ангелах. Учение о злых духах. Правила духовной безопасности.

Слова Символа веры: *Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым* – означают то, что Бог сотворил **из ничего** небо и землю, все видимое и невидимое.

Под именем *невидимых* в словах Символа веры должно разуметь мир невидимых духов, или *Ангелов*.

Ангелами называются духи бесплотные, одаренные умом, волею и могуществом высшими, нежели человек. Они сотворены прежде мира видимого и человека.

Самое имя «*ангел*» значит «*вестник*» (от греческого «возвещаю»), по выражению еще древних учителей Церкви, ***есть имя должности, а не природы***.

Так называются бесплотные духи потому, что они часто посылаемы были Богом на землю для возвещения людям воли Божией. Так, в Ветхом Завете имя ангельское приписывается: самому Мессии, который называется не просто Ангелом, а *Ангелом завета* (Мал. 3,1), Моисею (Числ. 20,16) и другим пророкам (Ис. 33,7), священникам (Мал. 2,7), даже вещам бездушным, творящим слово Господне (Пс.77,49).

Ангелы неоднократно являлись Аврааму для возвещения ему воли Божией, Лоту, Моисею и другим пророкам и судьям израильским. Архангел Гавриил явился священнику Захарии и возвестил ему о рождении Святого Иоанна Предтечи. Он же возвестил Пресвятой Деве Марии о зачатии Ею и рождении Спасителя Мира. Потом Ангел освободил сначала всех апостолов из темницы, а после в частности – апостола Петра.

Но в строгом и собственном смысле Ангелами называют в священном Писании существа особого рода, отличные от Бога и от человека, существа духовные, действительные, а не воображаемые. «**Что есть человек, яко помниши его; или сын человек, яко посещаеши его; умалил еси его малым чим от ангел, славою и честию венчал еси его**» (Пс. 8,5-6).

Еще более ясные и решительные доказательства раскрываемой истины находим в Новом Завете в изречениях и самого Спасителя: **«Безявый доброе семя, есть Сын человеческий: а село, есть мир: доброе же семя, сии сүть сынове царствия, а плевелы, сүть сынове неприязненнии: а враг, всеявый их, есть диавол: а жатва, кончина века есть: а жатели ангели сүть»** (Мф. 13,37-39). В этом изречении Ангелы представляются точно также существующими, как и Сын человеческий, и мир, и сыны царствия.

Известно, что священный Бытописатель, изображая творение мира, не сказал ясно о происхождении Ангелов. И это, как полагали св. Отцы Церкви, по двум причинам: во-первых, вследствие неспособности тогдашних иудеев возвышаться к предметам сверхчувственным, Моисей имел в виду начертать пред своими соплеменниками историю только видимого мира, чтобы научить их познавать истинного Виновника всего существующего; а во-вторых, было небезопасно говорить с ясностью о бытии высших духовных существ таким людям, которые еще не довольно были утверждены в истине единства Божия, и склонны были впадать в многобожие и идолопоклонство. Несмотря, однако же, на умолчание Моисея о сотворении Богом Ангелов, истина эта, несомненно, проповедуется в Слове Божиим.

**«Ты еси сам Господь един, ты сотворил еси небо, и небо небесе, и вся вои их, землю, и вся, елико на ней сүть, моря, и вся, яже в них, и ты оживляеши вся, и вои небесные поклоняются Тебе»** (Неем. 9,6).

Наконец, со всюю ясностью – в словах апостола: **«Тем создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая; аще Престоли, аще Господствия, аще Начала, аще Власти, - всяческая Тем и о Нем создашася»** (Кол. 1, 16), т.е. «Им (т.е. Сыном Божиим) создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: Престолы ли, Господства ли, Начальства ли, Власти ли – все Им и чрез Него создано».

Здесь под Престолами, Господствами, Начальствами и Властями разумеются различные степени Ангелов.

Но не так ясно говорит Божественное Откровение о том, когда именно сотворил Бог Ангелов. Православная Церковь признает истинным следующее мнение: Ангелы сотворены были прежде видимого мира. Об этом можно заключить, с одной стороны, из

слов Бытописателя: «**В начале Бог сотвори небо и землю**» (Быт. 1,1); с другой – самого Бога, сказанных Иову: «**Егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои**» (Иов. 38, 7).

Отсюда видно, что Ангелы уже существовали в четвертый день, в который, по свидетельству Священного Писания, сотворены были звезды. Но ни в третий день, ни во второй, ни в первый Моисей не говорит о сотворении Ангелов. Следовательно, необходимо допустить, что они сотворены были прежде первого дня, или прежде видимого мира. Поэтому многие богословы считают, что Ангелы были сотворены в первое мгновение, «вначале» – *вначале сотворил Бог небо и землю*.

«Так как для Благости не довольно было упражняться только в созерцании Себя самой, а надлежало, чтобы благо разливалось, шло далее и далее, чтобы число благодетельствованных было как можно больше (ибо сие есть свойство высочайшей благости), то Бог измышляет прежде всего ангельские и небесные силы, и мысль стала делом, которое исполнено Словом и совершено Духом... Поелику же первые твари были Ему благоугодны, то измышляет другой мир – вещественный и видимый; и это есть стройный состав неба, земли и того, что между ними» (Св. Григорий Богослов, Слово 38).

По *природе* своей Ангелы суть духи бесплотные, совершеннейшие души человеческой, но ограниченные. Духи бесплотные, которые «**ни женятся, ни посягают**» (Мф. 22,30), они даже не могут умирать.

Правда, есть в Библии сказания, что Ангелы нередко являлись людям в чувственных образах. Но и сам Бог, по свидетельству Библии, являлся иногда в чувственном же виде. Это значит только, что как Бог, так и Ангелы, по воле Его, могут по временам принимать на себя какой-либо видимый для человека образ. Но выводить отсюда, будто Ангелы или Бог постоянно облечены телом, было бы неосновательно. У Иоанна Дамаскина находим: «Будучи умами, Ангелы и существуют в местах мысленных, не ограничиваясь телесно: ибо по естеству не облечены плотью и не имеют протяжения; но духовно присутствуют и действуют там, где им повелено».

Совершеннейшие, но ограниченные Ангелы и по уму. Сам Спаситель говорит апостолам, когда они спрашивали о дне мира:

**«О дни том, или о часе, никтоже весть, ни ангели, иже сѹть на небесех, ни Сын, токмо Отец»** (Мк.13,32). Откуда видно, что Ангелам доступно высшее ведение, нежели человеку, но и это ведение имеет свои пределы. Из других мест Св. Писания можем заключить, что Ангелы:

а) не знают вполне существа Божия: **«Потому что Божия никтоже весть, точию Дѹх Божий»** (1 Кор. 2,11);

б) не проникают в тайны сердца человеческого: **«Ибо Един токмо Господь ведает сердца всех сынов человеческих»** (3 Цар. 8,39; Иер. 17,9);

в) не знают и не могут сами по себе предсказывать будущего, потому что и это преимущество усвоит Себе сам Господь (Ис.44,7);

г) не знали вполне великой тайны нашего искупления (Еф.2,10) и доселе стараются в нее проникнуть (1 Петр.1,12).

Но по *крепости и могуществу* – Ангелы больше человека (2 Петр. 2,11). Примеры – избиение Ангелом в одну ночь всех первенцев египетских или избиение также в одну ночь 185 тысяч ассирийского войска (4 Цар. 19,35; Деян. 5,19; 12,7). Впрочем, это могущество Ангелов имеет свои границы и не простирается до того, чтобы они сами собою могли творить чудеса: **«Благословен Господь Бог Израилев, творяй чѹдеса един»** (Пс. 71,18).

Ангелы, конечно же, сотворены по образу Божию, и потому, как Бог – Дух высочайший, обладающий совершеннейшим умом и высочайшею свободою, Ангелы отражают в своей природе образ Своего Создателя.

Мир ангельский представляется в Св. Писании необычайно великим: **тма тем и тысяща тысяч**. Для объяснения такой многочисленности ангелов многие учителя Церкви пользовались притчей Спасителя о том человеке, который, имея сто овец и потеряв одну из них, оставляет в пустыне девяносто девять и **«идет вслед погившая, дондеже обрящет ю»** (Мф.18,12). Эта единая овца заблудшая, говорили они, означает весь род человеческий, а девяносто девять незаблудших – множество Ангелов небесных.

При такой многочисленности Ангелов естественно предполагать между ними взаимное различие по степени их совершенств. Ангельский мир, по учению св. Дионисия Ареопагита, разделяется «на три лика» и каждый лик – «на три степени, или чина». К 1-му лику принадлежат «Престолы, Херувимы и Серафимы»; ко 2-му

– «Господства, Силы и Власти»; к 3-му – «Начала, Архангелы и Ангелы».

Вообще, древние пастыри считали учение о небесной иерархии таинственным и непостижимым для разума. «Сколько чинов небесных существ, – рассуждает св. Дионисий Ареопагит, – какие они и каким образом у них совершаются тайны священноначалия, в точности знает один Бог, виновник их иерархии; знают также и они сами свои собственные силы, свой свет, священное их и премирное их чиноначалие. А нам можно сказать об этом столько, сколько Бог открыл нам чрез них же самих, как знающих себя». Из частных мнений наиболее замечательно то, что разделение Ангелов на девять чинов объемлет собою только имена и чины их, которые открыты нам в слове Божиим, но не объемлет многих других имен и ликов ангельских, которые нам не открыты в жизни настоящей, а соделаются известными уже в будущей. «Есть, – говорит Златоуст, – поистине есть и другие силы, которых даже имен мы не знаем... Не одни Ангелы, Архангелы, Престолы, Господства, Начала и Власти суть обитатели небес, но и бесчисленные иные роды и невообразимо многие классы, которых не в состоянии изобразить никакое слово. А откуда видно, что сил более выше упомянутых и что есть силы, которых и имен мы не знаем? Ап. Павел, сказав об одном, упоминает и о другом, когда свидетельствует о Христе: **«Посади Его (Отец) одесную Себе на небесных: превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не точию в вещи сем, но и во грядущем»** (Еф. 1,21). Видите, что есть какие-то имена, которые будут известны нам, но теперь неизвестны? Посему и сказал: *«Имене именуемого не точию в вещи сем, но и во грядущем»*.

Некоторые из Ангелов называются Ангелами-Хранителями, потому что они сохраняют как целые общества или государства, так в частности и каждого человека, особенно верующего в истинного Бога.

Что общества или государства имеют особенных Ангелов-Хранителей, это можно видеть из 10-й главы книги пророка Даниила. Здесь пророк говорит о князе царства Иудейского (Михаиле), князе Персидском и Эллинском, являвшихся пред Богом и ходатайствовавших о своих царствах.

Что Ангелы сохраняют от опасности частных людей, на это ясно указывает пророк Давид: **«Ополчится Ангел Господень окрест воящихся Его (т.е. Бога) и избавит их»** (Пс. 33, 8).

Самое название Ангелов-Хранителей заимствовано из слова пророка Давида: «**Ангелом Своим заповесть о Тебе – сохранить Тя во всех путех Твоих**» (Пс. 90, 11), т.е. во всех обстоятельствах жизни Твоей. Пророк говорит здесь как вообще о каждом человеке, находящемся под покровительством Всевышнего, так особенно – о лице Месии, Спасителя мира.

Ангелы-Хранители даются всем людям, верующим в истинного Бога, особенно же верующим во Иисуса Христа.

Об этом Сам Он говорит: «**Блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю во вам, яко Ангели их на небесех выны видят лице Отца Моего небесного**» (Мф. 18, 10).

Что под «малыми сими» здесь разумеются верующие во Христа, это ясно видно из предыдущих строк той же главы, где Иисус Христос прямо называет малых «верующими в Него» (ст. 7). Они называются «малыми» как потому, что были подобны малым детям по своему незлобию, кротости и смирению сердца, так и потому, что от многих из неверующих они считались униженными, презренными. Несмотря на то, Иисус Христос запрещает презирать этих малых потому, что у них есть «Ангелы на небе», которые всегда ходатайствуют о них пред Отцом небесным, и, следовательно, опасно оскорблять или презирать их. (См. «Толковое Евангелие от Матфея» архим. Михаила, стр. 327).

## О духах злых

Но не все из Ангелов добры и благодетельны. Есть злые ангелы, которые всеми мерами стараются распространить повсюду одно зло.

Сначала все Ангелы сотворены были от Бога добрыми, но потом некоторые из них отпали от Бога и сделались злыми. Из Священного Писания можно видеть, что первым поводом к грехопадению Ангелов была ложь, т.е. ложное представление ими своих совершенств и своего отношения к Богу; затем последовала гордость – желание сделаться равными Богу и независимыми от Него; наконец, произошло явное отпадение от Бога. Так, Сам Иисус Христос говорит, что «**дьявол не устоял в истине и есть отец лжи**» (Ин. 8, 44). Апостол Иуда говорит, что злые духи «**не сохранили своего первоначального состояния, но оставили свое жилище**» (Иуд. 6), а апостол Павел показывает, что дьявол подвергся осуждению от Бога именно *за гордость* (1 Тим. 3, 6).

Злые духи, особенно главный из них, называются дьяволами.

Главный из злых духов, называемый часто дьяволом, своим примером и властью увлек к отпадению от Бога и всех других подчиненных ему духов и образовал особенное злое царство. До своего падения он был, по мнению св. Григория Богослова, самым первым и совершеннейшим из всех сотворенных духов и назывался «Денницею». Св. Иоанн Дамаскин говорит, что он был начальником ангельских сил, которому Бог поручил охранение земли. (См. «Догматич. Богословие» преосвященного Макария, т. 1, стр. 405).

Слово «дьявол» значит клеветник или оболъститель. Так называются злые духи потому, что они всеми мерами стараются склонять людей ко всему злему, оболъщая их хитростью и внушая им ложные мысли и желания.

Так Иисус Христос говорит к неверующим иудеям: **«Ваш отец есть дьявол, и вы хотите исполнять похоти (т.е. требования) отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда он говорит ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»** (Ин. 8, 44).

Из этих слов ясно видно, что те, которые противятся очевидной и несомненной истине веры и допускают в словах явную ложь, суть дети дьявола и следуют его внушениям и требованиям. Он, как сам не устоял в том истинном пути, на котором был поставлен Творцом, так лишил жизни и первых людей, склонив их к нарушению заповеди Божией посредством хитрости и обмана, равно как и каждого человека старается увлечь ко лжи и погибели. В нем нет никакой истины; он есть отец лжи, потому ему свойственно говорить только ложь и побуждать к этому своих последователей.

## ПРИМЕРЫ ПРЕЛЫЩЕНИЯ ЗЛЫМИ ДУХАМИ

Авва Маркелл рассказал братии следующее. Однажды, когда встал он ночью на молитву, вдруг услышал трубный звук и шум, как бы от воинской брани. Старец пришел в смятение и недоумевал: откуда этот трубный звук и какая брань может быть в пустыне? Когда он так размышлял, вдруг предстал перед ним бес и закричал: «Что задумался? Подлинно здесь происходит брань, но если не хочешь, чтобы мы с тобой воевали, то ступай и спи, и не будем нападать. С ленивыми мы не воюем, а имеем дело лишь с постниками и с бдящими в молитвах. Лишь с ними у нас брань» (Прот. В. Гурьев. Пролог. С. 496).

Однажды демоны сказали святому Макарию Александрийскому, что без них не обходится ни одно собрание иноков: «Пойди-ка, посмотри на наши дела». «Да запретит тебе Господь, демон нечистый!» – воскликнул Макарий. И, приступив к молитве, он стал просить Господа открыть ему, есть ли сколько-нибудь правды в похвальбе диавола. И пошел на торжество всеобщего бдения. Там он снова просил Господа о том же. И вот он видит, как по всей церкви прыгают и точно на крыльях перелетают с одного места на другое какие-то, точно недоростки, эфиопы, безобразные на вид. В собрании был такой порядок: один читал псалмы, другие сидели и слушали или отвечали известными возгласами. Рассеявшиеся по церкви эфиопы, подбегая к каждому, точно заигрывали: кому двумя пальцами закрывали глаза – и тот начинал дремать; другому клали палец в рот – и тот уже зевал. Вот окончилось чтение псалмов, и братия повернулись для молитвы перед Богом. Тут перед одним промелькнул вдруг образ женщины, перед другим – какая-нибудь постройка, работа, перед всеми вместе – то одно, то другое. Лишь только злые духи представляли что-нибудь, как актеры в театре, это и входило в сердце молящегося и порождало помышления. Но бывало и так: подбегают злые духи к молящемуся с каким-нибудь обманом и стремглаз отскакивают, точно гонимые какой-то силой, и больше уже не осмеливаются останавливаться или проходить мимо таких. Зато к другим, более слабым братьям, они вскакивали на шею, на спину, видно, те невнимательно молились. Видя это, святой Макарий тяжело вздохнул и пролил слезы. Молитвословие окончилось, и святой Макарий пожелал удостовериться в истине видения. Призвав каждого из братии, над которыми в различных видах и образах издевались злые духи, спрашивал их, не думали ли они во время молитвы о стройке, или о дороге, или о чем-либо другом, соответственно демонским искушениям, и каждый действительно признавался в том, в чем обличал его Макарий. Отсюда стало ясно, что все суетные и посторонние помышления, которые овладевают душой во время чтения псалмов или молитвы, порождаются от внушения демонов. Напротив, кто строго хранит свое сердце, от того бегут гнусные эфиопы. Устремленная к Богу и собранная в себе самой душа, особенно внимательная во время молитвы, не воспринимает ничего чуждого, ничего постороннего (Руфин. Жизнь пустынных отцов. С. 103).

\* \* \*

Однажды сатана, приняв образ пресвитера, поспешно пришел к авве Иоанну и всем видом показывал, будто хочет преподать ему Причастие. Но блаженный Иоанн, узнав его, сказал: «Отец всякого обмана и всякого лукавства, враг всякой правды! Ты не только непрестанно обольщаешь души христиан, но и дерзнул надругаться над самими Святыми Таинствами». Дьявол отвечал ему: «Едва ни удалось мне уловить тебя. Этим способом я обольстил одного из твоих братий и, лишив рассудка, довел его до сумасшествия. Многие праведники много молились за него и едва смогли привести его в разум». Сказав это, демон удалился (Лавсаик. С. 137).

\* \* \*

Авва Павел, настоятель монастыря аввы Феогния, рассказывал что говорил ему один старец-подвижник. «Однажды он сидел в своей келии и занимался рукоделием – плел корзины и пел псалмы. Вдруг через окно вошел в келию как бы отрок-сарацин и начал плясать. «Старик, хорошо ли я пляшу?» – спросил он. Тот ничего не отвечал. «Как тебе нравится моя пляска, старик?» – снова спросил он. Последовало абсолютное молчание. «Что ж, по-твоему, негодный старик, ты что ль великое дело делаешь? Так я тебе скажу, что ты соврал в шестьдесят пятом, в шестьдесят шестом и в шестьдесят седьмом псалмах». Тогда он встал, повергся перед Богом, и пришедший тотчас исчез» (Луг духовный. С. 190).

«В нашу эпоху большинство людей образованы по-мирски и мчатся с высокой мирской скоростью. Но поскольку у них нет страха Божия – а *«начало Премудрости – страх Господень»*, то у них нет и тормозов, и с такой скоростью, без тормозов, они заканчивают гонку в пропасти. Люди очень озабочены трудностями и, по большей части, доведены до одурения. Они потеряли свой ориентир и мало-помалу идут к тому, что не могут контролировать самих себя.

Во всех государствах видишь бурю, великое смятение! Несчастный мир – да прострет Бог Свою руку! – кипит, как скороварка. И посмотрите, что творят власть имущие! Стряпают-стряпают, бросают все в скороварку, а она уже свистит! Скоро вылетит клапан! Я сказал одному человеку, занимающему высокую должность: «Почему вы не обращаете внимания на некоторые вещи? К чему это приведет?» Он ответил мне: «Отче, сначала зло было малым снегом, а сейчас оно превратилось в

лавину. Помочь может только чудо». Сейчас для того, чтобы уничтожить лавину зла, требуется бомбовый удар.

...Дьявол ринулся губить творения Божии. Он пришел в бешенство, потому что в мире начало появляться доброе беспокойство. Он разъярен, потому что знает, что действовать ему остается немного. Сейчас он ведет себя как преступник, который, когда его окружают, говорит: «Не спасись мне, они меня схватят!» – и крушит все направо и налево. Вы это понимаете? Обрушилось немалое искушение. Дьявол разжег такой пожар, что даже если все пожарные соберутся вместе, то не смогут его потушить. Духовный пожар – не осталось ничего неповрежденного. Остается только молиться, чтобы Бог пощадил нас. Ведь когда разгорается большой пожар и пожарные не могут ничего сделать, то люди вынуждены обратиться к Богу и просить его о сильном дожде, чтобы пламя погасло. Так и с тем духовным пожаром, который раздул диавол: нужна лишь молитва, чтобы Бог помог.

Весь мир идет к одному. Общий развал. Нельзя сказать: «В доме немного поломано окно или еще что-то, давай я это исправлю». Весь дом развалился. Мир стал разрушенной деревней. Положение дел уже вышло из-под контроля. Мир имеет язву, она пожелтела и готова прорваться, но еще не дозрела.

Мучения людей не имеют конца. Общее разложение – целые семьи, взрослые, дети.... Каждый день сердце мое обливается кровью. Большинство домов полно расстройств, волнениями, тревогой. Только в тех домах, где живут по Богу, людям хорошо. В других же – там разводы, здесь банкротства, где болезни, где несчастные случаи, кто на психотропных лекарствах, кто на наркотиках... Несчастные: у кого-то больше, у кого-то меньше, но у каждого есть боль. Если и есть в такой семье один-два крепких ребенка, то от такого состояния они заболевают. Если бы люди во многих подобных семьях смогли хоть на один день обрести беззаботность, отстраненность монахов, то это была бы для них самая лучшая Пасха» (Старец Паисий Святогорец. С болью и любовью о современном человеке. Т.1).

В таком состоянии сегодня люди обретают или вновь возвращаются в лоно Православной Церкви. Здесь они обязательно сталкиваются с миром духов, и, не имея никаких здравых представлений о законах, по которым живет этот мир, пытаются использовать свои интуитивные отрывочные мнения. В результате многие впадают в ложные духовные состояния, называемые **прелестью** (т.е. прельщенность дьяволом) или получают

психические расстройства. Чтобы этого не случилось, в духовной жизни необходимо придерживаться ряда принципов, которые можно назвать **ПРАВИЛАМИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**:

В мире постоянно идет невидимая война – **духовная брань**, а полем и целью битвы является **человеческая душа**. Дьявол и падшие духи прилагают невероятные усилия для того, чтобы погубить хотя бы одного человека. Чтобы прельстить, запутать людей, демоны разыгрывают перед ними целые спектакли. Пытаясь найти Бога, человек, хочет он того или не хочет, начинает войну с дьяволом. Вступая в эту войну, человек должен помнить, что:

1. «Один в поле – не воин» – ни один человек своими силами не способен победить целое воинство бесовское. Для этого он должен принадлежать к армии еще более сильной – Православной Церкви Божией, активно участвовать в жизни Церкви, в ее обрядах и таинствах.

2. В духовной жизни нужно быть особенно бдительным. Человек приходит в Церковь как в лечебницу, имея совершенно разрушенную душу. Ум, чувства, воля, все органы чувств внешних разрушены или окончательно расстроены. Этим пользуются злые духи и постоянно стараются наводить на человека различные ложные впечатления. Такими ложными образами, помыслами и ощущениями – чарами, иногда страшными или злыми, но чаще всего внешне привлекательными и «добренькими», они пытаются очаровать человека. Поэтому христианина можно уподобить часовому в боевых условиях. Как часовой встречает любого человека, приближающегося к нему, окриком: «Стой! Кто идет?! Пароль?!», как часовой боится доверять своим чувствам, точно также христианский воин с недоверием относится к любым проявлениям духовного мира. При этом не нужно бояться обидеть Благодать Божию или святых, или ангелов. Командир на окрики и недоверие часового не обидится, но похвалит его за бдительность.

3. Когда человек совершает первые шаги в Церкви, злые духи начинают активно подсылать к нему своих служителей. В начале его пытаются обворожить своим учением язычники – кришнаиты, рерихианцы, буддисты и пр., а затем – представители псевдохристианских сект: адвентисты, иеговисты, баптисты и др. Нужно решительно отказаться от их помощи в поисках Бога или в изучении Библии.

4. Ни в коем случае нельзя ходить ни к каким **«бабушкам»** лечиться от сглаза, испуга, порчи и т.д. Как бы эти «бабушки» вас ни убеждали, что они лечат молитвами, что они от Бога, что имеют благословение от

батюшки или даже от Вселенского Патриарха, какого бы они ни были возраста и пола – все, чем они занимаются, называется **колдовством, чернокнижием**. Тем же занимаются и **экстрасенсы**. Современные экстрасенсы отличаются от «бабок» только тем, что «бабки» прикрываются Церковью, а экстрасенсы – наукой. Даже если они кому-то и помогли, что бывает крайне редко, знайте, что дьявол никогда не делает добрых дел. За всякое свое «благоденствие» он сполна возьмет семейными скандалами, разводами, автокатастрофами или чем-нибудь иным. Здесь есть и еще одна нравственная сторона – за спиной Бога мы обращаемся за помощью к Его злейшему врагу и, тем самым, оскорбляем нашего небесного Отца!

5. По этой же причине нельзя заниматься или даже интересоваться магией, тайными изотерическими учениями, Блавацкой, теософией и пр. Нельзя ворожить, гадать, обращаться к различным медиумам и прорицателям, пусть даже таким известным (в основном благодаря титаническим трудам нашей желтой прессы), как Нострадамус, Ванга и подобным им. Христианам необходимо знать, что за активное участие в колдовстве повреждается не только сам человек, занимающийся магией, но и его род. Часто дети и даже внуки колдунов и активных приверженцев магии спиваются, становятся наркоманами, имеют психические расстройства. Многие из них заканчивают жизнь самоубийством. Только длительное пребывание в Церкви постепенно возвращает таких поврежденных (как говорят в народе «порченных») людей к нормальной жизни.

6. В Православии строго запрещены любые формы медитации, самовнушения, аутотренинга, кодирования и прочие виды зомбирования или самозомбирования.

7. Сегодня многие увлечены восточной медициной. К сожалению, люди, воспитанные на традициях западной медицины, совершенно не понимают принципов языческой культуры Индокитая. Если на западе со времен христианства медицина занималась только лечением тела, а на страже здоровья души стояла Церковь, то на востоке медицина, являясь неотъемлемой частью языческой философской системы, через тело всегда пыталась воздействовать на душу, чтобы открыть ее для мира духов. Опыт общения православных священников с бывшими пациентами восточных врачей, накопленный за последние десятилетия, показывает, что последствия иглоукалывания, точечного массажа, гимнастик йоги, трансмидитации и пр. бывают не менее разрушительными, чем последствия колдовства.

8. Во внутренней духовной жизни к принципу недоверия необходимо добавить еще два: трезвое отношение к жизни и смирение. Православие вводит человека в мир сказки, мир чудотворных икон, святых мощей и великих угодников Божиих. Однако Церковь с большим недоверием относится к видениям и чудесам, которые так часто мнят видеть новоначальные (следует отметить, что новоначальными в Православии считаются прихожане, активно посещающие церковь не менее 15 лет). Божественные откровения есть результат длительного очищения и восстановления души, и даются чаще всего святым или праведникам. «Видения», «откровения» и «чудеса» новоначальных обязательно приведут их в психиатрическую лечебницу.

9. Молитва новоначальных должна быть простой, без экзальтации, без театральной чувственности и наигранности. Молитва обязательно должна быть **безвидной** – нельзя ничего и никого представлять себе во время чтения молитв: ни Матерь Божию, ни иконы, ни крест, ни Господа Иисуса Христа. **Нужно беседовать с Богом или святыми, как слепой разговаривает с собеседником, не видя и не чувствуя его, а просто предстоя перед ним.** Точно также нельзя искать на молитве каких-то наркотических **состояний и ощущений** радости, тепла и др. В противном случае вы скоро добьетесь результатов, и к вам «живьем» начнут приходить «святые», «ангелы», и «Сам Господь», но ваша молитва ничем не будет отличаться от экзальтации сектантов и шаманов. Вы впадете в состояние прелести, вернуться из которого почти невозможно. Молиться нужно свободно, не напрягаясь, если возможно, вслух, не спеша, пытаясь вникнуть умом в слова молитвы, как бы жалуясь Богу, как маме, на свои грехи.

10. Святые отцы говорили: «Блажен, кто не верит снам».

11. Никаких самостоятельных «подвигов»! Никаких самостоятельных ночных молитв, голоданий, бдений, несуразных молитвенных правил, «битв» с колдунами, заклинаний бесов и пр.! Родоначальник монашества прп. Антоний Великий говорил: «Твердо знайте, что ни преуспеть или возрасти и сделаться совершенным вы не можете, ни уметь верно различать добро от зла вы не будете, если не будете повиноваться отцам вашим. Отцы наши сами так поступали: повиновались отцам своим и их наставления слушали; оттого преуспели, возросли и сделались сами учителями, как написано в Премудрости сына Сирахова: **«Не отступай от повести старцев, ибо тни навывоша от отцев своих: яко от них навывкнеши разуму и во время потребно дати ответ»** (Сир.

8,11-12). Итак, вы должны подражать тем, кои покорны были отцам своим и их во всем слушались и которых отцы, при помощи Божией, научили всему, чему сами научились у отцов своих и что предали сынам своим покорным». Помня эти слова, постарайтесь найти себе опытного строгого духовного руководителя. Искать такого священника нужно не спеша, обязательно молясь Богу. Старайтесь все вопросы, изложенные в пп. 1-11, выносить на обсуждение с духовником, если он у вас уже есть. Если его пока нет, то обязательно советуйтесь со священником из вашего храма.

**ВНИМАНИЕ:** Всех духовных падений можно избежать, если христианин не будет никого осуждать, гордиться и тщеславиться. Во всех своих проблемах он должен научиться винить только самого себя и считать себя хуже всех. Но при этом не впадать в отчаяние, а надеяться на милосердие Божие!

## ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ К 5-му УРОКУ

1. Что означают слова «*Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым*»? Что надо понимать в Символе веры под словами «сотворил» и «невидимым»?
2. Какова цель сотворения мира, в частности, мира ангельского?
3. Что означает имя **Ангел**? Какова природа Ангелов? Насколько умны и могущественны Ангелы?
4. Найдите в Священном Писании Ветхого Завета и выпишите примеры встречи с Ангелами.
5. Выпишите примеры встречи с Ангелами в Новом Завете.
6. Каково число Ангелов? Как различаются Ангелы по степени их совершенства?
7. Что вы можете сказать об Ангелах-хранителях?
8. Все ли Ангелы добры и благодетельны? Что значит слово «диавол»? Какую роль ставят перед собой дьявол и его демоны?
9. Выпишите «правила духовной безопасности». Внимательно разберите каждое из них.

# СИМВОЛ ВЕРЫ

## УРОК 6

История творения видимого мира. Первобытное совершенство тварей. Особенности сотворения человека. Понятие об образе Божиим, дыхании жизни, рае, древе жизни и древе познания добра и зла. Назначение сотворения человека. Православное учение о предопределении Божиим. Понятие о Промысле Божиим.

Историю творения видимого мира передает нам священный писатель Моисей (в начале книги Бытия).

Моисей не ставил задачей создать научную картину мира. Целью написания Священного Писания является спасение.

Так он говорит, что прежде всего Бог сотворил *из ничего небо и землю*. Если небо – весь ангельский мир был сотворен сразу во всем совершенстве, то земля сначала была *не устроена*. Это была смесь вещества, т.е. хаос первоматерии, в которой соединены были все стихии природы (т.е. огонь, воздух, земля и вода); она окружена была *тьмою*, и Дух Божий носился над нею. Из этого вещества Бог создал видимый мир в шесть дней *словом своим*.

Именно: **В первый** день мира Бог сотворил *свет*.

**Во второй** день – *твердь*, или *видимое небо*.

**В третий** *отделил воду от суши*, и явились моря, реки, озера и другие вместилища вод, а на суше явились деревья и растения.

**В четвертый** день Бог создал *светила небесные* – солнце, луну и звезды.

**В пятый** – *рыб и птиц*.

**В шестой** – *животных* четвероногих, живущих на суше, и, наконец, *человека*.

В седьмой день Бог почил от дел Своих, т.е. прекратил дела творения, и *освятил* седьмой день, т.е. назначил, чтоб разумные существа посвящали этот день на служение Ему. От сего седьмой день назван *субботою*, что с еврейского языка означает *покой* (Быт. 2, 2).

## Чарльз Дарвин и современный гуманизм

Дед Дарвина Эразм и отец Роберт состояли в масонской организации.

Сам Дарвин, отрицательно относясь к христианству, писал в своей автобиографии о «проклятой доктрине», которая обрекает всех неверующих на вечные муки, и противился тому, что «среди них должны были бы оказаться мой отец и брат и почти все мои самые лучшие друзья». В другом месте он сообщал о том, как утратил веру в Бога: «Неверие вползло в меня очень медленно, пока не стало полным. Оно приходило так медленно, что я даже не ощутил страдания, и с тех пор ни разу ни на секунду не сомневался в том, что мой вывод правилен». Он признавался: «Много лет назад один друг (это был Лайель) строго предупредил меня, чтобы я никогда не вносил в свои работы ничего связанного с религией, если хочу продвинуть науку в Англии». Этот принцип соблюдался даже после смерти Дарвина: упоминания о его атеизме были посмертно удалены из его автобиографии по настоянию его вдовы. И только после 1958 г., когда внучкой Дарвина был опубликован не подвергшийся «чистке» вариант автобиографии, стало очевидно, что при редактировании было убрано из текста около 6000 слов, которые могли бы повредить имени Дарвина.

«Если даже когда-нибудь будет доказано, что жизнь может зародиться в этом мире, – писал Дарвин, – жизненно важные явления при этом должны подчиняться некоторым общим законам природы. Вопрос о том, может ли существование так называемых законов природы доказать факт существования провидящего Бога, вызывает смятение; об этом я часто думал, но так и не смог увидеть ясного ответа».

В то время общая концепция вида основывалась на библейской неизменности видов. Дарвин был одержим идеей найти механизм, положивший начало эволюции, и подтвердить теорию доказательствами. «Я почти убежден, что виды не неизменны», – признавался он. К нему пришла мысль, что если в результате разумных действий селекционеров возникали новые формы в течение всего нескольких поколений, то такое возможно благодаря «пробам и ошибкам» и в природе, только за гораздо большее время. Этой мысли мешало религиозное мировоззрение,

согласно которому вселенная возникла совсем недавно. Новая геология Лайеля широко раздвинула временные рамки, что было жизненно важно для теории Дарвина, но в то же время исключало возможность лабораторного подтверждения.

Когда **Чарльз Лайель** (1797-1875), писавший свои труды спустя всего 30 лет после Вольтера, выразил сомнения по поводу рассказа книги Бытия о потопе, расширив временные представления, сам Дарвин комментировал эти факты: «Лайель твердо убежден, что он... поколебал веру в потоп... Прямые нападки на христианство дают лишь небольшой стойкий эффект; по-видимому, реальную пользу могут принести лишь медленные и бесшумные атаки с флангов». И эти атаки происходили одна за другой.

В 1830 – 1833 гг. появился труд Чарльза Лайеля «Основы геологии», который с тех пор стал фундаментом современной геологической науки. Лайель допускал, что сначала отложился самый нижний слой осадочных пород, и поэтому первыми по времени были окаменевшие формы жизни, находившиеся в этих породах; обычно это были простые морские существа. Все вышележащие слои отложились позднее, и он решил, что формы жизни в этих слоях как бы образуют снизу доверху шкалу восходящей сложности. Однако, в «летописи» окаменелостей наблюдалось немало нарушений последовательности: сложные существа внезапно обнаруживались над или – что еще хуже – под слоями, содержащими окаменелости сравнительно простых существ. Не было встречено ни одного безупречного набора осадочных пород, который содержал бы последовательное расположение каждой формы окаменелостей. На бумаге Лайель создал воображаемую геологическую колонку, являющуюся и в наши дни жизненно важным инструментом в таких областях, как нефтеразведка. Практически восходящий порядок окаменелостей не существует. В природе он представлен крайне фрагментарно, и часто слои перепутаны или отсутствуют вообще. Однако самое главное было сделано: в науке стало утверждаться мнение об огромных сроках существования мира.

В 1871 г. Дарвин опубликовал книгу «Происхождение человека и половой отбор». Простейшим выводом из этой работы было утверждение, что «человек происходит от волосатого, хвостатого, четвероногого обитателя Старого Света... прародителя... обезьян Нового Света».

Но в опытах (Дарвин проводил эксперименты с голубями) идея о возможности превращения одного вида в другой, то есть о возможности разрушения библейских барьеров неизменности, не подтвердилась. Дарвин признавался своему другу Бентаму: «Убежденность в естественном отборе в наше время должна фактически полностью основываться на общих соображениях... Если углубиться в детали, мы не можем доказать

ни того, что один вид изменялся, ни того, что предполагаемые изменения благоприятны, а это – стержень теории. Мы также не можем объяснить, почему одни виды изменились, а другие – нет».

Дарвин надеялся найти подтверждение своей гипотезе в «летописи» окаменелостей. Однако ко времени опубликования первого издания «Происхождения видов» не было найдено *ни одной* окаменелости таких «отсутствующих звеньев», или переходных форм.

Отсутствие всяких подтверждений существования переходных форм среди живых и мертвых видов было одним из самых грозных аргументов против Дарвина и его последователей. Сторонники дарвиновской теории приступили к раскопкам. Но до сих пор, более чем за сто лет исследований, не найдено переходных существ, представленных в «летописи» окаменелостей. В каждом случае такие существа появляются в этой «летописи» внезапно и каждый раз – в их окончательном виде. Сам Дарвин писал: «Но почему же тогда каждая геологическая формация и каждый слой не наполнены такими промежуточными звеньями? Можно с уверенностью утверждать, что геология не раскрывает ни одной такой органической цепочки, и это, возможно, является наиболее очевидным и серьезнейшим возражением, которое может быть выдвинуто против моей теории».

Палеонтолог Киттс (1974 г.) делает следующее признание: «Несмотря на радужные надежды на то, что палеонтология даст средство «увидеть» эволюцию, она создала для эволюционистов некоторые неприятные затруднения, самым значительным из которых является наличие «пробелов» в «летописи» окаменелостей. Эволюция требует промежуточных форм между видами, а палеонтология их не выявляет».

В одном из выпусков «Бюллетеня музея Филда» (1979 г.) (этот музей располагает одной из крупнейших в мире коллекций окаменелостей) написано: «Прошло уже около 120 лет после Дарвина, и знания «летописи» окаменелостей значительно расширились. В настоящее время мы располагаем четвертью миллиона ископаемых видов, но ситуация изменилась не намного. летопись эволюции по-прежнему страдает удивительными пробелами, и, как ни странно, мы располагаем даже меньшим числом примеров эволюционных переходов, чем их было во времена Дарвина».

Тем не менее, гипотеза казалась поверхностно убедительной для тех, кто искал альтернативы традиционному сверхъестественному объяснению. Именно этот вариант теории, со всеми его недостатками и допущениями, бросил вызов геологической догме во второй половине XIX века.

Однако уже к 1900-му году дарвиновская теория естественного отбора была признана несовершенной главным образом потому, что не было абсолютно никаких свидетельств, что один вид мог становиться другим вследствие накопления мельчайших изменений. Время от времени эксперименты по скрещиванию показывали, что постоянно преодолевать видовые барьеры невозможно, а мысль о бесчисленных миллионах лет просто-напросто исключала возможность проверки. Стало очевидно, что еще труднее объяснить дарвиновскую эволюцию с позиций менделевской генетики.

К 30-м годам XX века классическая дарвиновская теория стала вытесняться неodarвинистской теорией, или синтетической эволюцией, согласно которой решающую роль играют благоприятные мутации в генах. Эта теория предполагает, что редко появляется мутация, в результате которой особь случайно оказывается более приспособленной к окружающей среде. Будучи редким, такой мутант находит идентичного себе партнера для размножения. Поскольку они несколько лучше приспособлены к окружающей среде, предполагается, что они способны давать более многочисленное потомство, чем нормальные варианты. Этот случайный процесс повторяется в бесчисленных поколениях, малые мутационные изменения накапливаются и в результате приводят к тому, что представляется совершенно новым видом.

Лауреат нобелевской премии Сцент-Гиорги (1977 г.) признает, что второй закон термодинамики представляет собой большое препятствие для синтетической эволюции.

Поскольку одним из слабых мест неodarвинизма является также отсутствие переходных форм, то Ричард Голдшмидт (1940 г.) из Калифорнийского университета предложил свою теорию. Эта теория утверждает, что эволюция происходила за счет мутационных скачков, но внезапных и крупных, а не за счет накопления малых изменений. Идея Голдшмидта более известна под названием «теория подающего надежды уroda»: например, пресмыкающееся откладывало яйцо, а из него вылуплялось какое-то «коричневое, обросшее шерстью существо». Случайность должна была заставить «коричневое в шерсти существо» найти партнера, точно подобного себе, и эту пару – почувствовать себя превосходно приспособившейся к новой среде. Эта теория явно выходила за рамки существовавших представлений о научной достоверности и была разумно отвергнута. В 1972 году она была воскрешена с названием «теория прерывистых равновесий».

Один из известных палеонтологов Гулд (майский выпуск журнала «Нэчрал Хистори, 1977 г.) набрался решимости заявить, что хотя в каждом учебнике и фигурируют эволюционные деревья, но «фирменный секрет палеонтологии» состоит в том, что эти деревья построены с помощью умозаключений, а не свидетельств в виде окаменелостей. Гулд говорит, что палеонтологи заплатили огромную цену за дарвиновскую теорию естественного отбора, и добавляет: «Мы никогда не видим тех процессов, изучению которых себя посвящаем».

\* \* \*

Итак, большинство «ветвей» и «веточек» эволюционного дерева отсутствует. Еще большее значение имеют два крупных пробела. Первый – это корень дерева, то есть вопрос о происхождении жизни; второй – вершина дерева, то есть доказательства перехода от обезьяны к человеку. Для решения этой проблемы на помощь Дарвину выступил другой английский естествоиспытатель Эрнст Геккель.

*Эрнст Геккель (1834–1919)*, по собственному признанию, начал как христианин, но когда стал практиковать как врач и проникать в тайны жизни и ее эволюции, то пережил отчаянный духовный конфликт и превратился в вольнодумца и пантеиста. Он создал концепцию «генеалогического дерева» или филогенетических связей между всеми живыми существами. Для Геккеля его упорядоченная система стала самоцелью, а не просто средством объяснения предполагаемой системы соотношений. Он не останавливался и перед обманом, если факты, наблюдавшиеся в природе, не соответствовали его теориям.

Чтобы избавиться от пробела в основании филогенетического дерева, Геккель придумал ряд мельчайших организмов, которых он назвал Мопега (эти элементарные частицы жизни полностью отсутствуют в природе). Это было в 1868 году. Чуть позже в пробах ила, извлеченных из глубин Северной Атлантики, были найдены подобные микроскопические объекты. *Томас Гексли*, изучавший эти организмы, решил, что это и есть Мопега Геккеля. Слава Геккеля распространялась. Найденное, наконец, первое звено генеалогического дерева, было остро необходимо для подкрепления теории Дарвина. Гексли доверительно говорил, что эта жизнь в процессе возникновения «вероятно, образует непрерывную пену из живой материи на морском дне, опоясывающую всю поверхность Земли». Но химики вскоре заявили, что то, что считали протоплазмой найденных Мопега, было не чем иным, как аморфным осадком сульфатов извести, который образуется при смешивании морской воды со спиртом!

Шел 1875 год, и должен был наступить полный крах гипотезы Мопега, но было важно, чтобы наука, а в особенности те, кто развивал теорию эволюции, не потеряли общественного доверия в результате этого фиаско. Ученые стойко защищали свой авторитет, и публично это открытие не комментировалось. Во всех европейских журналах того времени была найдена лишь одна статья, в которой подвергается критике то, как была введена в заблуждение общественность по поводу Мопега.

Сегодня можно лишь удивляться тому, как удалось осуществить такое крупное сокрытие истины. Но это нетрудно понять, если знать о несколько конспираторском духе британских естественных наук XIX века, во главе которых стоял Т. Гексли. Гексли и его ученики буквально «правили» британской наукой с 1864 по 1884 год, и при их совместном влиянии на научную прессу не удивительно, что сделанное опровержение существования Мопега так никогда и не получило огласки.

Возможно, еще хуже было то, что в течение еще пятидесяти лет людям продолжали морочить голову, так как многократно переиздавалась широко распространенная и пользовавшаяся всеобщей популярностью «История сотворения» Геккеля.

Но Геккель был нужен даже после своего провала. Он указал на реальную потребность в доказательстве самопроизвольного зарождения жизни, заявив: «Эта гипотеза необходима для последовательного завершения истории сотворения без чудес», и сегодня это верно так же, как и в конце XIX века.

Ощутимое интеллектуальное удовлетворение давал перенос этого события в космос. В 1877 году Персиваль Лоуэлл увидел «каналы» на Марсе. В обывательском представлении это означало признак разумной жизни. В течение шестидесяти лет после Лоуэлла практически никому не удавалось опровергнуть идею существования жизни на Марсе. Если бы эта идея была верна, то теория эволюции получила бы большую поддержку: жизнь эволюционировала сначала на удаленной планете, а затем была занесена на землю.

В 1976 году совершили посадку на Марсе межпланетные корабли «Викинг» с оборудованием для проведения трех экспериментов-тестов на наличие жизни. Уже за четыре года до этого, когда они осуществили разведку планеты, было очевидно, что на ней нет ни каналов, ни малейших признаков разумной жизни, и теория Лоуэлла быстро угасла. Эксперименты по выявлению жизни были также безрезультатны, и в итоге неохотно признали, что Марс пуст и полностью лишен органической жизни.

Идея о том, что жизнь могла быть занесена на Землю метеоритом, отпадает из-за неизбежности радиационных повреждений во время продолжительного космического путешествия. А когда была открыта сложная двуспиральная структура молекулы ДНК – «программы» жизни, содержащейся в каждой клетке, – ученые пришли к выводу, что первая самовоспроизводящаяся клетка не могла появиться самопроизвольно и случайно – это было невозможно статистически.

Сложилась некая тупиковая ситуация, потому что, хотя идея о происхождении жизни из внешнего пространства и могла кого-то удовлетворить, она фактически переносила проблему, а не решала ее. Было почти наложено табу на рассуждения о самопроизвольном зарождении жизни на Земле, а в философском плане возникало предчувствие того, что если жизнь возникла не самопроизвольно, то она должна была быть сотворена целенаправленно. Третьего варианта не было.

Делались смелые попытки решения этой дилеммы, например, посредством исследования воздействия радиоактивности радия на смеси неорганических соединений и т. п., но все они были тщетными. Даже мельчайшие известные к тому времени частицы жизни, вирусы, не удавалось получить в лабораториях из неживых молекул.

Однако «научная» мысль не остановилась и теперь. Было придумано оправдание неудачных опытов по получению живой материи из неживой и высказано следующее предположение: в наши дни самопроизвольного зарождения жизни не происходит, но оно происходило в прошлом – как полагают, в совершенно иных условиях. А. И. Опарин заявил, что жизнь, однажды начавшись в таких иных условиях, затем изменила всю экосферу так, что самопроизвольно зарождение уже никогда не могло произойти снова.

Оставалась еще надежда на кометы. Жестокая реальность математической вероятности перечеркивает даже эту слабую надежду, так как решающего значения в происхождении жизни межгалактический носитель иметь не мог. Двое ведущих английских ученых, Хойл и Викрамасинге, работавших независимо друг от друга, пришли к выводу, что вероятность самопроизвольного появления жизни из нежизни где бы то ни было во вселенной практически равна нулю. Эти авторы, соответственно агностик и буддист, пришли к заключению, что для возникновения жизни требовалось существование Бога – ее Создателя. Лондонская «Дейли Экспресс» (14.08.1981) вынесла в заголовок их вывод: «Двое скептически настроенных ученых объединили свои мысленные усилия и пришли к

поразительному заключению: должен быть Бог». Для убежденного гуманиста этот ответ на загадку жизни был совершенно неприемлем.

\* \* \*

История попыток научно обосновать эволюционистский взгляд на происхождение и развитие человеческого рода – этой второй важнейшей проблемы дарвинизма – окутана каким-то криминальным мраком. Почти все научные сенсации первой половины XX в. и скандалы и разочарования его второй половины связаны с поисками переходного звена от обезьяны к человеку.

В 1908 году во Франции был обнаружен скелет человека, которого назвали неандертальцем. Его изображения и макеты кочевали из книги в книгу и из музея в музей. Только через пятьдесят лет его кости вновь были изучены, и стало ясно, что это был подлинный человек, ничего общего не имеющий с полуобезьянами.

Следующее «недостающее звено» под названием «яванский человек» является специфическим продуктом воображения ученого Эжена Дюбуа: классический случай поиска свидетельства в поддержку предвзятой идеи. Однажды найдя такое свидетельство, весьма сомнительное, он посвятил остаток жизни служению своего заблуждения.

В 1921 году шахтерами Замбии были случайно обнаружены череп и фрагменты таза «родезийского человека», который впоследствии также оказался *Homo sapiens*.

В 1922 году в штате Небраска (США) был найден коренной зуб. Американские ученые решили, что он принадлежит к раннему типу питекантропа и назвали *Hesperopithecus*. В 1928 году было установлено, что зуб принадлежит вымершему пекари или же свинье. Эта неприятность напомнила о себе в 1972 году с открытием в Парагвае живых стад того же вида пекари.

Запутанная история с пекинским человеком скорее похожа на преступление перед истиной, чем на научное исследование.

В качестве примера безнравственного поведения ученых-эволюционалистов можно привести скандал с т.н. «пилтдаунским человеком».

В 1908 году, в тихом уголке Великобритании, неподалеку от поселка Пилтдаун, Чарльз Доусон, местный нотариус, увлекавшийся краеведением, обнаружил несколько фрагментов черепа. Доусон показал трофеи своим друзьям, увлекавшимся антропологией: сэру Артуру Смиту Вудворду – храни-

телю геологического отдела Британского Музея и Пьеру Тейяру де Шардену – католическому монаху, страстному любителю всяческих естественных наук и антропологии, с 1908 года изучавшему богословие в расположенном неподалеку в Гастингсе Иезуитском колледже и в 1911 принявшему там же сан священника.

В декабре состоялось заседание Геологического общества, подводившее итоги сезона. Находки Доусона и его компании были признаны интересными, но недостаточными для каких-либо далеко идущих выводов. Череп был явно человеческим, а челюсть – явно обезьяньей. Главный признак, по которому можно было определить, какому существу принадлежит эта челюсть, – клык – отсутствовал. Впрочем, у сэра Вудворда не вызывало сомнений, что клык будет найден. Приняв во внимание это заверение, еще не совершенному открытию было присвоено научное имя *Eoanthropus dawsoni*, т. е. Эоантроп Доусона – в честь его первооткрывателя.

30 августа 1913 года, на следующий же день после того, как по приезду де Шардена все трое исследователей снова собрались вместе, недостающий клык был обнаружен и имел именно такую форму, какая была нужна, чтобы убедить скептиков! На этот раз итоговое заседание Геологического общества закончилось триумфом: всему миру было объявлено об открытии Пилтдаунского человека – Эоантропа Доусона. Бренные останки дорогого пращура были убраны глубоко в закрома Британского музея естественной истории, и всем желающим поработать с ними выдавались лишь гипсовые копии этого сокровища.

Нужно признать, что эоантроп был обнаружен как нельзя кстати – вот уже более пятидесяти лет прошло после опубликования «Происхождения видов», а промежуточное звено так и не было найдено, и уже второе поколение ученых-тотемистов продолжало обсуждать, *почему* и *как именно* оно отсутствует.

Пилтдаунский человек стал объектом самого широкого исследования антропологов. Не существовало ни одного музея, не посвятившего эоантропу специальной экспозиции, рассказывавшей посетителям, как наш предок выглядел, как жил, что ел-пил, над чем работал, какие имел достижения в труде и личной жизни. Сотни специалистов по всему миру, затаив дыхание, просиживали ночами над гипсовыми слепками его костей, составляя диссертации о том, как именно он происходил, сперва – из обезьяны, потом – в человека, и почему, вопреки существовавшим ранее теориям, у эоантропа сперва развился человеческий мозг, а уже потом – все остальное.

Что же касается Тейяра де Шардена, его мало интересовали эти чисто технические частности. Он был представителем совершенно иной школы эволюционистов – «теистического эволюционализма». В рамках этого подхода он начал разрабатывать «новый» глобально-философский подход к эволюции, достигая в этом высот, не снившихся ни Дарвину, ни Геккелю. Подобно тому, как

некогда Энгельс приложил гегелевские законы диалектики к материалистической философии (чем окончательно запутал материалистов, ибо, если материя первична, почему она должна подчиняться законам развития идей?), де Шарден ринулся толковать, а затем и развивать в узком материалистическом смысле идеи Генри Бергсона, которым увлекался со студенческой скамьи. В итоге де Шарден (кстати сказать, дальний отпрыск Вольтера) объявил об открытии никем доселе невиданного и неслыханного, но, несмотря на это, – всеобщего закона: *закона усложнения*, подчиняясь которому, *преджизнь* (потрясающий эвфемизм, обозначающий неживую материю), имея *врожденную тенденцию к психическому давлению строительства* и подчиняясь *непреодолимому стремлению к высшему развитию*, сама по себе самоорганизуется в жизнь (чего, правда, наблюдать никому почему-то не довелось); живая же материя *безудержно* преобразуется в мыслящую, подвергаясь *церебрализации и цефализации* (под мыслящей материей подразумеваемся мы с вами). Но этим дело не кончается. Коллективный разум всех людей *неизбежно* должен слиться в единое целое, преобразовав уже существующую биосферу в *ноосферу* – сферу разума. Все человеческие культуры и религии, по мнению де Шардена, должны были слиться в единой *точке Омега*, которую автор отождествлял со Христом. Дарвиновская эволюция предполагалась тем самым механизмом, через который этот «закон» осуществляется. Самым же удивительным было то, что все эти концепции были представлены как *истинно христианское учение*.

На самом деле эта чисто пантеистическая идея не имела ничего общего ни с наукой (в природе повсеместно наблюдаются не слияние простых структур в сложные, а наоборот – распад, разложение, деградация, описываемые законами термодинамики), ни с Библией. Писание учит, что именно человеческий грех явился причиной появления смерти и страданий, но милостивый Бог послал в мир Своего Единородного Сына, умершего на Голгофском кресте, дабы искупить этот грех и дать всему творению возможность избавления от рабства тлена и спасение – каждому человеку (а не некой совокупной *мыслящей материи*). Однако де Шарден вслед за Дарвиным утверждал, что человек и появился-то лишь благодаря миллионам лет непрерывных страданий и смерти, сопровождавших борьбу за выживание. Оставляя же при этом место Богу, он подразумевал, что всеблагий Создатель сперва основал человечество на смерти и при этом объявил, что все творение *хорошо весьма*, а потом еще и обманул людей, представив в «своем откровении» совершенно иную картину. Упущено было из виду и то, что Писание, предсказывая слияние всех культур и религий, говорит не о Христе, а о царстве антихриста.

Растерявшийся в изобилии «научных» данных о происхождении человека Ватикан, не найдя возражений де Шардену, пошел по пути простых решений: в 1926 году вольнодумного монаха отстранили от преподавания в Парижском католическом институте и запретили ему публиковать труды по философии и

богословию. Но это лишь добавило популярности как идеям де Шардена, так и их автору, закрепив за ним образ страдальца, гонимого инквизиторами за истину. К концу сороковых годов не признавать себя потомком обезьяноподобного родового предка было равносильно отречению от причастности к роду *Homo sapiens*. Приходы пустели, Церковь, как без малого две тысячи лет назад, становилась объектом насмешек и нападок окружавшего ее языческого мира. По-видимому, на ситуацию также повлияли и некоторые другие факторы, когда в 1950 году Папа Пий XII был вынужден обнародовать буллу «*Humanis Generis*», гласившую: «Учение Церкви не запрещает эволюционному учению... быть предметом исследования специалистов... до тех пор, пока они производят исследования о происхождении человеческого тела из уже существующей живой материи, несмотря на то что католическая вера обязывает нас придерживаться взгляда, что души созданы непосредственно Богом».

Таким образом был официально провозглашен отказ от Библейского учения о происхождении смерти – истина вечного слова Божьего была принесена в жертву сиюминутным представлениям науки. Вскоре за Ватиканом по этому же пути последовал еще ряд либеральных конфессий. Победа поклонников обезьяночеловека была явной и бесспорной.

И вот тут-то, в самый неожиданный момент, случилось непредвиденное. То ли в музее не осталось никого из сотрудников, причастных к «открытию», то ли они сами уже настолько поверили в свое детище, что утратили бдительность, – так или иначе, в 1953 году заветные кости были извлечены из хранилища и переданы для анализа на фтор.

Результат оказался неожиданным, словно удар молнии в громоотвод Британского музея посреди безоблачного дня. Ставший за сорок лет столь привычным зоантроп оказался... *подделкой*. Хотя череп действительно был древним, челюсть оказалась почти современной – даже не совсем окаменевшей, зато искусно окрашенной – челюстью орангутана со «вставными» зубами. Более того, некоторые из «сопутствующих» окаменелостей оказались радиоактивными (о чем во время организации подлога даже нельзя было подозревать), и это говорило об их отнюдь не британском происхождении – именно таким составом радиоактивных веществ характеризовались находки северного Туниса.

Наступил всеобщий шок. Представители трех поколений экспертов-антропологов не смогли раскрыть подделку – они были просто одурачены! Сотни научных диссертаций во всех частях света были посвящены находке, оказавшейся всего лишь произведением хитрого злоумышленника. Единственное неоспоримое свидетельство, на котором держалось все здание эволюционного антропогенеза, растаяло. Над антропологами нависла тень безработицы.

Ученые просто не решались задать себе самый важный вопрос: **Почему?** Как же так получилось, что практически все специалисты поголовно с такой легкостью, даже более того – с радостью поверили в этот обман? Уж не потому

ли, что они уже до этого попали в зависимость от обмана еще большего? **Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца** (Рим. 1, 25), **не потому ли и предал их Бог превратному уму** (Рим. 1, 28)? Мало кто был готов услышать ответ на этот вопрос, а потому проблему перевели в другую плоскость: **Кто?** Кто этот негодяй, так подло обманывавший нас все эти годы?! Найти его! Подать его сюда! Призвать к ответу! (С. Головин. Эволюция мифа).

Мало кто не слышал об идее, согласно которой человеческий эмбрион проходит через стадии, на которых у него можно различить жабры и хвост. Это «рекапитуляционная теория» – кардинальное подтверждение эволюции. Этот биогенетический закон был выведен в 1866 году Э. Геккелем. По его поводу в ученом мире нечасто можно встретить признание, подобное следующему: «Редкое утверждение, подобное геккелевской «теории рекапитуляции», на первый взгляд безупречной и правдоподобной, широко принято без критического изучения, наносило такой значительный вред науке» (Бир, Британский музей естественной истории).

До сего дня в школьных учебниках биологии можно встретить в качестве подтверждения эволюции обманную геккелевскую иллюстрацию с эмбрионами, для убедительности нередко раскрашенную красками. Авторы учебников, конечно, не упоминают о том, что эта теория была признана несостоятельной полувеком раньше.

Геккель выполнил общеизвестные иллюстрации, показывающие зародышей на нескольких стадиях развития. При этом он нещадно манипулировал фактами, изменяя некоторые рисунки для придания им большего сходства и подтверждения таким образом этой теории. И тем не менее, несмотря ни на что, со времени публикации дарвиновского «Происхождения видов» в 1859 году всегда наблюдалась упорная тенденция толковать естественные явления так, чтобы они подтверждали теорию эволюции.

\* \* \*

Итак, подтверждения эволюции не существует: никто никогда не продемонстрировал ее в лабораторном эксперименте. И в наше время вполне современными оказываются слова римского императора Марка Аврелия: «Каковы твои обычные мысли, таков будет и характер твоего ума; душа окрашивается мыслями». Дарвиновская теория неоспорима для

тех, кто жаждет «истины и свободы». Немецкий философ и библейский критик Штраус выразил чувства тех, кто был не способен отказаться от эволюционной точки зрения: «Тщетно мы, философы и теологические критики, вновь и вновь требовали искоренения чудес; наши бесполезные наставления исчезли, как дым, потому что мы не могли ни обойтись без чудесного действия, ни указать какой-то естественный источник. Эту силу, этот процесс природы продемонстрировал Дарвин; он отворил дверь, через которую человечество изгонит чудеса окончательно и бесповоротно».

Почва для Дарвина готовилась в течение жизни целого поколения несколькими путями, в том числе шестью изданиями «Основ» Лайеля. Споры вокруг лайелевской теории геологии стали хорошей рекламой и послужили подготовке умов к обращению в веру дарвиновской эволюции.

Существует свидетельство, что за некоторое время до публикации дарвиновского «Происхождения видов» были искусно подготовлены кадры сильных и влиятельных людей на роли «апостолов» новой веры. Первое издание «Происхождения видов» было опубликовано в 1859 году. Был сразу же продан весь тираж. Вероятно, что большинство экземпляров, если не весь тираж, было закуплено на аукционе агентом Лайеля за неделю или около того до официальной даты опубликования. Затем книги разослали бесплатно известным симпатизирующим лицам, занимавшим влиятельные посты. Эта практика была не внове, и два факта дают основание предположить, что именно так и обстояло дело с продвижением дарвиновской теории эволюции.

Первый факт документирован в биографии Филиппа Госса, опытного натуралиста и члена Королевского общества, который в 1850-е годы был очень популярным автором работ по естественной истории. В биографии говорится, что после одного из заседаний Королевского общества в 1857 году Госс имел беседу с неким Гукером, обратившимся к нему как к возможному кандидату для освещения тайн естественного отбора. Так было проведено ощупывание и задействование ядра влиятельных натуралистов, симпатизирующих идее изменчивости видов – иначе говоря, тех, у кого вызывают трудности такие вопросы, как сотворение и неизменность видов.

Второй факт известен из переписки натуралиста-любителя Чарльза Кингсли. Подозревая в нем симпатизирующего, Кингсли вручили экземпляр «Происхождения видов». Интересно, что письмо Кингсли с благодарностью Дарвину датировано 18 ноября 1859 года; автор книги должен был получить его за целую неделю до официальной даты публикации. Кингсли писал: «Я должен отказаться от многого, во что верил и о чем писал». Таким образом, первое издание «Происхождения видов» было благоразумно передано в сочувственные руки в верхних эшелонах государства и науки.

В описаниях науки XIX века наблюдается тенденция пренебрежения такими именами, как Майкл Фарадей, Джеймс Максвелл, Уильям Томсон, Кельвин, которые во время выхода в свет «Происхождения видов» уже были подлинными гигантами науки. Эти люди пользовались большим авторитетом среди ученых того времени, и ни один из них не принял теорию Дарвина. Но с течением времени, с быстрым заполнением умов эволюционной теорией осталась лишь небольшая оппозиция – наконец-то небольшая, о которой можно было бы открыто сказать в прессе. По мере того как газеты, журналы, крупные иллюстрированные издания занимали позицию теории эволюции, становилось все труднее публиковать статьи, написанные с противоположной точки зрения. В итоге те представители науки, которые по-прежнему возражали Дарвину, часто оказывались перед закрытой дверью редакции.

Эволюция в силу всеохватности делает невозможным ни доказательство, ни даже испытание с помощью научных методов. Сами эволюционисты отмечали: «Наша теория эволюции стала теорией, которую невозможно отвергнуть никакими возможными наблюдениями. Всякое мыслимое наблюдение может в нее вписаться. Никто не в силах изобрести способ для ее проверки. Идеи, либо лишённые основы, либо основанные на нескольких лабораторных экспериментах, проводившихся в крайне упрощенных системах, приобрели популярность, далеко не соответствующую уровню их ценности. Они стали частью эволюционного догмата, принятого большинством из нас как часть нашего образования» (Берч и Эрлих, 1967).

Один из самых авторитетных биологических эволюционистов нашего времени (Эрнст Мэйр) отметил: «Основная теория (эволюции) во многих случаях вряд ли может считаться больше чем постулатом, и ее применение порождает многочисленные вопросы почти в каждом конкретном случае». Если «доказательство», приведенное в прошлом, ложно, встает вопрос о том, представлено ли впоследствии истинное доказательство, но утвердительного ответа пока еще нет. «Эволюция – это антизнание. Всю мою жизнь меня дурачили мифом о том, что эволюция – это истина», – заявил в 1981 г. один из ведущих палеонтологов Великобритании К. Пэттерсон.

\* \* \*

Одним из главных архитекторов мирового гуманизма в этом столетии был биолог Джулиан Хаксли, внук Томаса Гексли. Будучи первым генеральным директором ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), которая стремится контролировать, если не управлять всем тем, что входит в сознание людей, Хаксли включил в

свою программу следующую цель: «Общей философией ЮНЕСКО, как представляется, должен быть всемирный гуманизм, всеобъемлющий и эволюционный в своей основе. В широком смысле эволюция означает все исторические процессы изменения и развития, происходящие во вселенной. Ее можно разделить на три сектора: неорганический, или неживой, органический, или биологический, и социальный, или человеческий».

Во второй половине XIX века утверждалось, что человеческий разум непосредственно связан с размерами мозга, а следовательно, и с размерами головы. В 1860-е годы Ф. Гальтон, двоюродный брат Дарвина, приступил к количественной оценке человеческой натуры.

Француз Альфред Бинэ принялся разрабатывать подход к количественной оценке интеллекта, основанный на самом интеллекте. Так в 1908 году родилась концепция коэффициента умственных способностей, широко известного в наши дни под названием «тест IQ». Нашлись энтузиасты, которые использовали исследование Бинэ как средство отсеивания тех, кто согласно тесту имеет отклонение от средней величины. И поскольку по-прежнему считалось, что интеллект изначально определяется расой, следовательно, общий интеллект нации можно улучшить путем исключения из генетического процесса тех, кто оказывается в нижней части десятибалльной шкалы. Результатом было то, что между 1907 и 1938 годами тридцать американских штатов приняли законы о стерилизации. Спустя полвека ситуация мало изменилась. Ныне законом разрешается аборт как метод контроля рождаемости, хотя, строго говоря, его следовало бы считать средством контроля смертности.

Свои идеи упорядоченного постепенного развития человеческой расы Гальтон основал непосредственно на дарвиновской эволюции. Согласно его аргументам, в силу великого принципа природы, состоящего в выживании наиболее приспособленных, только такие люди и должны приходить в мир. Руководствуясь законами Гальтона, общество сможет контролировать эволюцию человека и даже вывести сверхрасу.

В 1918 году Э. Геккель стал членом тайной правой организации, которая играла ключевую роль в утверждении нацистского движения; в качестве гостей на ее собраниях присутствовали Рудольф Гесс и Гитлер.

Существует прочная связь между эволюционной теорией и целями германского фюрера. Исследователи книги Гитлера «Майн кампф» показывают, что Дарвин был основным источником представлений Гитлера

о биологии, вероисповедании, силе и борьбе. Благодаря Дарвину Гитлер отвергал также нравственную обусловленность истории.

«Германский фюрер сознательно добивался соответствия германской практики теории эволюции» (Кейт, 1949).

В тридцатые годы были созданы учреждения, наподобие конных заводов, для выведения людей от нескольких тысяч отборных производителей. Гальтоновские «браки по расчету» стали реальностью.

Когда нацистская партия пришла к власти в 1933 году, а Гитлер был избран канцлером, были приняты не только рекомендации Геккеля о детоубийстве и эвтаназии, но практически весь перечень «загрязнителей расы». Всех этих людей обрекли на принудительную стерилизацию. Между 1927 и 1933 годами добровольно стерилизовались примерно восемьдесят пять человек в год. При нацистах принудительной стерилизации подверглись, по меньшей мере, два миллиона человек. А геккелевскую дозу «безболезненного и быстродействующего яда» исследовали и разрабатывали в лабораториях. Наиболее эффективным средством отравления на тот свет тысяч представителей «бесполезной расы» признали газообразную синильную кислоту, которая стала производиться под маркой «Циклон Б» и продаваться нацистским концентрационным лагерям. Этого газа было произведено в количестве, способном убить 200 миллионов человек, что более чем в тридцать раз превышает фактическое число уничтоженных.

Фашизм стоит в одном ряду с биологическим детерминизмом и отстаивает идею неравной борьбы, в результате которой будут править лишь изначально приспособленные. Марксизм изменяет социальный прогресс этапами революции и в то же время парадоксально проповедует мир и равенство. Иллюзий быть не должно: Гитлер широко заимствовал идеи Маркса. В результате и фашизм, и марксизм пришли к одному и тому же – тоталитарному правлению элиты.

Одной из черт гуманизма является его безнравственность. Считается, что в ходе эволюции из животных человек прошел путь от безнравственного к нравственному, что этика тоже эволюционировала в сторону усложнения. Однако в действительности мы видим обратное: поскольку Бога нет, то нравственные принципы могут быть изменены для приведения в соответствие с ситуацией. Свободный от метафизических пут гуманист верит в то, что человек свободен, чтобы стать хозяином собственной судьбы. «Центральной заботой для гуманизма всегда является счастье человека в этом мире, а не в какой-то фантастической, призрачной

стране за порогом могилы; счастье самоценно и не подчиняется и не зависит от Высшего Божества» (Ламонт, 1977). Другой гуманистический автор прямо связывает идеи Дарвина с безнравственностью гуманизма: «Открытие Дарвином принципа эволюции прозвучало погребальным звоном по религиозным и нравственным ценностям» (Чола, 1964).

Поэтому неудивительно, что гуманистическое движение всегда считало жизненно важным «освобождение» человека от кодексов, ограничивающих сексуальное поведение. Например, в Швеции законы, запрещающие кровосмешение, стали менее суровы, что позволило нарушать пятую заповедь, а наши средства массовой информации подстрекают к нарушению и седьмой. В течение последних нескольких лет либеральные педагоги объединили усилия на включении сексуального образования в школьную систему.

Конечной целью гуманизма является мировое социалистическое правительство – разумеется, с гуманистической элитой у руля. Гуманистический идеал включает полномасштабную национализацию промышленности и растворение национальной сущности при подчинении каждого правительства суперправительству. Лишь недавно был опубликован документ, выражающий это с предельной ясностью и излагающий принципы деятельности ЮНЕСКО.

Заявленная Хаксли политическая концепция этой организации завершается выводом: «Объединение традиций в единый общий фонд опыта, информации и целей является обязательным требованием, необходимым для дальнейшего крупного прогресса эволюции человека. Соответственно, если для окончательного достижения этой стадии потребуется политическое объединение в виде какого-то всемирного правительства, то объединение в сфере менталитета не только необходимо, но и способно вымостить дорогу к объединению в других аспектах».

Одним из первых примеров стремления к искоренению всякой идеи национального суверенитета является следующее утверждение в публикации ЮНЕСКО «В классе с детьми младше тринадцати лет»: «Пока ребенок дышит воздухом национализма, образование в духе всемирного менталитета может дать лишь сомнительные результаты. Именно семья заражает ребенка крайним национализмом. Поэтому школа должна использовать все средства для преодоления семейных установок».

Наконец, мы должны вспомнить о том, как формирует наши мысли и мнения информация, получаемая из журналов, газет, радио и телевидения. Традиционно существует система оценки и проверки. В течение

последних нескольких десятилетий средства массовой информации пришли к единой точке зрения – к гуманизму. Действует цензура, жестоко урезывается все, что не поддерживает либо теорию эволюции, либо социалистические идеалы. В Гуманистическом манифесте сказано: «Мы должны расширить системы связи и транспорта за пределы наших границ... Мир должен быть открыт для различных политических, идеологических и нравственных точек зрения, он должен выработать всемирную систему телевидения и радио для информации и образования». В 1980 году генеральная конференция ЮНЕСКО в Белграде приняла резолюцию о принципах нового мирового порядка в информации и связи.

Гуманисты могут быть римскими католиками или протестантами, иудеями или буддистами. В политике гуманисты могут быть либералами или консерваторами, республиканцами или демократами. Важно знать убеждения кандидатов на политические посты, поскольку жизненно необходимой частью стратегии в отношении руководства является обеспечение такого положения, когда независимо от партийной принадлежности каждый ключевой пост занимает гуманист, преданность которого идеям гуманизма не вызывает сомнений, в результате чего достижение гуманистической цели приобретает внешность демократического процесса.

(По материалам статьи Йена Тейлора «В умах людей. Дарвин и новый мировой порядок»).

\* \* \*

Все видимые твари сначала были сотворены от Бога *совершенными*. Сам Бог говорит, что все созданное Им *добро зело* т.е. весьма хорошим (Быт. 1). На основании слов апостола Павла можно думать, что все твари созданы были от Бога способными к нетлению, так как они сделались тленными вследствие падения человека (Рим. 8, 20).

Сотворение человека было отлично от творения прочих тварей: все твари созданы были одним словом Божиим, между тем творению человека предшествовал между лицами Пресвятой Троицы совет, на котором было сказано: «**Сотворим человека по образу Нашему и по подобию**» (Быт. 1, 26).

После того Бог образовал тело человека из земли (именно – из

красной глины, отчего первый человек и назван был «Адамом», т.е. красным, или червлёным), вдунул в него *дыхание жизни* и ввел его в *рай*.

В раю человек увидел созданных для него животных и *нарек* им *имена*, соответственные их свойствам.

Посреди рая находились особенно замечательные два дерева: *древо жизни* и *древо познания добра и зла*. Бог повелел человеку пользоваться плодами всех деревьев, кроме последнего.

**Образ Божий**, по которому сотворен был человек, состоит, по словам апостола, в **правде и преподобии истины** (Евр. 4, 25). Т.е. «в праведности и святости истины», или яснее, образ Божий в человеке состоит в тех душевных свойствах, которыми он отличается от прочих животных, именно: «в разумности, свободе, духовности и бессмертии». При этих свойствах, уподобляющих человека Богу, он должен постоянно стремиться к той праведности и святости, какая в бесконечной степени принадлежит Богу, существу высочайшему.

Под *дыханием жизни* разумеется самая душа человека, сообщающая жизнь его телу.

*Раем*, в который первый человек введен был Богом после сотворения его, назывался прекрасный сад на востоке, где он жил до самого падения своего.

*Древом жизни* называлось такое дерево, плоды которого могли сообщать жизнь и душевной и телесной природе человека, так что, питаясь ими, он мог быть безболезнен и бессмертен.

*Древом познания добра и зла* называлось такое дерево, плоды которого запрещено было Богом вкушать первому человеку в раю. Так названо оно было потому, что через вкушение плодов его человек мог на самом деле узнать, какое добро заключается в повиновении воле Божией и какое зло – в нарушении ее.

Первая жена сотворена была Богом из ребра первого человека, во время глубокого сна его.

Когда первый человек дал имена животным, находящимся в раю, он почувствовал скуку, так как не было у него помощника,

с которым бы он мог разделить свои мысли, чувства и желания. Тогда Бог навел на него глубокий сон, во время которого взял из его тела ребро и создал из него жену. Адам, при первом взгляде на нее, тотчас узнал, что она сотворена из его ребра и должна составлять вместе с ним одну плоть, или одного человека. **«Это кость от костей моих, – сказал он, – плоть от плоти моей; она будет называться женою, потому что она взята от мужа. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут одна плоть»** (Быт. 2, 23 и 24).

Это сделано было для того, чтобы все люди, по самой природе своей, были расположены к самой тесной и искренней любви между собой.

Назначение, с которым Бог сотворил человека, состоит в том, чтобы он познавал Бога, любил Его, постоянно стремился к соединению с Ним и в этом находил для себя блаженство.

## Что такое духовная, душевная и телесная сторона в человеке?

### О теле

*Тело* наше состоит из разных органов, из коих каждый совершает свое отправление, существенно необходимое для жизни телесной. Когда ход этих отправлений и взаимное их отношение в порядке, тело здорово и жизнь – вне опасности; а когда этот порядок нарушается, тело заболевает, и жизнь в опасности. Каждое отправление имеет свою потребность, которая дает себя живо чувствовать живущему, требуя удовлетворения. *Потребности желудочной*, или питательной и плототворной, части суть *пища, питье, воздух, сон*; *потребность мускульно-костяной* части есть потребность *напрягать мускулы*, которую всякий чувствует, долго засидевшись, и прямо *потребность движения*, заставляющая ходить, гулять, работать что-нибудь; *потребность нервной части* – *приятное раздражение нервов* всего тела, как мерность тепла и холода и подобное, и особенно *приятное раздражение пяти наших чувств*, в которых нервная система вышла наружу для общения с внешним миром.

Все это, как видите, телесно, – душе какое бы до всего этого дело. Но как она, по теснейшему сочетанию с телом, приняла его в свою личность, то своими считает и все потребности телесные. Оттого говорим: я хочу есть, пить, спать

и прочее. Усвоив себе все потребности телесные, душа своим делом считает и удовлетворение их и хлопочет о пище, питии, сне, одежде, крове и о всем прочем, всячески желая добиться того, чтоб тело было покойно и не тревожило ее своими докучливыми требованиями. Это отношение души к телу, которое она держит, не учась, а сама собою, по внутреннему некоему понуждению, обнаруживается в ней вроде некоего инстинкта – *животолобием, телолобием, желанием покоить тело* и доставать все для того потребное.

Совокупность всего этого и есть телесная сторона человеческой жизни.

Телесная, плотская, чувственная – неодобрительная в нравственном отношении – жизнь есть та, когда человек, увлекаясь крайне животолобием и телолобием, поставляет главною для себя целью и заботою покой тела, или всестороннее удовлетворение потребностей лишь телесных с забвением о душе и тем паче о духе. Оттого видим, что иные минуты не имеют свободной, бегая за нужным для удовлетворения их, при всем том, что десятки других лиц заняты для них тем же. У таких неизбежно должны голодать душа и дух, если они еще не совсем заглушены, забиты и погружены в чувственность.

## О душе

*Душа* приснодвижна и на одном стоять не в силах. Надо действия души распределить по родам и каждый род потом рассматривать особо. Все действия души давно распределили на три разряда – мыслей, желаний и чувств. Возьмем это разделение и начнем обозревать каждую сторону.

*Сторона мыслительная.*

В чем должна бы состоять естественная, законная деятельность нашей мыслительной силы? Ей следовало бы трудиться и обсуждать незнаемое, чтобы его познать. Вот этим и следовало быть у всех занятою мыслительной силе. Сколько она добудет – это судя по своей крепости, но она должна быть всегда занята серьезным делом обдумывания и обсуждения действительности. Между тем, что видим в нашей мысленной области? Непрерывное движение образов и представлений без всякой определенной цели и порядка. Помышления за помышлением восстают и то идут в ряд, то поперечат друг другу, то забегают вперед, то возвращаются назад, то отбегают в сторону, ни на чем не останавливаясь. Это не рассуждение, а блуждание и рассеяние мыслей. Следовательно, состояние, совсем противоположное тому, чем бы следовало являться нашей мыслительной силе, – болезнь ее, столь внедренная в нее и общая всем, что вы ни одного не найдете человека, который бы мог постоянно вести серьезный труд мышления, не подвергаясь рассеянию и блужданию мыслей, отрывающих его от дела и увлекающих в разные стороны. Часто мы задумываемся: что это за состояние? Вот что: мысль сходит в архив памяти и помощью воображения перебирает там весь собравшийся хлам, переходя от истории к истории по известным законам сцепления представлений, приплетая

к бывалому небывалое, а нередко даже невозможное, пока не придет в себя и не возвратится к действительности окружающей. Говорят: углубился. Углубился, но в пустоту, а не в серьезное обсуждение дела. Это есть то же, что сонное мечтание – праздномыслие и пустомыслие. Понаблюдайте за собою – и увидите, что большая часть времени проходит у нас именно в таком пустомыслии и блуждании мыслей. Иной день (и не больше ли таких) ни одной серьезной мысли не упадет на ум. Прошу обратить на это внимание и заняться решением вопроса: пристало ли так действовать разумной твари? А я между тем обращаюсь к другим разрядам душевной деятельности.

*Желательная сторона.* Действующая здесь сила есть *воля*, которая волит – желает приобрести, употребить или сделать, что находит полезным для себя, или нужным, или приятным, и не волит – не желает противного тому. Волнения воли требуют соответственного дела, потому воля прямее есть деятельная сила, которой существенная потребность – жить и действовать. Она держит в своем заведовании все силы души и тела и все подручные способы, которые все и пускает в ход, когда нужно. В основе ее лежит *ревность*, или ретивость, – жажда дела, а возбудителями стоят при ней *приятное, полезное и нужное*, которых когда нет, ревность спит, и деятельные силы теряют напряжение, опускаются. Они поддерживают желание, а желание разжигает ревность.

Ход раскрытия сей стороны душевной таков. В душе и теле есть потребности, к которым привились и потребности житейские – семейные и общественные. Эти потребности сами по себе не дают определенного желания, а только нудят искать им удовлетворения. Когда удовлетворение потребности тем или другим способом дано однажды, то после того вместе с пробуждением потребности рождается и желание того, чем удовлетворена уже была потребность. Желание всегда имеет определенный предмет, удовлетворяющий потребность. Иная потребность разнообразно была удовлетворена, потому с пробуждением ее рождаются и разные желания: то того, то другого, то третьего предмета, могущего удовлетворить потребность. В раскрывшейся жизни человека потребностей за желаниями не видно. Роятся в душе только сии последние и требуют удовлетворения, будто сами для себя.

Что делать душе с сими желаниями? Ей предлежит *выбор*, какому предмету из возжеланных дать предпочтение. По выборе происходит *решение* – сделать, или достать, или употребить избранное. По решении делается подбор *средств* и определяется способ и порядок исполнения. За этим следует, наконец, дело в свое время и в своем месте. Всякое, даже самое маленькое дельце идет сим порядком. Это можете вы проверить на каком-либо своем деле. По навыку иногда все эти действия совершаются мгновенно, и за желанием тотчас следует дело. Выбор, решение и средства берутся тогда из прежних дел и особого производства не требуют.

В пожившем человеке все почти делается по навыку. Из совокупности всех такого рода навыков, правил и порядков устанавливается образ жизни известного

лица, как из совокупности установившихся понятий составляется образ его мыслей и воззрений. Зная чей-либо образ жизни, можно угадывать, что думает он в то или другое время и как поступит он в известных обстоятельствах.

Заправителем деятельной жизни поставлено *благоразумие*, которое есть тот же рассудок, только состоящий на службе у воли.

Из сказанного Вам нетрудно будет вывести заключение о естественно-законной деятельности воли, которая, как видите, есть госпожа всех наших сил и всей жизни. Вести здравомысленно по установившейся норме свою жизнь со всеми делами ее и начинаниями – се есть задача желательной или деятельной стороны нашей жизни. Так бы следовало. Но вникните и рассмотрите, что бывает.

В мысленной стороне у нас бывает смятение, рассеяние и блуждание мыслей, а в желательной – непостоянство, беспорядочность и своенравие желаний, а за ними и дел. Сколько времени проходит у нас в безделии и пустоделии: шатаемся туда и сюда, сами не знаем для чего; делаем и переделываем, не умея дать здорового в том отчета; идут у нас начинание за начинанием и дело за делом, но из всего выходит только толкотня – суета. Зарождаются желания – и ничего с ними не поделаешь: давай и давай. И добро бы это однажды так, а то почти что ни час. Отчего это? Расплылась госпожа наша – воля. Посмотрите еще, сколько у нас есть пришлых возбудителей желаний: гнев, ненависть, зависть, скупость, тщеславие, гордость и подобные. Источником желаний должны быть естественные потребности сложившейся жизни семейной и общественной, а в этих всех – что есть естественного? Они только расстраивают естество и все порядки жизни.

*Сторона чувства – сердце.* Кто не знает, сколь великое значение имеет в жизни наше сердце. В сердце осаждаются все, что входит в душу совне и что вырабатывается ее мыслительною и деятельною стороною; чрез сердце же проходит и то все, что обнаруживается душою вовне. Потому оно и называется центром жизни.

Дело сердца – чувствовать все касающееся нашего лица. И оно чувствует постоянно и неотступно *состояние души и тела*, а при этом и *разнообразные впечатления* от частных действий душевных и телесных, от окружающих и встречаемых предметов, от внешнего положения и вообще от течения жизни, понуждая и нудя человека доставлять ему во всем этом приятное и отвращать неприятное.

Всякое воздействие на сердце производит в нем особое чувство, но для различения их в нашем языке нет слов. Мы выражаем свои чувства общими терминами: приятно – неприятно, нравится – не нравится, весело – скучно, радость – горе, скорбь – удовольствие, покой – беспокойство, досада – довольность, страх – надежда, антипатия – симпатия. Понаблюдайте за собою и найдете, что на сердце бывает то одно, то другое.

Но значение сердца в экономии нашей жизни не то только, чтобы страдательно состоять над впечатлениями и свидетельствовать об удовлетво-

рительном или неудовлетворительном состоянии нашем, но и то, чтоб поддерживать энергию всех сил души и тела. Смотрите, как спешно делается дело, которое нравится, к которому лежит сердце! А пред тем, к которому не лежит сердце, руки опускаются и ноги не двигаются. Оттого умеющие собою править, встречая нужное дело, которое, одна ж, не нравится сердцу, спешат найти в нем приятную сторону и тою, помилив с нею сердце, поддерживают в себе потребную для дела энергию. Ревность – движущая сила воли – из сердца исходит. То же и в умственной работе: предмет, павший на сердце, спешнее и всестороннее обсуждается. Мысли при этом роятся сами собою, и труд, как бы он ни был долог, бывает не в труд.

Удовлетворение вкусов сердечных дает ему покой – сладкий, который и составляет свою для всякого меру счастья. Ничто не тревожит – вот и счастье.

Если б человек всегда в мысленной части держался здравомыслия, а в деятельности – благоразумия, то встречал бы в жизни наименьшую долю случайностей, неприятных его сердцу, и, следовательно, имел бы наибольшую долю счастья. Но, как указывалось, мысленная часть редко держит себя достоительно, предаваясь мечтам и рассеянности, и деятельная уклоняется от своего нормального направления, увлекаясь непостоянными желаниями, возбуждаемыми не потребностями естества, а пришлыми страстями. Оттого и сердце покоя не имеет и, пока те стороны находятся в таком состоянии, иметь его не может. Больше всего тиранят сердце страсти. Не будь страстей, встречались бы, конечно, неприятности, но они никогда не мучили бы так сердца, как мучат страсти. Как жжет сердце гнев! Как терзает его ненависть! Как точит злая зависть! Сколько тревог и мук причиняет неудовлетворенное или посрамленное тщеславие! Как давит скорбь, когда гонор страдает! Да если построже рассмотреть, то найдем, что и все наши тревоги и боли сердца – от страстей. Эти злые страсти, когда удовлетворяемы бывают, дают радость, но кратковременную, а когда не бывают удовлетворяемы, а напротив, встречают противное, то причиняют скорбь продолжительную и несносную.

Таким образом видно, что сердце наше точно есть корень и центр жизни. Оно, давая знать о хорошем или худом состоянии человека, возбуждает к деятельности прочие силы и послед деятельности их опять принимает в себя, на усиление или ослабление того чувства, коим определяется состояние человека. Казалось бы, что ему следовало бы отдать полную власть и над управлением жизнью, как это и бывает у многих-многих вполне, а у всех прочих понемногу. Казалось бы, так. И, может быть, по естеству оно имело именно такое назначение, но вошли страсти и все помutilи. При них и состояние наше указывается сердцем неверно, и впечатления бывают не таковы, каким следовало бы быть, и вкусы извращаются, и возбуждения других сил направляются не в должную сторону. Потому теперь закон – держать сердце в руках и подвергать чувства, вкусы и влечения его строгой критике. Когда очистится кто от страстей, пусть дает волю сердцу, но пока страсти в силе, давать волю сердцу – значит явно обречь себя на всякие неверные шаги. Хуже всего поступают те, которые и целью

жизни поставляют сласти сердца и наслаждение, как говорят, жизнью. Так как сласти и наслаждения плотские и чувственные дают себя сильнее чувствовать, то такие лица всегда ниспадают в грубую чувственность и становятся ниже той черты, которая отделяет человека от прочих живых тварей.

Так вот Вам душа и душевная жизнь со всех ее сторон!

## О духе

Душа вся обращена исключительно на устройство нашего временного быта – земного. И познания ее все строятся только на основании того, что дает опыт, и деятельность ее обращена на удовлетворение потребностей временной жизни, и чувства ее порождаются и держатся только из ее состояний и положений видимых. Что выше сего, то не ее дело. Хотя и бывает в ней нечто выше сказанного, но то гости суть, заходящие к ней из другой, высшей области – именно области духа.

Что же это за дух? *Это та сила, которую вдохнул Бог в лицо человека, завершая сотворение его.* Все роды существ наземных извела по повелению Божию земля. Из земли вышла и всякая душа живых тварей. Душа человеческая, хотя и сходна с душою животных в низшей своей части, но в высшей она несравненно превосходнее ее. Что она является такою в человеке, это зависит от сочетания ее с духом.

**Дух, как сила, от Бога исшедшая, ведаёт Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой.**

Более осязательные проявления движений жизни духа суть:

1. *Страх Божий.* Все люди, на каких бы они степенях развития ни стояли, знают, что есть верховное существо, Бог, Который все сотворил, все содержит и всем управляет, что и они во всем от Него зависят и Ему угождать должны, что Он есть Судия и Мздовоздатель всякому по делам его. Таков естественный символ веры, в духе написанный. Исповедуя его, дух благоговеинствует пред Богом и исполнен страха Божия.

2. *Совесть.* Сознывая себя обязанным угождать Богу, дух не знал бы, как удовлетворить сей обязанности, если бы не руководила его в сем совесть. Сообщив духу частичку своего всеведения в указанном естественном символе веры, Бог начертал в нем и требования Своей святости, правды и благодати, поручив ему же самому наблюдать за исполнением их и судить себя в исправности или неисправности. Сия сторона духа и есть совесть, которая указывает, что право и что не право, что угодно Богу и что не угодно, что должно и чего не должно делать; указав, властно понуждает исполнить то, а потом за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением. Совесть есть законодатель, блюститель закона, судия и воздаятель. Она есть

естественные скрижали завета Божия, простирающегося на всех людей. И видим у всех людей вместе со страхом Божиим и действия совести.

3. *Жажда Бога*. Она выражается во всеобщем стремлении ко всесовершенному благу и яснее видна тоже во всеобщем недовольстве ничем тварным. Что означает это недовольство? То, что ничто тварное удовлетворить духа нашего не может. От Бога исшедши, Бога он ищет, Его вкусить желает и, в живом с Ним пребывающем союзе и сочетании, в Нем успокаивается. Когда достигает сего, покоен бывает, а пока не достигнет, покоя иметь не может. Сколько бы ни имел кто тварных вещей и благ, все ему мало. И все, как и Вы уже замечали, ищут и ищут. Ищут и находят, но, нашедши, бросают и снова начинают искать, чтоб и то, нашедши, также бросить. Так без конца. Это значит, что не того и не там ищут, что и где искать следует. Не осязательно ли это показывает, что в нас есть сила, от земли и земного влекущая нас горé – к небесному?

Душа человеческая делает нас малым нечим выше животных, а дух являет нас малым нечим, умаленными от Ангелов.

Из сказанного мне желательно было бы, чтоб Вы вывели такое заключение: в ком нет движений и действий духа, тот не стоит в уровне с человеческим достоинством.

Что вошло в душу вследствие соединения ее с духом, иже от Бога? Пребывая такую, как описано, она обнаруживает сверх того высшие стремления и восходит на одну степень выше, являясь душою одуховленной.

Такие одуховления души видны во всех сторонах ее жизни – мысленной, деятельной и чувствующей.

В *мысленной* части от действия духа является в душе *стремление к идеальности*. Это стремление обще всем.

В *деятельной* части от действия духа является *желание и производство бескорыстных дел* или даже и выше – стремление стать добродетельною. Собственно, дело души в этой ее части (воле) есть устройство временного быта человека, да благо будет ему. Исполняя это назначение, она все делает по тому убеждению, что делаемое или приятно, или полезно, или нужно для устрояемого ею быта. Между тем она этим не довольствуется, но выходит из этого круга и совершает дела и начинания совсем не потому, что они нужны, полезны и приятны, но потому, что они хороши, добры и справедливы, стремясь к ним со всею ревностью, несмотря на то что они ничего не дают для временного быта и даже неблагоприятны ему и ведены бываюи на счет его. У иного такие стремления проявляются с такою силою, что он жертвует для них всем своим бытом, чтоб жить отрешенно от всего. Проявления такого рода стремлений повсюдны, даже и вне христианства. Откуда они? Из духа. В совести начертана норма святой, доброй и праведной жизни. Получив ведение о ней чрез сочетание с духом, душа увлекается ее незримою красотою и величием и решается ввести ее в круг своих дел и своей жизни, преобразуя и ее по ее требованиям.

В *чувствующей* части от действия духа является в душе *стремление и любовь к красоте*, или, как обычно говорят, к изящному.

Дух, Бога ведающий, естественно постигает красоту Божию и ею единою ищет наслаждаться. Красоту Божию созерцать, вкушать и ею наслаждаться есть потребность духа, есть его жизнь и жизнь райская. Получив ведение о ней чрез сочетание с духом, и душа увлекается вслед ее. Вот откуда эти гости – сладостные, отрешенные от всего чувственного чувства, возвышающие душу до духа и одуховляющие ее! Не красоты только ищет душа, духом водимая, но выражения в прекрасных формах невидимого прекрасного мира, куда манит ее своим воздействием дух. Так вот что дал душе дух, сочетан будучи с нею, и вот как душа является одуховленною!

Давайте теперь с Вами сведем счеты или сделаем выводы из всего наговоренного. Видите, сколько у нас сторон или, лучше, степеней жизни! Есть сторона и степень жизни духовная, есть – духовно-душевная, есть – собственно душевная, есть – душевно-телесная, есть телесная. Пять ярусов, но лицо человека одно, и это одно лицо живет то тою, то другою, то третьею жизнью.

Всякая из показанных степеней или проявлений нашей жизни натуральна в нас и, следовательно, не может быть неодобряема сама по себе.

Но человек, сформировавшийся по душевности или, еще хуже, по плотности, не безгрешен. Он виновен в том, что дал в себе господству тому, что не предназначено к господству и должно занимать подчиненное положение. И выходит, что, хотя душевность естественна, быть душевным человеку – неестественно; так же и плотность естественна, но быть плотным человеку – неестественно. Погрешность здесь в исключительном преобладании того, что должно стоять в подчинении.

Но когда у кого господствует духовность, тогда, хоть это будет его исключительным характером и настроением, он не погрешает, во-первых, потому, что духовность есть норма человеческой жизни и что, следовательно, бывая духовным, он есть настоящий человек, между тем как душевный и плотный человек не есть настоящий человек; а во-вторых, потому, что кто духовен, он не может не давать должного душевности и плотности, только держит их не жирно и в подчинении духу. Отсюда простой человек, Бога боящийся, выше много образованного и элегантного, но не имеющего в целях своих и стремлениях угождения Богу. По сему же судите и о произведениях литературы и искусств. Произведения, в коих все плотяно, из рук вон нехороши; но и те, в коих господствует душевность, не отвечают своему назначению, хотя они выше плотяных.

Из сего Вы видите, что по естественному назначению человек должен жить в духе, духу подчинять и духом проникать все душевное, а тем паче телесное – а за ними и все свое внешнее, то есть жизнь семейную и общественную. Се – норма!

Держите убеждение, что не природна нам беспорядочность наша, и не слушайте тех, которые говорят: что тут толковать, так уж мы сотворены, ничего с собою не поделаешь. Не так мы сотворены, и, если возьмемся за себя как следует, что-нибудь и сделаем с собою.

Что такое сделалось с нами вследствие преступления прародительского?! Природа наша осталась та же, части и силы естества нашего остались те же, с теми же законами и требованиями. *Но не туда направилось наше сознание с свободой.*

Сознание зазналось, и свобода воссвоявольничала. Отпадение от Бога совершилось полное с отвращением неким и враждебным восстанием против. За это и Бог отступил от таких преступников – и живой союз прерван. Последовал суд и наказание изгнанием из рая.

Дух был властен над душою и телом, потому что состоял в живом общении с Богом и от Него получал Божескую силу. Когда пресеклось живое общение с Богом, пресекался приток и Божеской силы. Дух, себе оставленный, не мог уже быть властителем души и тела, но был увлечен и сам завладел ими. Над человеком возобладала душевность, а чрез душевность – телесность, и стал он душевен и плотян. Дух хоть тот же, но без власти. Он заявляет свое существование то страхом Божиим, то тревогами совести, то недовольством ничем тварным, но его предъявлений не берут во внимание, а принимают только к сведению, всю заботу обращая на устроение своего быта здешнего, к чему и назначена душа, – и быта более вещественного, потому что здешняя жизнь посредствуется телом, и что все телесное осязательнее и кажется нужнее.

Когда произошло такое низвращение порядка в соотношениях частей естества нашего, человек не мог уже видеть вещи в настоящем виде, не мог держать в должном порядке свои потребности, желания и чувства. Они пришли в смятение, и беспорядочность стала характеристическою их чертою. Но это недоброе, конечно, состояние было бы еще сносно, если б не страсти, – а то страсти вошли и тиранят человека. Вошли же они вместе с самостию. Как только произнеслось внутри праотца: *так я сам*, так самость внедрилась в него – сей яд и сие семя сатанинское. Из нее потом развилось все полчище страстей: гордость, зависть, ненависть, скорбь, уныние, любование и чувственность – со всеми их многочисленными и многообразными порождениями. Расплодившись внутри, они еще более возмущают и без них смятенное там состояние.

Теперь Вам немудрено сделать наведение: что же нужно, чтобы все в нас опять поставить в первоначальный чин?

Как скатились мы под гору – обратно тому надо и восходить опять на гору. Как зашла болезнь – противоположно тому действуя, можно изгнать ее. Отпали, усомнившись в слове Бога, – надо восставить полную веру сему слову. Потеряв веру Богу и в Бога, приняли мы пагубное решение так *я сам* – надо уничтожить это *я сам*. Когда образовалось это пагубное *я сам*, дух наш потерял свойственную

ему силу властвовать над душою и телом и, напротив, *сам* подпал под иго рабства им – надо восстановить сию власть духа. Когда власть духа пресеклась, потребности души и тела разбрелись в разные стороны, и в желаниях наших произошло смятение – надо все эти потребности опять привести к единству и установить в их чине взаимоподчинение.

Видите, сколько надо. Нельзя надеяться самим уладить это дело, потому что воссоединение с Богом никак не может состоять в нашей власти.

Именно **крещение** дает нам то, чего ничто другое на земле, кроме него, дать нам не может. *Оно сочетается и срастворяет с естеством нашим, божественную благодать*, так что из купели крещения человек выходит таким, каким выходит из мастерской какое-либо изделие, например, колокольчик, в коем к меди прилито серебро. Подобный ему медный колокольчик без серебра на вид таков же, каков и этот с серебром, но состав их разный, разный у них звук, разны и честь им, и цена. Так разнится и человек крещеный и некрещеный. На вид и он такой же человек, как и некрещеный, а на деле – в составе своем – они разны, и очень.

Так во святом крещении к естественному составу нашему приливается еще новая стихия, сверхъестественная, и остается в нас сокрытою и сокровенно действующею.

*Свят. Феофан Затворник.*

*«Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться»*

Православное учение о предопределении Божиим.– Значение слова Символа веры «Вседержитель».– Понятие о Промысле Божиим и свидетельство о нем Священного Писания.

**Предопределением** Божиим называется предназначение Богом благочестивых людей к вечному блаженству, а нераскаянных грешников – к вечному мучению.

Основанием предопределения Божия служит **предведение** Божие. Так как Бог от вечности предвидел, что одни люди будут добровольно принимать благодать Божию и стремиться к уподоблению Богу, а другие будут упорно отвергать все даруемые им средства ко спасению, то первых Он от вечности предназначил к блаженству, а последних – к мучению.

На это указывает апостол Павел: **«Которых Бог предузнал, тех и предназначил»** (к вечной славе) (Рим.8, 29). На то же указывает

Апостол и в другом месте: «**Изра нас в Нем прежде сложения мира**» (Еф. 1, 4), т.е. Бог избрал нас, верующих во Христа, прежде сотворения мира к тому, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви и проч.

Предопределение Божие в отношении вообще к роду человеческому должно понимать так, что Бог желает спасения *всем людям*. Об этом ясно говорит апостол. «**Иже всем человеком хощет спастися и в разум истины приити**» (1 Тим. 2, 4), т.е. Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины. С этой целью Он послал на землю Единородного Сына Своего для всех людей и всем предлагает благодатные средства к спасению, но в частности дарует спасение только тем, которые пользуются дарованными им средствами ко спасению и остаются верными Богу.

Православная Церковь в следующих словах выражает учение о предопределении Божиим: «*Поелику Бог предвидел, что одни люди будут хорошо пользоваться своею свободою волею, а другие – худо, то посему одних Он предопределил к славе, а других осудил*» (Изложение Веры Восточных Патриархов, 3-й член).

**Вседержителем** Бог называется в первом члене Символа веры в том смысле, что Он все, сотворенное Им, содержит своею силою и властью и всем управляет.

Это постоянное попечение Божие о всех тварях, особенно о человеке, как созданном по образу и по подобию Божию, называется *Промыслом Божиим*.

Промысл Божий есть непрестанное действие Всемогущества, Премудрости и Благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям.

Особенное попечение Божие о человеке состоит в том, что Бог постоянно удерживает его от зла и располагает его к добру, частью чрез внушения внутренние, частью чрез обстоятельства его жизни и особенные события в природе или в жизни других людей. Если же, несмотря на все побуждения к добродетели, человек допускает в своей жизни явное уклонение от закона Божия, то и самое зло Бог, по возможности, ограничивает или обращает к добрым последствиям. Примеры этого можно видеть в жизни Иосифа, проданного братьями, в жизни Самого Иисуса Христа и многих верующих в Него.

О Промысле Божиим ясно говорит Сам Иисус Христос: **«Посмотрите на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш небесный питает их. Не гораздо ли вы лучше их?»** (Мф. 6, 26).

Здесь ясно указывается на попечение Божие как вообще о тварях, так особенно о людях.

Много и других мест Священного Писания, где ясно выражается сохранение Богом всего сотворенного Им и управление всем. Так пророк Давид, обращаясь к Богу, говорит: **«Ты сокроешь лицо Твое, и все твари приходят в смущение; Ты возьмешь от них дух, и они умирают и в прах свой возвращаются»** (Пс. 103, 29). В другом месте пророк говорит о Боге, что Он **«покрывает небо облаками, готовит для земли дождь, пронзщает на горах траву, дает скоту пищу его и птенцам ворона, зывающим к Немю»** (Пс. 146, 8 и 9).

Особенное попечение Божие о человеке также ясно указывается во многих местах Слова Божия. Так, в нем говорится, что самое рождение человека зависит от содействия Божия: **«Ты извлек меня, - говорит пророк, - из чрева матери моей»** (Пс. 21, 10). Потом и в продолжении жизни все обстоятельства, как счастливые, так и несчастные, зависят от воли Божией: **«Господь убожит и богатит, смиряет и возвышает»** (1 Цар. 2, 7); **«болезни творит и паки восставляет»** (Иов. 5, 18); **«от Господа сочetaвается жена мужу»** (Притч. 19, 14); **«от Господа и исправляются стопы ему, смертный же како уразумеет пути своя?»** (Притч. 20, 24). Особенно в псалме 90-м: **«Живый в помощи Вышняго в крове Бога небеснаго водворится»** – ясно изображено постоянное попечение Божие о верующих в истинного Бога. А чрез пророка

Исаию Господь говорит, что Его попечение о человеке превышает даже заботливость матери о детях своих: **«Еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати изчадия чрева своего? Аще же и забудет сих жена, но аз не забуду тебе, глаголет Господь»** (Ис. 49, 15). Отсюда понятно, что, по словам Спасителя, у верующих в Него **«и волосы на голове все сочтены»**, т.е. верующие в Него так ценны пред Богом, что и все их волосы исчислены, и Он знает все, касающееся их (См. «Толковое Евангелие от Матфея» архим. Михаила, стр. 180).

Старец Паисий, желая показать, как Бог промышляет и судит создание своё в то время как мы, иной раз, негодуем и не понимаем действия Его, поведал одну историю:

«Один аскет, видя неправду, существующую в мире, молил Бога и просил открыть ему причину, по которой праведные и благочестивые люди попадают в беды и несправедливо мучаются, в то время как неправедные и грешные обогащаются и живут спокойно. Когда аскет молился об откровении этой тайны, услышал голос, который говорил:

– Не испытывай того, чего не достигает ум твой и сила знания твоего. И не взыскуй тайного, потому что суды Божии – бездна. Но, поскольку просил знать, спустись в мир и сиди в одном месте, и внимай тому, что увидишь, и поймёшь из этого опыта малую часть из судов Божиих. Познаешь тогда, что неисследимо и непостижимо окормление Божие во всём.

Услышав сие, старец спустился с предосторожностью в мир и пришёл к одному лугу, через который проходила проезжая дорога.

Неподалёку там был источник и старое дерево, в дупле которого старец хорошо спрятался. Вскоре подъехал один богатый на лошади. Остановился у источника попить воды и отдохнуть. Когда напился, вынул из корзины кошелек с сотней дукатов и пересчитывал их. Закончив счёт, хотел положить его на своё место, однако не заметил, как кошелек выпал в траву. Он поел, отдохнул, поспал и затем, сев на лошадь, уехал, не зная ничего о дукатах.

Вскоре пришёл другой прохожий к источнику, нашёл кошелек с дукатами, взял его и побежал полями.

Прошло немного времени, и показался другой прохожий. Будучи усталым, остановился и он у источника, набрал водички, вынул хлебушка из платка и сел есть.

Когда бедняк тот ел, показался богатый всадник, разъярённый, с изменившимся от гнева лицом, и набросился на него. С яростью кричал он отдать ему его дукаты. Бедняк, не имея понятия о дукатах, уверял с клятвой, что не видел такой вещи. Но тот, как он был в сильном гневе, начал его хлестать и бить, пока не убил. Обыскал всю одежду бедняка, ничего не нашёл и ушёл огорчённый.

Старец же тот всё видел из дупла и удивлялся. Жалел и плакал о несправедном убийстве и молился Господу, говорил:

– Господи, что означает эта воля Твоя? Скажи мне, прошу тебя, как терпит благодать Твоя такую неправду. Один потерял дукаты, другой их нашёл, а иной был убит неправедно.

В то время как старец молился со слезами, сошёл Ангел Господень и сказал ему:

– Не печалься, старец, и не думай от досады, что это произошло якобы без воли Божией. Но из того, что случается, одно бывает по попущению, другое для наказания (воспитания), а иное по домостроительству. Итак, слушай:

Тот, кто потерял дукаты, – сосед того, кто их нашёл. Последний имел сад, стоимостью сто дукатов. Богатый, поскольку был многостяжатель, вынудил отдать ему сад за пятьдесят дукатов. Бедняк тот, не зная, что делать, просил Бога об отмщении. Поэтому Бог устроил, чтобы воздалось ему вдвойне.

Другой бедняк, утомлённый, который ничего не нашёл и был убит несправедливо, однажды сам совершил убийство. Однако искренне каялся и всю остальную жизнь проводил по-христиански и богоугодно. Бесперывно просил Бога простить его за убийство и говорил:

«Боже мой, такую смерть, какую сделал я, ту же дай мне!» Конечно, Господь наш простил его уже с того момента, когда он проявил покаяние. Тем более что он не только заботился о хранении Его заповедей по любочестию, но хотел даже заплатить за старую свою вину. Так, услышав его, Он позволил умереть ему насильственным способом – как тот Его просил – взял к Себе, даже даровав ему сияющий венец за любочестие!

Наконец, другой, многостяжатель, потерявший дукаты и совершивший убийство, наказывался за его любостяжание и сребролюбие. Попустил ему Бог впасть в грех убийства, чтобы заболела душа его и пришла к покаянию. По этой причине он сейчас оставляет мир и идёт стать монахом!

Итак, где, в каком случае, видишь ты, что Бог был неправеден, или жесток, или безжалостен? Поэтому в дальнейшем не испытывай судьбы Божией, ибо Тот творит их праведно и как знает, в то время как ты считаешь их за неправду. Знай также, что и многое другое совершается в мире по воле Божией, по причине, которую люди не знают. Итак, правильно говорить: **«Праведен еси, Господи, и правы сүды Твои»** (Пс. 118, 137).

## ВЕЛИКОМУЧЕНИК ЕВСТАФИЙ ПЛАКИДА

*Память его празднуется 20 сентября / 3 октября*

В царствование императора Траяна жил в Риме знатный и богатый военачальник Плакида. Он был таким храбрым, что все враги боялись его имени. Но больше ратных подвигов Плакида любил помогать бедным, больным и попавшим в беду. Он был очень добрый и хороший человек – только не имел веры в Бога, без которой мертвы все добрые дела.

Однажды Плакида отправился на охоту. Спугнув стадо оленей, его слуги и спутники пустились в погоню. Сам он выбрал очень крупного зверя, который оторвался от стада и понесся по полям. Охотники скоро остались позади, а Плакида все мчал на быстром и сильном коне дальше и дальше. Наконец олень вскочил на высокий камень и замер.

«Как же его поймать?» – подумал охотник – и вдруг увидел между рогами оленя светящийся крест, а на нем пригвожденного Иисуса Христа. Раздался Божественный голос:

– Что ты гонишь Меня, Плакида?

Он пришел в ужас и замертво упал с коня, а очнувшись, проговорил:

– Кто ты, Господи?

– Я Иисус Христос – Тот, Кого ты, не зная, считаешь добрыми делами и милостыней. Я явился тебе на олени, которого ты хотел поймать, чтобы поймать тебя – да познаешь Меня и будешь Моим верным рабом.

Плакида поднялся. Олень уже не было, и видение исчезло.

– Верую, что Ты Бог неба и земли и Творец вселенной, Тебе одному поклоняюсь и молю, научи, как мне жить, – сказал он.

– Иди к христианскому священнику, крестись, и он наставит тебя на путь спасения.

Был поздний вечер, когда Плакида вернулся домой. Он позвал жену и обо всем рассказал ей. Она совсем не удивилась.

– Прошлой ночью во сне я слышала голос, сказавший мне: «Вы с мужем и сыновьями завтра придете ко Мне и узнаете Меня, Иисуса Христа, истинного Бога, спасающего любящих Его». Давай, не откладывая, пойдем и сделаем, как велел нам Господь.

Плакида тут же отправил людей на поиски священника, и вскоре вся семья и несколько верных слуг были у отца Иоанна. Наставив их в христианской вере и помолясь, он крестил их всех во имя Отца и Сына и Святого Духа. Плакида получил в святом крещении имя Евстафий, его жена – Феопистия, а сыновья – Агапий и Феопист. Они причастились Святых Христовых Тайн и с миром пошли домой.

На следующий день Евстафий сел на коня и позвал слуг на охоту. Но он вовсе не собирался охотиться – на самом деле ему хотелось еще раз побывать у того камня, где ему явился Господь. Отослав спутников и оставшись один,

Плакида на коленях со слезами благодарил Бога и просил устроить его судьбу по Своей благой воле.

Господь сказал ему:

– Евстафий, тебе предстоит явить на деле твою веру и любовь – а они познаются в нищете и напастях.

– Господи, вот я перед Тобой, – ответил Плакида. – Делай со мной, что хочешь, только не лишай Твоей помощи.

Прошло несколько дней, и в дом Плакиды пришли болезни и смерть: разболелись и люди, и скотина. Скоро умерли почти все работники, а кто был жив, лежал больной. Некому было стеречь дом, и воры ночью украли все ценное, так что Плакида совершенно обнищал. Но он нимало не печалился и благодарил Бога, как Иов, говоря: «Бог дал, Бог и взял, как Богу угодно, так и сделалось – буди имя Господне благословенно».

Плакида с женой решили уйти из дому и поселиться в чужой стране, где никто их не знает и никогда не слыхал об их благородстве, богатстве и славе. Они надели нищенскую одежду, взяли сыновей и ночью, прячась от людей, ушли.

Когда император Траян узнал, что его любимый военачальник исчез, он очень огорчился и начал искать его. А в это время Плакида с семьей шел к морю, чтобы сесть на корабль и отправиться в Египет.

Капитан корабля был язычник, дикий и свирепый варвар. Ему понравилась жена Плакиды, и он захотел отнять ее у мужа. Пристав к берегу, капитан потребовал у Евстафия платы за перевоз – Феопистию. Евстафий был безоружен, и некому было заступиться за них – ему оставалось лишь молить о пощаде. Но варвар выхватил меч и закричал:

– Замолчи и убирайся отсюда, не то я тебя убью и труп выброшу в море!

Евстафий с детьми сошли на берег, а корабль, подняв паруса, отчалил. Осиротевший Евстафий шел с сыновьями по дороге, пока им не преградила путь быстрая и полноводная река. Моста поблизости не было, и реку переходили вброд. Плакида посадил младшего сына на плечи и перенес его на другой берег. Возвращаясь за старшим, он услышал крик: лев уносил Агапия в пустыню. Евстафий поспешил назад – и увидел, как волк убежал в лес с Феопистом.

Но и теперь Плакида не возроптал на Бога и не стал жаловаться на судьбу.

Он поселился в деревне и работал как простой крестьянин, чего ему раньше никогда не приходилось делать. А потом он стал сторожем и сторожил посеvy. Так Евстафий прожил пятнадцать лет в нищете и смирении, трудясь в поте лица, чтобы заработать на хлеб.

В то время на Рим напали племена варваров; они разорили города и опустошали села. Император Траян был в большой печали. Он вспоминал своего славного военачальника и говорил:

– Был бы здесь наш Плакида – враги не смогли бы одолеть римское войско.

Он больше прежнего огорчался и удивлялся, как это Плакида бесследно исчез с женой и детьми, и решил послать людей на поиски по всей империи.

– Кто мне найдет моего Плакиду, получит почетную награду и дорогие подарки, – сказал император.

Тогда два храбрых воина Антиох и Акакий, друзья Плакиды, которые раньше жили у него в доме, вызвались его искать. Они прошли много городов и сел, спрашивая всех встречных, не видали ли они их любимого друга, и, наконец, добрались до деревни, где жил Плакида.

А он тогда стерег жито в поле. Евстафий издалека увидел друзей, узнал их и заплакал от радости. Он встал у дороги, по которой шли воины, и они, подойдя, спросили его, что это за деревня и не живет ли в ней такой-то и такой-то человек по имени Плакида.

– Зачем он вам? – спросил Евстафий.

– Он наш друг, – отвечали они. – Мы давно не видали его и не знаем, куда он скрылся. Кто нам скажет, где он и жена его, и дети, тот получит много золота.

– Не знаю такого и никогда не слыхал ни о каком Плакиде, – сказал Евстафий. – Но прошу вас, оставайтесь в нашей деревне и отдохните у меня в хижине. Вижу, вы и лошади ваши устали – побудьте у меня, а потом поищите тех, кто сможет вам помочь.

Воины не узнали его и пошли с ним в деревню. А он глядел на них и едва удерживался от слез.

Евстафий привел их к себе – а жил он в чужом доме, у одного доброго человека. Хозяин угощал гостей, а Евстафий прислуживал им за столом, как некогда они ему служили.

Во время обеда Антиох и Акакий все поглядывали на Евстафия и мало-помалу стали узнавать его.

– Этот человек похож на Плакиду – или это он самый и есть, – тихо переговаривались они. – У Плакиды была глубокая рана, полученная в сражении. Если у этого человека есть шрам на шее – значит, это он.

Разглядев шрам, они бросились к ногам Евстафия, и обнимали его, и радовались.

Тут собралась вся деревня. Люди удивлялись, что сам Плакида у них жил и работал как простой крестьянин, и слушали рассказы воинов о его храбрости, подвигах и благородстве и просили, чтобы он не прогневался на них.

Рим ликовал, узнав о возвращении Плакиды, а император одарил его гораздо больше прежнего и сделал первым военачальником.

Готовя войско к сражению с варварами, Евстафий видел, что оно слишком малочисленно. Он велел по всей стране искать молодых людей, годных для воинской службы, и отправлять в Рим.

Так оба брата, Агапий и Феопист, оказались в столице. Они были рослые, крепкие и красивые юноши. Военачальник заметил их и скоро полюбил как сыновей – не зная, что они и есть его дети.

Победив врагов, войско возвращалось из дальних стран. Чтобы воины отдохнули, Плакида разбил лагерь в очень красивом месте, в деревне у реки, и простоял там дня три. А в той самой деревне жила жена Евстафия; у нее был огород, от которого она кормилась, работая в поте лица.

По Божьему смотрению Агапий и Феопист поставили свою палатку прямо возле ее огорода.

Как-то в полдень, отдыхая, они разговорились и стали выяснять, кто из них какого рода.

– Я смутно помню, что мой отец был римским военачальником, – рассказывал Агапий. – Мы с ним, с матерью и младшим братом ушли из Рима, сели на корабль и плыли по морю. Мать почему-то осталась на корабле, а мы сошли на берег и очень плакали о ней. А потом надо было переходить вброд реку, и отец оставил меня на берегу. Прибежал лев, схватил меня и понес в пустыню. Но за ним погнались пастухи и отняли меня.

Феопист кинулся ему на шею.

– Ты мой брат! – закричал он. – Я все помню, о чем ты говоришь, и своими глазами видел, как тебя унес лев. А меня схватил волк, но крестьяне его прогнали.

Разговор братьев услышала Феопистия. Она удивлялась, и радовалась, и боялась поверить, что эти славные молодые воины – Агапий и Феопист. Феопистия решила просить у военачальника позволения идти с войском в Рим, чтобы там искать своего мужа и удостовериться, что юноши – ее сыновья.

Придя к Плакиде, она поклонилась и сказала:

– Прошу тебя, позволь мне идти с вами в Рим. Сама я римлянка; пятнадцать лет тому назад меня взяли в плен варвары и привезли сюда. Теперь я свободна и скитаюсь в чужой стране, терпя нужду.

У Евстафия было доброе сердце, и он тотчас согласился взять ее в Рим. А Феопистия узнала его и остановилась в удивлении, словно в забытьи. Но муж не понимал, кто перед ним стоит.

Она не стала открываться ему и ушла. «Я такая нищая и убогая, а он знаменитый воин», – думала она и молилась Богу, чтобы Он помог, и муж и сыновья узнали ее.

Прошло время, и Феопистия снова подошла к Плакиде.

– Что еще просишь, мать? – спросил он. Она низко поклонилась и сказала:

– Не ты ли Плакида, во святом крещении нареченный Евстафием? Не ты ли видел Христа на кресте посреди оленьих рогов? Не ты ли Бога ради ушел из Рима с женой и сыновьями Агапием и Феопистом? И не у тебя ли варвар отнял

на корабле жену? Божия благодать защитила меня и сохранила от поругания – ведь тот варвар внезапно заболел и умер, не причинив мне зла.

Евстафий словно пробудился от сна. Он узнал жену, и, обнявшись, они плакали от великой радости.

– Где же наши дети? – спросила она.

– Их съели звери, – вздохнув от сердца, сказал Плакида.

– Не скорби, господин мой. Как нам привел Бог нечаянно встретиться, так и дети наши найдутся. – И Феопистия рассказала ему об услышанном разговоре.

Тогда Евстафий велел позвать Агапия и Феописта и обо всем их расспросил. Услышав рассказ сыновей, отец с матерью возликовали, а с ними все войско – не так радовались о победе над варварами, как об этой радости. Так Бог утешил верных рабов Своих.

В то время умер император Траян. Вместо него стал править Адриан, почитавший идолов и ненавидевший христиан. Он думал, что это языческие боги помогли римлянам одолеть варваров, и, когда войско пришло в Рим, велел всем готовиться к совершению жертвоприношения.

Евстафий отказался идти в идольский храм. Как христианин он исповедал истинного Бога и вместе с женой и сыновьями был осужден на казнь. На мучеников выпустили диких зверей, но те не причинили им никакого вреда – а лишь кланялись и отходили от них.

Тогда Адриан велел раскалить медного вола и бросить туда христиан. Они не сгорели – Божия благодать, как прохладная роса, остужала металл, – но, помолясь, предали души Господу.

На третий день после казни римские христиане взяли их нетленные тела и предали погребению, славя Бога, дивного во святых Своих.

## ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ К 6-му УРОКУ

1. Что Священное Писание открыло нам о сотворении мира? Какова цель написания (Моисеем) истории сотворения мира?
2. Перечислите дни творения.
3. Внимательно изучите статью о дарвинизме. Какие доводы вы можете привести против дарвинизма? Почему эта лженаучная «теория» не разрушается?
4. Как был сотворен первый человек? В чем состоит **образ Божий**? Что такое дыхание жизни?
5. Опишите, как Феофан Затворник объясняет устройство человека.
6. Что такое **рай? Древо жизни**?
7. С какой целью сотворил Бог человека? Как называется предназначение человека к вечному блаженству? Как нужно понимать предопределение Божие в отношении к людям вообще и к каждому порознь?
8. Что последовало непосредственно за сотворением мира и человека?
9. Как сейчас Бог хранит мир? Выпишите из Катихизиса определение **Промысла Божия**. Выучите его наизусть.